

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1799
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1799

СОДЕРЖАНИЕ

3333-3407 Летняя орнитофауна предгорных районов
Северного Кавказа в междуречье
Лабы и Кубани.
В. П. БЕЛИК

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1799

CONTENTS

3333-3407 Summer avifauna in the foothill areas
of the North Caucasus between the Laba
and Kuban rivers.
V. P. BELIK

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Летняя орнитофауна предгорных районов Северного Кавказа в междуречье Лабы и Кубани

В.П.Белик

Виктор Павлович Белик. Южный федеральный университет.
Ул. Большая Садовая, д. 105, Ростов-на-Дону, 344006, Россия. E-mail: vpbelik@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2019

Фауна птиц обширной территории на стыке Краснодарского и Ставропольского края и Карачаево-Черкесии до настоящего времени исследована весьма слабо, на что обращали внимание А.М.Пекло и П.А. Тильба (2007) в своём очерке орнитофауны Советского лесничества, расположенного в низовьях реки Уруп. Эти предгорные районы на левобережье Кубани, переходящие к северу в степную подгорную равнину, а на юге ограниченные субширотными цепями Мелового и Скалистого хребтов, удалены от Краснодара и редко посещаются кубанскими орнитологами, специализирующимися в основном на изучении птиц Приазовья и Причерноморья. То же можно сказать и о Теберде и Карачаевске, где орнитологи занимаются преимущественно горной фауной. Долго обходили вниманием этот предгорный регион и специалисты из Ставрополя, устремлённые главным образом на более экзотический юг и восток Ставропольского края.

Орнитофауне Кубано-Лабинских предгорий посвящено всего несколько публикаций. Первая из них – небольшая студенческая статья о птицах ближних и дальних окрестностей Армавира, в которой перечислено довольно много интересных фаунистических находок (Жарова, Жаров 1962). В мае 1969 года на Кубани близ Армавира и Невинномыска кратковременные экспедиционные исследования орнитофауны проводил Б.А.Казаков (2016а,б). Позже, в 1974 и 1988 годах, в этом же районе работали краснодарские орнитологи, опубликовавшие полный аннотированный список птиц Советского лесничества в низовьях реки Уруп (Пекло, Тильба 2007), а также материалы учётов птиц в пойменных лесах Кубани и Урупа (Тильба, Мнацеканов 1989). Наконец, обобщённый табличный список птиц всех предгорий Северо-Западного Кавказа, составленный в основном по материалам экспедиций Кубанского университета «Кубань-река» (1988) и «Предгорье» (1992), представили М.Х.Емтыль с коллегами (1993).

К сожалению, в последнюю работу вкралось довольно много опечаток, ошибок и непонятных пропусков, особенно среди мелких воробьиных птиц, а сведения о летней орнитофауне приведены по группам административных районов, приуроченным к бассейнам отдельных

рек: Лабы (Курганинский, Лабинский и Мостовской районы), а также Урупа и Кубани (Новокубанский, Успенский и Отрадненский районы). Поэтому выяснять зональные особенности распространения птиц по этим данным весьма сложно. Тем не менее, опубликованные материалы, содержащие сведения об относительной численности всех видов, позволяют проследить значительные перемены, произошедшие в орнитофауне региона за последние три десятилетия.

Наконец, в Карачаево-Черкесии опубликованы весьма обширные материалы по орнитофауне Черкесска и его окрестностей (Караваяев 2002, 2004, 2006; Караваяев, Хубиев 2004, 2007, 2011а, 2013; Караваяев и др. 2013, 2014; и др.). Однако сведения о птицах остальных предгорных районов в этих работах отражены фрагментарно (Караваяев, Хубиев 2011б, 2013).

В начале июля 2010 года трёхдневную орнитологическую экспедицию вдоль Большого Зеленчука, Урупа и Лабы провели на автомобиле А.Н.Хохлов с коллегами (2010), составившие конспективный набросок современной летней орнитофауны очерченного предгорного региона с рядом новых фаунистических находок. На этом, собственно, и завершается обзор орнитофаунистических исследований, проведённых в этом регионе.

Восполняя очевидные пробелы в изучении орнитофауны Кубано-Лабинских предгорий, мною была поставлена цель обработать собственные материалы, собранные в ходе нескольких экскурсий и экспедиций по Лабам, Урупам, Большому и Малому Зеленчуку и Кубани, проведённых в 1998-2019 годах. Вместе же с данными прежних исследований они дают достаточно полное представление о составе и структуре гнездовой фауны предгорий и подгорной равнины, показывая также спонтанные изменения в ней, наблюдающиеся в настоящее время.

Материалы и методы

Границы обследованного региона (см. рисунок) на западе проходят по долине реки Лабы, на севере – по линии, соединяющей Курганинск и Армавир и далее по реке Кубани до Невинномыска. Восточной границей служит долина Кубани вверх до Черкесска и Карачаевска. Южную границу в изрезанных балками предгорьях определить достаточно сложно, поэтому я счёл уместным провести её по Северо-Юрской депрессии вдоль южного подножия Скалистого хребта – от посёлка Псебай до Карачаевска, тем самым включив в границы региона и узкую цепь среднегорий. В целом это позволяет лучше проследить закономерности пространственных изменений в орнитофауне предгорий с севера на юг – от степей к лесистым горам Кавказа.

Наши исследования в предгорьях Северного Кавказа начались в августе 1998-1999-2000 годов, когда мы впервые знакомимся с орнитофауной реки Малая Лаба и окрестных гор в районе посёлка Псебай, в теснине Скалистого хребта (Белик 2000б; Белик и др. 2000). Продолжая изучение фауны Скалистого хребта и прилежащих предгорий, 18-23 июля 2004 была обследована долина Большой Лабы

между сёлами Гофицкое и Курджиново, а затем долина Урупа между станциями Преградной и Передовой (67 км маршрута). В начале мая 2008 года вместе с Ю.В. Милобогом и В.В.Ветровым мы проехали вдоль Лабы от её устья до посёлка Псебай и дальше по Северо-Юрской депрессии до Карачаевска (Белик и др. 2008в), а 16-20 июля 2008 пройден маршрут в предгорьях по Урупу от станции Удобной до станции Передовой, а затем по правому притоку Урупа – реке Кува – от села Ильич до верховий реки и через перевал на Скалистом хребте к аулу Кобу-Баши и станции Преградной (32 км).

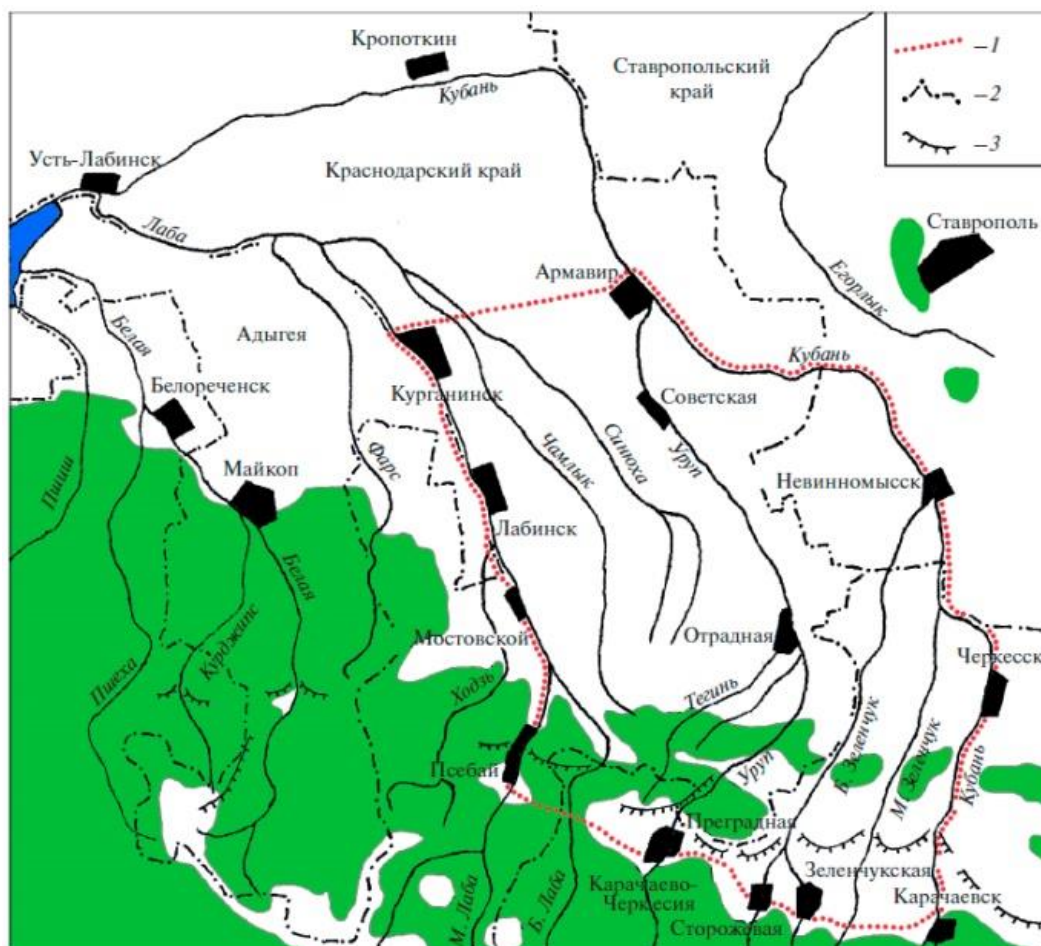

Рис. 1. Район исследований в Кубано-Лабинском междуречье.
1 – границы обследованного района; 2 – границы административных регионов;
3 – куэсты Скалистого хребта. Зелёной заливкой показаны лесные массивы, синей – Краснодарское водохранилище. Чёрные многоугольники – города и крупные селения.

Затем 4-10 августа 2012 проведено специальное обследование долины Урупа в его низовьях у станции Советской, после чего пройдено междуречье Урупа и Большого Зеленчука в предгорьях между станциями Удобной и Исправной, откуда я поднялся на вершину горы Большой (1751 м) над станцией Сторожевой (90 км). А 12-14 июля 2015 и 18-23 августа 2015 пройдены два маршрута по реке Кубани от Невинномысска почти до Черкесска (30 км) и по Большому Зеленчуку от Невинномысска до станции Исправной (70 км), позволившие сформировать достаточно полное представление о ландшафтах предгорий и о современном состоянии местной орнитофауны.

Важные материалы были собраны 26 июня – 2 июля 2016, когда удалось обследовать обширные искусственные водоёмы на месте галечниковых карьеров в долине Лабы выше Лабинска, а также пройти Джелтмесские высоты между Лабой

и Урупом и долину реки Тегинь от её истоков на Джелтмесских высотах до станицы Спокойной, где находится большая система старых рыбообразных прудов (70 км). Затем 25-30 июня 2018 обследованы две малые реки в междуречье Лабы и Урупа: Чамлык и Синюха с Грязнухой, где представлена большая система полноводных русловых прудов, после чего пройден маршрут по депрессии между Скалистым и Меловым хребтами от станицы Передовой на Урупе до станицы Исправной на реке Большой Зеленчук (76 км). Наконец, 14-17 июня 2019 обследован Меловой хребет в пределах долины Малого Зеленчука в районе сёл Хабез – Эльбурган – Зеюко (35 км маршрутов).

Общая длина учётных пешеходных маршрутов в предгорьях и по Скалистому хребту за все годы составила более 500 км.

По Скалистому хребту, кроме собственных материалов, использованы также данные из сводки о птицах этого хребта, подготовленной В.М.Поливановым, О.А. Витовичем и И.В.Ткаченко (2000), которые работали преимущественно в западных районах Карачаево-Черкесии. Кроме того, необходимые дополнения были почерпнуты из многолетних скрупулёзных работ А.А.Каравая (2000), проведённых на горах Большё (1751 м) и Баранаха (1703 м), а также в лесах, лугах и городах Карачаево-Черкесии, расположенных в Северо-Юрской депрессии и по реке Кубани (Каравая и др. 2013, 2014 и др.). В анализ включены, наконец, некоторые сведения Н.Я.Динника (1884, 1886, 1899, 1902 и др.) и К.Н.Россикова (1890), побывавших в конце XIX века на Скалистом хребте в районе Черкесска (Баталпашинска), посёлка Псебаниць, ст. Преградной, Сторожевой и др.

Названия и порядок перечисления видов птиц приведены, за некоторыми исключениями, в соответствии со сводкой Л.С.Степаняна (2003).

Природные условия

Предгорья Северо-Западного Кавказа в районе исследований в Кубано-Лабинском междуречье заметно отличаются от более восточных районов. На правобережье Кубани между Армавиром и Невинномысском на 600-800 м н.у.м. поднимается Ставропольская возвышенность, а между Невинномысском и Черкесском на такую же высоту вздымается другая остепнённая платообразная возвышенность, прорезанная глубокими балками, – так называемые Сычёвы горы, которые за широкой седловиной в районе города Черкесска – станицы Суворовской переходят дальше к югу в Меловой (Пастбищный) хребет.

Существенно отличаются от Кубано-Лабинского междуречья и более западные районы, что отмечал ещё К.Н.Россиков (1890). От Лабы и почти до Краснодара предгорья покрыты обширными лесами, а к востоку от Лабы, в Кубано-Лабинском междуречье, предгорья представляют собой всхолмленные, большей частью распаханые степи на высотах от 100 до 500 м н.у.м., постепенно понижающиеся с юга на север и переходящие в Закубанскую наклонную равнину (Канонников 1977). С юга на север предгорья прорезают глубокие долины ряда крупных, средних и малых рек, среди которых Кубань, низовья Большого и Малого Зеленчуков, Урупа и Лабы, небольшие реки Чамлык, Синюха, Тегинь и др.

Все крупные речные долины сильно террасированы. В их поймах обычно развиты влажные леса, которые сейчас, после практически полного прекращения их хозяйственного использования, оказались сильно захламлены, заболотились, заросли кустарниками и стали труднопроходимыми, особенно если разбиты протоками на острова. В излучинах больших рек значительную площадь занимают галечники. Местами в поймах и на террасах встречаются небольшие озёра, а также осоковые и тростниковые болота. К югу от Лабинска большую площадь в долине Лабы занимают отработанные карьеры по добыче гальки и щебня, частично заросшие мелколесьем, местами заполненные водой и превращённые в систему рыбообразных прудов.

На первой и второй надпойменных террасах располагаются многочисленные селения, вокруг которых находятся луговые или степные пастбища. Расширенные участки вторых террас часто распаханы. На крутых склонах долин, постепенно повышающихся к югу, нередко обрывы, оползни, а по мере приближения к горам на них выходят скальные обнажения. На правобережье Лабы они появляются ниже станицы Каладжинской, а на Желтмесских высотах у станицы Ахметовской они образуют уже довольно мощные куэсты среди лесов. На реке Уруп скалы встречаются на Желтмесских высотах выше станицы Удобной, на Большом Зеленчуке – выше села Бесленей, на Малом Зеленчуке – в районе села Хабез, а на Кубани – у станицы Беломечетской. Большие скальные массивы находятся местами также на Меловом хребте среди лугово-степных ландшафтов.

Склоны речных долин в предгорьях сложены мелями, песчаниками и известняками, что определяет особенности субстрата для развития растительности и гнездования некоторых птиц. В частности, делювий и пролювий песчаников образует местами, например у села Хабаз на Малом Зеленчуке, супесчаные и легкосуглинистые наносы, благоприятные для устройства колоний птицами-норниками, в песчаниках нередко образуются также большие ниши выветривания, а в местах выхода известняков нередко глыбовые обвалы и осыпи.

На малых степных реках устроено много прудов, обычно используемых под рыбное хозяйство. Так, на реке Чамлык создано несколько обвалованных наливных прудов площадью до 10-20 га и более, а на реке Грязнуха между селом Первая Синюха и хутором Красный находится каскад из 17 русловых прудов на 11 км долины. Рыбообразные и очистные пруды устроены местами также в долинах крупных рек: Кубани, Лабы, Урупа и др.

Равнинные междуречья большей частью – почти до вершин Мелового хребта – распаханы под посевы и нередко покрыты полезащитными лесополосами. На более крутых склонах Мелового хребта распространены сенокосы, местами по балкам сохранились животновод-

ческие фермы с пастбищами вокруг них, широко распространённые по всему региону до начала 1990-х годов. На юге Меловой, или Лесистый (Пастбищный) хребет, разбитый долинами рек на отдельные блоки, обрывается хорошо выраженным, местами скалистым уступом, а дальше на юг, за лугово-степными седловинами, начинается пологий подъём на Скалистый хребет.

На Меловом хребте, отчленяющемся от Скалистого хребта восточнее Лабы так называемыми Джелтмесскими высотами (800-900 м), появляется пояс широколиственных лесов, образующих у вершин значительные массивы. Леса на Меловом хребте, которые восточнее Джелтмесских высот приурочены преимущественно к глубоким балкам, тянутся прерывистой полосой почти до Кисловодска, а на Скалистом хребте они хорошо развиты лишь на северных склонах горы Ахмет-Кая (1313 м н.у.м.) в междуречье Большой и Малой Лабы. Меньше лесов в междуречьях Лабы и Урупа и Урупа и Большого Зеленчука, а дальше к востоку их сменяют субальпийские луга, а также горные степи, особенно развитые в аридной Северо-Юрской депрессии под мощными южными куэстами Скалистого хребта. В широкой выположенной Северо-Юрской депрессии здесь местами есть сельскохозяйственные поля, отсутствующие как к западу от Лабы, так и к востоку от Кубани.

Результаты исследований

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. На гнездовании отмечалась в Хабезском районе КЧР (Поливанов 1988). Сейчас 6-10 пар ежегодно гнездится на очистных прудах в Черкесске, единичные пары встречаются также на прудах у села Эркен-Шахар (Караваев 2004а, 2006а; Караваев, Хубиев 2013). Мною одиночные птицы наблюдались 21 и 23 августа 2015 на небольших прудах в долине Большого Зеленчука у села Инжи-Чишхо и станицы Исправной, а 27 июня 2016 токовавшие поганки отмечались на прудах-отстойниках у Лабинска. Прежде этот вид в предгорьях никем не регистрировался. Его появление здесь связано, вероятно, с ростом численности и расселением, наблюдающимся в последнее время.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. В прошлом нерегулярное гнездование указывалось для поймы Кубани ниже Черкесска (Поливанов 1988). Но сейчас эта поганка отмечается в Карачаево-Черкессии крайне редко и только на миграциях (Караваев 2006а; Караваев, Хубиев 2011б). Сведения о встречах с ней в предгорьях Краснодарского края отсутствуют.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Указана лишь М.Х.Емтылём с соавторами (1993) как редкий вид бассейна Урупа и Кубани. Эта поганка характерна для обширных мелководных, сильно заросших озёр, и её гнездование на предгорных водоёмах маловероятно.

Большая поганка *Podiceps cristatus*. Регулярно гнездится на Усть-Джегутинском водохранилище, изредка гнёзда находили на очистных прудах у Черкесска (Караваев 2004а, 2006а; Караваев, Хубиев 2011б). Одна-две пары, а также молодая птица, перелинявшая в зимний наряд, наблюдались 21 августа 2015 на прудах у села Инжи-Чишхо в долине Большого Зеленчука. Чомги регулярно отмечались на прудах по рекам Чамлык и Грязнуха, где 25-27 июня 2018 неоднократно наблюдались выводки в возрасте 10-15 дней, а у хутора Красный 27 июня найдена колония из 6 гнёзд, в которых только начинались кладки. Поганки держались 2 июля 2016 и на рыбопродуктивных прудах в пойме реки Тегинь у станицы Спокойной. Чомги гнездятся в предгорьях также на многих прудах по долине Лабы, где в окрестностях Лабинска 27-28 июня 2016 встречены 2 выводка в возрасте 2-3 и 3-4 недель, найдено гнездо с кладкой и наблюдалась токовавшая пара.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. На Усть-Джегутинском водохранилище на Кубани выше Черкесска 13 мая 2006 найдено гнездо, устроенное на ветвях принесённого рекой дерева, лежавшего на мелководном плёсе (Караваев, Хубиев 2011б).

Выпь *Botaurus stellaris*. В 1986 году найдена на прудах рыбхоза «Рассвет» в пойме Кубани ниже Невинномысска, где гнездились 2 пары (Бичерев, Хохлов 1991). На предгорных реках пока никем не отмечалась.

Волчок *Ixobrychus minutus*. Указан для предгорий Краснодарского края, в том числе для Лабы, Урупа и Кубани, лишь М.Х.Емтылём и др. (1993), считавшими волчка здесь «фоновым» видом. Регулярно до 5-6 пар гнездится на очистных прудах у Черкесска, волчки отмечались также на Усть-Джегутинском водохранилище (Караваев 2002, 2004а, 2006а; Караваев, Хубиев 2011б). В 1986 году 9 пар гнездились на прудах рыбхоза «Рассвет» ниже Невинномысска (Бичерев, Хохлов 1991), а в тростниках по степным балкам в окрестностях Армавира (на правом берегу Кубани за пределами исследуемой территории) численность этих птиц достигала 50 ос./км² (Казаков и др. 2004). Мною волчок наблюдался однажды 27 июня 2016 на прудах у Лабинска, а 27 июня 2018 на пруду у села Первая Синюха отмечено его токование.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. В пойме Кубани в смешанной колонии цапель в 8-10 км ниже Невинномысска в 1980 году было 23, в 1983 – 29, а в 1986 – 158 гнёзд кваквы. В другой колонии в пойменном лесу по реке Чамлык к востоку от Лабинска в 1980 году гнездились 64, а в 1984 – 82 пары квакв (Бичерев, Хохлов 1981, 1991; Бичерев и др. 1984). Кваквы держались в колонии по реке Чамлык и в 2018 году, а на реке Грязнуха ниже хутора Красный 27 июня 2018 нами найден ещё один цапельник, в котором гнездились до 10-30 пар квакв. В 2006 году колония из 14 гнёзд, устроенных на сплавине из принесённых ре-

кой деревьев, обнаружена на Усть-Джегутинском водохранилище на Кубани выше Черкесска (Караваев, Хубиев 2011б), а в 2012 году около 100 пар гнездились в садах села Эркен-Халк в низовье реки Малый Зеленчук, откуда птицы летали на кормёжку к Кубани на очистные пруды в районе села Эркен-Шахар (Караваев, Хубиев 2012а). Кроме того, до 50 пар квакв в течение 2003-2007 годов гнездились, по наблюдениям Л.В.Маловичко (устн. сообщ.), в зарослях облепихи на северном склоне плотины Усть-Джегутинского водохранилища, покинув колонию после реконструкции дамбы и вырубки кустарников. По опросным данным, какие-то цапли в прошлом гнездились в искусственных лесонасаждениях в долине Большого Зеленчука к северу от села Бесленей, но затем их колония там была уничтожена хищными птицами. Спорадичное гнездование квакв возможно и на других предгорных реках. В июле-августе здесь регулярно отмечаются также кочующие и пролётные птицы, с криком летящие в вечерних сумерках на юг и запад, а днём отдыхающие на деревьях у водоёмов.

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides*. В пойменном лесу на Кубани в 8-10 км ниже Невинномысска в 1983 году в смешанной колонии гнездились 22, а в 1986 – 35 пар жёлтых цапель (Бичерев, Хохлов 1991). Одиночная птица встречена 18 июля 2013 на очистных прудах у Черкесска (Караваев и др. 2013). В последнее время численность жёлтых цапель на юге России заметно снизилась (Белик и др. 2003), и сейчас их гнездовья на предгорных реках неизвестны.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. В пойме Кубани в смешанной колонии в 8-10 км ниже Невинномысска в 1980 году было 7, в 1983 – 12, а в 1986 – 15 гнёзд малых белых цапель. Ещё 2 пары загнездились в 1984 году в колонии на реке Чамлык (Бичерев, Хохлов 1981, 1991), а 27 июня 2018 гнездо с 4 птенцами 15-20-дневного возраста наблюдалось нами в цапельнике на реке Грязнуха ниже хутора Красный. В 2012 году 5-7 пар малых белых цапель гнездились в колонии квакв в селе Эркен-Халк (Караваев, Хубиев 2012). Кормившиеся одиночные птицы наблюдались мною 21 августа 2015 на водоёмах по Большому Зеленчуку у сёл Бесленей и Инжи-Чишхо.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В пойме Кубани в 8-10 км ниже Невинномысска в 1980 году в смешанной колонии гнездилась 21, в 1983 году – 28, а в 1986 – 62 пары. В колонии в пойменном лесу по реке Чамлык к востоку от Лабинска в 1980 году было 142, а в 1984 – 151 гнездо серых цапель. Этот цапельник, расположенный в обширном пойменном лесу в 3 км выше станицы Чамлыкской, сохранился, по нашим данным, до 2018 года, и 25-26 июня возле колонии наблюдались уже скопления молодняка до 40 особей. Колония из 10 пар до 1970 года существовала также в пойменном лесу по Кубани близ Черкесска (Бичерев, Хохлов 1981, 1991; Бичерев и др. 1984). В колонии на

прудах рыбхоза «Победа» в Отрадненском районе в 1982-1983 годах было найдено 5-7 гнёзд (Казаков и др. 2004). Ещё один цапельник из 20-30 пар найден нами 27 июня 2018 на реке Грязнуха в 4 км ниже хутора Красный. Серые цапли гнездились там на усохших молодых ивах среди спущенного пруда, заросшего тростником. Цапли гнездятся, вероятно, и по другим предгорным рекам (Очаповский 1967, 2017). Стая серых цапель наблюдалась нами 4 мая 2008 на прудах в долине Лабы выше Курганинска. В июне-июле 2016 года цапли были обычны на прудах у Лабинска и по реке Тегинь у станицы Спокойной, но гнездовый там, очевидно, не было, а вечером 1 июля 2016 там наблюдались направленные перемещения птиц на юг и восток. В июле-августе здесь повсеместно встречаются одиночные кочующие птицы – до 10 особей за день, а 21 августа 2015 у прудов по Большому Зеленчуку встречена стая из 19 отдохавших пролётных серых цапель.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Для окрестностей Армавира была указана Т. и В. Жаровыми (1962) и Б.А.Казаковым (2016а). В окрестностях Невинномысска 8 пар гнездились в 1986 году на прудах рыбхоза «Рассвет» (Бичерев, Хохлов 1991). Летом рыжая цапля изредка встречается на Усть-Джегутинском водохранилище и очистных прудах близ Черкесска (Караваев, Хубиев 2011б). Небольшая колония до 10-30 пар найдена мною 27 июня 2018 на реке Грязнуха в 4 км ниже хутора Красный, где птицы гнездились в обширном массиве тростников на спущенном пруду рядом с колонией серых цапель. Одиночная, вероятно кочующая птица вспугнута мною 21 августа 2015 на болоте в долине Большого Зеленчука у села Инжи-Чишхо.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Известно единственное сообщение о находке гнезда будто бы белого аиста, построенного на опоре ЛЭП в Северо-Юрской депрессии между станицами Зеленчукской и Кардоникской, возле которого на поле держались 3 птицы (Бичерев, Скиба, 1990). В 2004 году получены сведения о белых аистах, державшихся летом в районе села Кызыл-Уруп ниже станицы Преградной, но проверить их не удалось. Летом эти аисты встречались также у Черкесска и станицы Красногорской (Караваев, Хубиев 2011а, 2013). Группа из 3 кочующих птиц встречена 28 августа 1998 на Малой Лабе у Псебая (Белик и др. 2000), а 4 мая 2008 одна птица наблюдалась в долине Лабы выше села Ходзь. Имеются опросные сведения о регулярных встречах пролётных белых аистов также у станиц Исправной и Сторожевой.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Гнёзда чёрного аиста отмечались на куэстах Скалистого хребта в 1986-1988 годах по Большой Лабе у села Подскальное и в 1987-1989 годах по Урупу между сёлами Кызыл-Уруп и Ильич (Поливанов 1988; Поливанов и др. 2000; Казаков и др. 2004). Аисты держались там и в 2004-2008 годах. Вероятно, они гнездятся и по другим рекам, регулярно встречаясь по Лабе вниз до посёлка Мо-

стовский (Казаков и др. 2004), по Куве (18 июля 2008), по Большому Зеленчуку у станицы Исправной (7 августа 2012), по Малому Зеленчуку у сёл Хабез и Эльбурган (14 и 16 июня 2019), по Кубани у станицы Красногорской и др. При этом численность чёрных аистов в последние годы, по-видимому, увеличивается, и они осваивают пойменные леса в предгорьях, а также леса по обширным балкам на Меловом хребте. Так, 27-28 июня 2016 птица прилетала из пойменного леса выше Лабинска на кормёжку к лужам в карьере, изобиловавшим головастиками. На прудах в пойме реки Тегинь у станицы Спокойной утром 2 июля 2016 кормилась стая из 6 птиц. В лесу по реке Картамуку на Джелтмесских высотах у станицы Передовой однажды, по опросным данным, была встречена стая, возможно – выводок. Кочевавшая молодая птица наблюдалась 21 августа 2015 на реке Большой Зеленчук у села Бесленей.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В последнее время лебеди осваивают гнездование на прудах по долинам рек в предгорьях. На отстойнике у Лабинска 27 июня 2016 мною наблюдался выводок 3-4-недельных птенцов. Здесь, по опросным данным, в 2016 году было 8, а в 2015 – 6 птенцов. Три лебедя, в том числе 2 взрослых и 1 неполовозрелый, 2 июля 2016 встречены на пруду у станицы Спокойной на реке Тегинь. В предыдущие годы здесь тоже отмечались выводки лебедей. Ещё 1-2 пары держались в 2018 году на прудах по реке Грязнуха, а у хутора Красный, по опросным данным, в конце июня наблюдался выводок из 6 больших птенцов.

Огарь *Tadorna ferruginea*. В результате роста численности и расселения с востока огарь в 1980-е годы заселил степные и предгорные районы Карачаево-Черкесии к югу до Скалистого хребта (Поливанов 1988; Караваев, Хубиев 2013) и проник в Краснодарский край. Здесь 17 июня 1988 выводок встречен в степной балке в окрестностях Армавира (на правобережье Кубани за пределами исследованного региона), а 1 июля 1996 ещё один выводок найден на реке Уруп у станицы Отрадной (Тильба и др. 1988; Тильба, Мнацеканов 1997). Стая из 11 птиц встречена мною 27 июня 2018 на реке Грязнуха ниже хутора Красный. Тревожившаяся пара держалась 15 июня 2019 на небольшом пруду в балке у села Хабез. На Кубани в Карачаево-Черкесии по 2-3 выводка регулярно отмечаются на Усть-Джегутинском водохранилище, отдельные пары гнездятся ниже Черкесска, а также в скалах на Скалистом хребте у станицы Красногорской (Караваев, Хубиев 2011б). В настоящее время в некоторых популяциях огаря наблюдается снижение численности (Белик и др. 2003), и границы его ареала, возможно, вновь отступают к востоку.

Кряква *Anas platyrhynchos*. По сведениям М.Х.Емтыля с соавторами (1993), являлась «фоновым» видом в предгорьях по всему Красно-

дарскому краю, в небольшом количестве встречающимся по Лаббе, Урупу и Кубани. Крякву отмечали в окрестностях Армавира и в Советском лесничестве (Пекло, Тильба 2007; Казаков 2016а). Гнездится она на прудах у Черкесска (не менее 3-4 пар) и на Усть-Джегутинском водохранилище (Караваев 2004а, 2006а; Караваев, Хубиев 2011б), а также на водоёмах в горах у посёлка Псебай (Аверин, Насимович 1938). В августе 2012-2015 годов группы крякв, вероятно выводки, наблюдались на стоячих водоёмах по Большому Зеленчуку вплоть до станции Сторожевой. Пара встречена также 4 мая 2008 у станции Зеленчукской в Северо-Юрской депрессии. Довольно много выводков, уже поднявшихся на крыло, в июне-июле 2016 года держалось на прудах у Лабинска и у станции Спокойной на реке Тегинь. В конце июня 2018 года два выводка наблюдались на реках Чамлык и Грязнуха.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Стайка до 10 птиц, очевидно, уже пролётных, наблюдалась 21 августа 2015 на рыбопродуктивных прудах у села Инжи-Чишхо. Достоверных сведений о гнездовании этого чирка в Карачаево-Черкесии получить не удалось (Караваев, Хубиев 2011б).

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Одиночные птицы и пары изредка встречались в июле-августе на стоячих водоёмах по долинам Большого Зеленчука, Малой Лаббы, Грязнухи, а также на Скалистом хребте у села Кобу-Баши. Здесь возможно их гнездование, но оно требует подтверждения. Достоверные сведения о гнездовании трескунка в Карачаево-Черкесии отсутствуют (Караваев 2002, 2006а; Караваев, Хубиев 2011б). На рыбопродуктивных прудах у села Инжи-Чишхо 21 августа 2015 держалась, вероятно, уже пролётная стая до 30 птиц.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. В последнее время нырки осваивают гнездование на прудах по долинам рек в предгорьях. На отстойнике у Лабинска 27 июня 2016 учтено 5 выводков в возрасте от 10-15 дней (2 и 5 птенцов) до 3-6 недель (по 5-10-14 птенцов). Но в июне 2018 года на прудах по реке Чамлык и Грязнуха нами не было встречено ни одной птицы.

Скопа *Pandion haliaetus*. До XIX века, вероятно, гнездилась по крупным рекам в предгорьях Северного Кавказа (Белик 2014б). В частности, скопы наблюдались на Малой Лаббе у Псебая (Динник 1886). Летом 1888 здесь в предгорьях скопу отмечал и К.Н.Россигов (1890). В Северо-Юрской депрессии близ Псебая скопа зарегистрирована 7 сентября 1930 (Туров 1932), но это могла быть уже пролётная птица. Сейчас в предгорьях скопа встречается только на миграциях (Караваев 2010; Караваев, Хубиев 2013), но кочующие птицы изредка отмечаются и летом. Место встречи в 1990-е годы (?) на Лаббе между Курганинским и Лабинским указывают П.А.Тильба и Р.А.Мнацеканов (2002), а в конце мая 1995 года скопа наблюдалась также у станции Красногорской (Караваев 2010).

Осоед *Pernis apivorus*. Гнездится в лесах на Скалистом и Меловом хребтах. В 2004 году у южного подножия горы Ахмет-Кая выявлено не менее 3 пар, причём 20 июля наблюдалась токующая птица, а по Уруп-у от села Кызыл-Уруп до села Ильич учтено не менее 4-5 пар. 23 июля там тоже отмечено токование, а 21 июля на гнездовом участке в лесу под куэстой при появлении взрослых птиц были слышны тихие крики голодных птенцов. В 2008 году в долине Урупа у станицы Передовой 17 июля тоже наблюдалась токовавшая птица, гонявшая подорлика. Осоеды были отмечены также у села Ильич (17 июля 2008) и в лесистом ущелье реки Кува (18 июля 2008). На северном склоне горы Большё над лесом 8 августа 2012 наблюдалась самка, кричавшая на гнездовом участке. В пойменных лесах предгорий осоед встречается редко. Он найден в Советском лесничестве, где 26 мая 1974 отмечена пара, из которой добыт самец с крупными семенниками (Пекло, Тильба 2007). По данным Р.А.Мнацеканова и П.А.Тильбы (1988), в середине июня 1988 года осоедов встречали также в пойме Кубани у Армавира, что позволяет предполагать их нерегулярное гнездование в том районе.

Весной и сенью через предгорья идёт выраженный пролёт в меридиональном направлении. В 2008 году он начался, вероятно, 3 мая, а 4 мая с 8 ч 30 мин птицы уже парили над Кубанью. В 9 ч 30 мин они стали собираться в стаи, а днём вдоль Лабы шёл пролёт на север, наблюдавшийся от Курганинска до Псебая. За это время было учтено более 200 птиц, летевших стаями по 10-100 особей, а всего вдоль Лабы за день пролетело, очевидно, не менее 500-1000 осоедов. Стаи летели также 5 мая у горы Большё, но к востоку от Кубани пролёт был выражен очень слабо. В долине Урупа массовый пролёт регистрировался ещё 21-24 мая 1974 (Пекло, Тильба 2007). Осенние миграции в долине Малой Лабы выше Псебая в 1998 году начались 27 августа, и за день было учтено 5 стай по 6-43 птиц, общей численностью 94 особи (Белик 2000б; Белик и др. 2000).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. В прошлом был довольно обычен на Кубани и в низовьях предгорных рек (Мнацеканов, Тильба 1988; Емтыль и др. 1993; Казаков 2016а,б). Сейчас же коршун стал повсеместно редок. В Карачаево-Черкесии на гнездовании не найден (Хубиев, Караваев 2010а). На Кубани выше Невинномысска 13 июля 2015 встречена лишь одна птица; на Урупе от устья до станицы Советской 4-5 августа 2012 отмечена 1 пара и 2 одиночные птицы. На реке Чамлык у лесного массива 25-26 июня 2018 наблюдалась 1 птица. Но на Большом Зеленчуке в августе 2015 года коршуны не встречены вовсе. Лишь по Лабе в мае 2008 года они были обычны, но в это время ещё шла их миграция, и в учёты могли попасть пролётные птицы. Здесь на свалке у села Ходзь 4 мая 2008 встречена стая из 25 птиц, а между Лабинском и селом Ходзь в придорожной лесополосе на гледичии найдено

крупное гнездо, возле которого тревожился коршун. Пара, гнездившаяся на старом тополе у рыбопроизводного пруда, встречена в 2016 году также возле Лабинска. Весенний пролёт в горах отмечается до начала мая (5-6 мая 2008), иногда позже, а на обратных миграциях коршуны появляются в начале августа: молодая птица, пролетевшая на юг, наблюдалась 5 августа 2012 у станицы Советской.

Луговой лунь *Circus pygargus*. В прошлом гнезвился по Кубани, в степных предгорьях, а также в горах Зеленчукского района на высотах до 1500 м н.у.м., где заселял озимые поля или заболоченные участки (мочажины) на горных склонах (Мельгунов и др. 1983; Пекло, Тильба 2007; Казаков 2016а). Сейчас гнездование нерегулярно отмечается в Адыге-Хабльском районе (Караваяев, Хубиев 2011а, 2013). Мною в долине Малой Лабы выше Лабинска 23 августа 1998 наблюдался самец, а 4 мая 2008 у села Ходзь и выше посёлка Мостовский отмечены 2 самца. Но в начале мая в горах ещё шёл выраженный пролёт этих луней (6 мая 2008), поэтому отмеченные выше майские встречи могли относиться к мигрантам. В июне-июле 2016, 2018 и 2019 годов в предгорьях по Лаббе и Малому Зеленчуку, по долинам рек Тегинь, Чамлык и Грязнуха этих луней нигде не было видно.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. В пойме Кубани пара болотных луней гнездилась на прудах в районе Невинномысска (Мельгунов и др. 1983). Пара птиц держалась весь апрель 2005 года у Черкесска на очистных прудах с тростниковыми зарослями (Караваяев 2006а). А.Н.Хохлов и др. (2010) встречал одиночных птиц в начале июля 2010 года в долине Большого Зеленчука между селом Эрсакон и станицей Исправной. Там же на рыбопроизводных прудах 21 августа 2015 наблюдалась молодая птица. Довольно много луней было 23-28 августа 1998 у прудов в долине Малой Лабы выше Псебая (Белик 2000б). Самка встречена 18 июля 2004 на Большой Лаббе у села Гофицкое; ещё 1 самка наблюдалась 23 июля 2004 у заросшего озерца в долине Урупа возле села Ильич; там же она держалась и 17 июля 2008, атакуя пролетавшего грифа. Болотные луни регулярно отмечались 4 мая 2008 у рыбопроизводных прудов по Лаббе: выше Курганинска, выше Лабинска, у Шедока. В июне-июле 2016 года несколько пар гнездились на заросших рогозом и тростником прудах у Лабинска и у станицы Спокойной в пойме реки Тегинь. В июне 2018 года луни отмечались у прудов на реке Чамлык, а на прудах по реке Грязнуха учтено до 5 пар на 11 км долины. Эти луни гнездятся, очевидно, и на других прудах и озёрах в предгорьях. Возможность же их гнездования в Северо-Юрской депрессии у Псебая требует подтверждения.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. М.Х.Емтыль с соавторами (1993) считали тетеревятника обычным, «фоновым» видом предгорий всего Краснодарского края, к сожалению, не приводя конкретных данных.

А.Н.Хохлов и др. (2010) встретили этого ястреба в июле 2010 года в пойменном лесу по Большому Зеленчуку у села Кызыл-Тогай. По данным В.М.Поливанова и др. (2000), тетеревятник гнездится на Скалистом хребте. В настоящее время это довольно обычный вид, заселяющий пойменные и горные леса всего региона. 18 июля 2004 самка с добычей наблюдалась в долине Большой Лабы у села Гофицкое, а 20 июля 2004 ещё 1 самка встречена на горе Ахмет-Кая у села Подскальное. 10 августа 2012 ястреб наблюдался на Большом Зеленчуке у станции Сторожевой. В августе 2015 года на Большом Зеленчуке птицы встречены трижды: у сёл Баралки, Бесленей и Инжи-Чишхо. Обилие тетеревятника по этим данным составило около 2 ос./10 км² общей территории. Самец наблюдался 2 июля 2016 у станции Спокойной, где птицы могли гнездиться в байрачном лесу на правом берегу реки Тегинь, а на охоту они летали в станицу.

Перепелятник *Accipiter nisus*. М.Х.Емтыль и др. (1993) считали перепелятника обычным, «фоновым» видом предгорий всего Краснодарского края, А.Н.Хохлов и др. (2010) встретил его лишь однажды у села Эрсакон, а по данным В.М.Поливанова и др. (2000), этот ястреб является редким гнездящимся видом Скалистого хребта. Мною отмечен всего несколько раз: 4 мая 2008 у горы Ахмет-Кая; 16 июля 2008 у станции Удобной и 19 июля 2008 в верховьях реки Кува; 9 августа 2012 на вершине горы Большой и в окрестностях станции Сторожевой. Сейчас, очевидно, это редкий гнездящийся вид всего региона.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. По данным М.Х.Емтыля и др. (1993), это многочисленный, «фоновый» вид предгорий всего Краснодарского края. Обычен также по Кубани (Мнацеканов, Тильба 1988; Тильба, Мнацеканов 1989; Казаков 2016а,б). Гнездится на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). В 2004-2008-2012 годах, по данным многочисленных учётов, обилие в долинах различных рек равнялось в среднем около 1 пары на 1 км маршрута. В 2015 году оно несколько снизилось и составило 1 пару на 2 км, но в 2016 году было учтено всего 12-13 пар на 70 км маршрутов. Канюки редко встречаются в лесистых ущельях и очень редки на высокотравных сенокосных субальпийских лугах на плато Скалистого хребта. Иногда канюки держатся у скал, которые служат им присадами. В долине реки Кубани близ хутора Усть-Невинский 13 июля 2015 найдено гнездо с 1 птенцом, готовым к вылету. В последние десятилетия канюки освоили гнездование в защитных лесополосах Предкавказья (Белик и др. 2008а). Так, в лесополосе среди полей близ Лабинска 27 июня 2016 найдено гнездо с небольшими птенцами. В лесополосах у села Первая Синюха и у хутора Красный в июне 2018 года учтено 5 пар на 7.2 км и 3 пары на 3.7 км маршрутов. Первые выводки регистрировались 19 июля 2004, 20 июля 2008, 13 июля 2015. Несамостоятельные слётки встречаются до середи-

ны августа (9 августа 1999, 10 августа 2012, 19 августа 2015). Выраженный весенний пролёт идёт вплоть до начала мая (4-5 мая 2008), поэтому маршрутные учёты птиц в это время не всегда отражают гнездовую численность. Осенний пролёт начинается в последних числах августа (Караваев, Хубиев 2010).

Змееяд *Circaetus gallicus*. Для предгорий никем не указывался. Мною регулярно отмечался лишь на Скалистом и Меловом хребтах вплоть до их лесистых северных подножий, где значительные площади занимают каменистые степи, пастбища и сенокосы (Белик 2010). 23 и 29 августа 1998 змееяд охотился в теснине Скалистого хребта по Малой Лабе ниже посёлка Псебай (Белик 2000б; Белик и др. 2000). Пара держалась 21-22 июля 2004 на гнездовом участке в ущелье Урупа ниже станицы Преградской, а 23 июля 2004 ещё одна птица встречена в ущелье Урупа выше села Ильич, в 6 км от предыдущей пары. Гнездовой участок выявлен 16 июля 2008 на левобережье Урупа ниже станицы Передовой, а 17 июля 2008 на его правобережье у Передовой отмечен другой гнездовой участок, в 5 км от предыдущего. Ещё одна птица замечена в тот же день над селом Ильич, а 18 июля 2008 наблюдалась в средней части ущелья реки Кува.

Змееяд встречен также 7 августа 2012 на Большом Зеленчуке близ села Чехрак, а затем у станицы Исправной в 4-5 км выше по реке. Там же у села Чехрак и у села Фроловский птицы дважды отмечены 22 августа 2015. Ещё раз змееяд наблюдался у села Чехрак 29 июня 2018. На Малом Зеленчуке охотившиеся птицы наблюдались 14 и 16 июня 2019 у села Хабез по двум балкам в 4 км друг от друга. Кроме того, одна птица встречена 10 августа 2012 в Северо-Юрской депрессии близ станицы Сторожевой. Всего, таким образом, на Скалистом и Меловом хребтах выявлено не менее 10 гнездовых участков змееяда, а всего в очерченном регионе может гнездиться до 20-30 пар, примерно поровну в Краснодарском крае и Карачаево-Черкесии.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. В прошлом для предгорий не указывался. Впервые встречен в июле 2010 года на Большом Зеленчуке ниже станицы Исправной (Хохлов и др. 2010). Для Скалистого хребта и предгорий Карачаево-Черкесии этот вид приводят также А.А.Караваев и А.Б. Хубиев (2013). В XIX веке похожая птица была добыта у посёлка Псебай (Динник 1886). Мною карлик изредка отмечался в разных районах: 18 июля 2004 на горе Ахмет-Кая у станицы Ахметовской и 21 июля 2004 в ущелье Урупа ниже станицы Преградской; 4 мая 2008 по Лабе у сёл Ходзь и Шедок; 5 мая 2008 в Северо-Юрской депрессии у станицы Сторожевой и у куэсты горы Большёй. Там же карлик наблюдался и 10 августа 2012. На Урупе он встречен 4 августа 2012 ниже станицы Советской, на Кубани – 14 июля 2015 выше села Эркен-Шахар. По Большому Зеленчуку в августе 2015 года он отмечен

трижды: у села Спарта и и села Баралки, выше и ниже этого села. На Малом Зеленчуке две птицы встречены 15 и 16 июня 2019 у сёл Хабез и Эльбурган. Ещё одна птица наблюдалась 26 июня 2018 над лесным массивом по реке Чамлык. Из 15 наблюдавшихся мною здесь орлов-карликов было 8 тёмных и 7 светлых.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Гнездование предполагалось в степных районах на востоке Краснодарского края и севере Карачаево-Черкесии (Жарова, Жаров 1962; Поливанов и др. 2000; Караваев, Хубиев 2013), где в первой половине XX века находили будто бы даже гнёзда орлов на курганах в траве (Поливанов 1988). Однако отсутствие здесь – как сейчас, так и в прошлом – колоний сусликов, с которыми степной орёл облигатно связан трофически (Белик 2004), однозначно лимитировало его расселение в эти районы, хотя пролётные птицы из Калмыкии могут регулярно встречаться в предгорьях. Летом за степных орлов могли принимать, вероятно, крупных тёмных особей малого подорлика, изредка встречающихся на Кавказе (Белик 2014б). Тем более, что в прошлом подорлик в Карачаево-Черкесии на гнездовье не был известен (Поливанов 1988), поскольку мог приниматься за степного орла.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Указан для предгорий Краснодарского края (Емтыль и др. 1993), но здесь, как и в Карачаево-Черкесии и на Ставрополье, этот вид изредка встречается только на пролёте (Ильюх, Хохлов 2010; Караваев 2010; Караваев, Хубиев 2013; Белик 2014б). Учитывая выраженную индивидуальную изменчивость в окраске малого и большого подорликов, однозначно определять последний вид в полевых условиях на пролёте, судя по собственному опыту, можно только по качественным фотографиям при консультациях со специалистами.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. В прошлом в предгорьях был повсеместно редок (Жарова, Жаров 1962; Мнацеканов, Тильба 1988; Поливанов 1988; Емтыль и др. 1993; Поливанов и др. 2000; Казаков 2016а). Регулярно гнезвился лишь в пойме реки Кубани у города Кропоткин (Кисленко 1983). Сейчас же подорлик обычен в лесистых долинах всех предгорных рек: Лабы, Урупа, Большого и Малого Зеленчуков, Кубани и даже по реке Чамлык, где 26 июня 2018 отмечено два гнездовых участка, а также на лесистых склонах Мелового и Скалистого хребтов и в Северо-Юрской депрессии (Белик и др. 2008б,в; Белик 2014б, 2016).

По Лабѣ в мае 2008 года на специальном автомобильном маршруте учтено 25 гнездовых участков на 130 км, или 1 пара на 5.2 км долины реки (Белик и др. 2008в), а в июне 2016 года у Лабинска держалось не менее 2-3 пар на 2 км долины реки. В низовьях Урупа у станицы Советской, где в 1974 году подорликов не было вовсе, в июле 2012 года

встречено не менее 4 пар на 15 км, а в области Мелового хребта между станцией Удобной и селом Ильич в июле 2008 года выявлено 9-10 пар на 20 км. По Большому Зеленчуку учтено не менее 25 пар на 50 км долины, в том числе 19 и 23 августа 2015 наблюдались 2 слётка на гнездовых участках. По балкам в долине Малого Зеленчука у села Хабез в 2019 году учтено 4-5 пар на 30 км², а у села Эльбурган – 1-2 пары на 15 км². По Кубани между Невинномысском и Черкесском отмечено 11 пар на 30 км, в том числе у села Эркен-Шахар 14 июля 2015 найдено гнездо с птенцом 25-дневного возраста, устроенное на тополе белом в 9 м над землёй. Подорлики здесь везде явно предпочитают широкие долины с пастбищами, особенно рядом с крутыми эродированными склонами, разбитыми оползнями и балками, а на распаханых участках, например между сёлами Кызыл-Тогай и Бесленей по Большому Зеленчуку, практически отсутствуют.

Обычны малые подорлики также среди пастбищ на Меловом хребте, но на высокотравных субальпийских лугах они встречаются редко. В Северо-Юрской депрессии у Псебая в 1998 году учтено не менее 3 пар на 20 км (Белик 2000б); у станции Преградной 21 июля 2004 одновременно наблюдалось до 4 охотившихся птиц, а 10 августа 2012 у станции Сторожевой – до 5 птиц. Здесь же на одиночном дереве среди пастбищ 5 мая 2008 найдено гнездо, на котором сидела самка (Белик и др. 2008в). Всего в обследованном регионе сейчас гнездится, по моей оценке, не менее 200-250 пар малого подорлика, примерно поровну в Краснодарском крае и Карачаево-Черкесии, но в последней, где шире распространено пастбищное скотоводство, подорлики более обычны.

В последнее время малые подорлики, по-видимому, начали осваивать также гнездование в старых лесополосах среди полей, и численность птиц стала быстро увеличиваться. 26 июня 2018 на скошенном поле эспарцета на водоразделе рек Чамлык и Синюха близ станции Ерёминской было встречено скопление, состоящее не менее чем из 18-20 подорликов, которые охотились, как грачи, ходя по земле недалеко от трактора, культивировавшего поле. При его приближении птицы отлетали недалеко или перелетали в ближайшие лесополосы, а затем возвращались обратно. Поэтому при оценках численности подорлика необходимо учитывать также их новые районы распространения и экстраполировать учётные данные на эти территории. Кроме того, следует также отметить низкую эффективность стандартных автомаршрутных учётов малого подорлика, на которых, например, за 2 дня в начале июля 2010 года на 300 км было встречено всего 6 одиночных птиц (Хохлов и др. 2010), что в десятки раз ниже их реальной численности.

Карагуш, или орёл-могильник *Aquila heliaca*. В прошлом гнездование отдельных пар предполагалось в Отрадненском районе на востоке Краснодарского края, где птиц отмечали по реке Уруп у станций

Передовой и Удобной (Варшавский, Шилов 1989), а также у станицы Бесстрашной и хутора Ильича (Хохлов 1995). В 2008 году, по опросным данным, гнездо карагуша с 4 птенцами, два из которых несколько лет содержались в неволе, было найдено в старой лесополосе среди садов близ станицы Удобной, а в 2014 году в том же районе близ села Чехрак в результате специальных поисков обнаружено ещё одно жилое гнездо могильника, занимавшееся птицами два года подряд (Тильба 2017; Мнацеканов и др. 2019).

На Скалистом хребте гнездо могильника впервые найдено в 1998 году на реке Уруп близ станицы Преградской (Поливанов и др. 1999, 2000). Пара держалась там же на гнездовом участке и в 2004 году, но выводка у них в том году не было, и орлы были малоактивны. Однако утром 22 июля самец несколько раз залетал в нишу на скальной куэсте с колонией белоголовых сипов, вылетев затем оттуда с оторванным крылом птенца сипа примерно 45-дневного возраста, после чего вместе с самкой полностью расклевал добычу, сидя на крутом склоне под куэстой. В мае 2008 года в Северо-Юрской депрессии две пары этих орлов встречены также между станицей Зеленчукской и рекой Кубанью, а у станицы Сторожевой 5 мая 2008 наблюдалась молодая птица. Сейчас здесь идёт медленный рост численности могильников, вероятно, за счёт их расселения из Приэльбрусья, где обитает очень плотная гнездовая группировка карагуша (Белик 2008а, 2009).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Заселяет Скалистый хребет, где гнездовья беркута отмечены к западу до горы Баранаха на правобережье Урупа (Витович, Ткаченко 1995; Акбаев 2000; Караваев 2000). В 1987 году слётки встречены также на горе Джангур между Малым Зеленчуком и Кубанью (Витович, Ткаченко 1995), а в 2012 году беркут наблюдался мною на гнездовом участке на куэсте горы Больше у станицы Сторожевой между Большим Зеленчуком и Урупом. Обитая на Скалистом хребте в жёстких трофических условиях (без сусликов, кавказских тетеревов и уларов), беркуты проникают в эти пессимальные районы, вероятно, лишь благодаря постоянной дисперсии птиц из плотных поселений в Приэльбрусье (Белик 2014а). Тем не менее, в последние десятилетия беркуты расселяются отсюда и на Меловой хребет в предгорья. На скалы у села Эльбурган орлы проникли, вероятно, в 1990-е годы, когда пришло в упадок животноводство и снизился фактор беспокойства, но к 2019 году, с восстановлением поголовья домашнего скота и летних кошар в степи, гнездовой участок с тремя старыми гнёздами был покинут орлами. Пустовало в 2019 году и гнездо на другом участке у села Хабез. Лишь на скалах по Большому Зеленчуку беркуты ещё гнездились в 2014-2015 годах (Мнацеканов и др. 2019) и в 2018 году.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В XIX веке орлан был «весьма обыкновенен на Кавказе» и летом часто встречался на реке Кубани

(Богданов 1879), проникая в горы до села Хумара в Северо-Юрской депрессии, а возможно, и выше, вплоть до Архыза (Динник 1884, 1886). После глубокой депрессии в середине XX века в 1970-е годы на Нижнем Дону началось восстановление популяций орлана, что позволило ему расселиться в 1980-е годы и в предгорья Северного Кавказа (Белик 2014б). С 1986 года пара белохвостов постоянно гнездится в пойме Кубани ниже Невинномысска (Лиховид, Лиховид 1991; Мельгунов, Бичерев 1991; Ильях 2014). В 1999-2000 годах гнёзда орлана найдены также на Лабе в Лабинском и Курганинском районах; кроме того, его гнездование предполагалось близ станицы Петропавловской ниже Курганинска, в Северо-Юрской депрессии выше посёлка Псебай и на Кубани в районе Армавира (Мнацеканов 2006, 2007). Недавно его гнездо найдено на Уруп в Отрадненском районе (П.А.Тильба, устн. сообщ.). Ещё один выводок со слётками встречен мною 14 июля 2015 на Кубани выше села Эркен-Шахар, где птицы гнездились в куртине леса на скалистом правом берегу, а 26 июня 2018 взрослый орлан наблюдался на реке Чамлык в лесном массиве у прудов рыбхоза.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Гнездование грифов на Скалистом хребте в Карачаево-Черкесии предполагалось многими авторами (Ткаченко 1966; Поливанов 1988; Поливанов и др. 2000; и др.). Однако впервые их гнездо с оперившимся птенцом, сделанное на вершине сосны, растущей над обрывом высокой скальной стены, было найдено здесь в 2004 году на левобережье реки Уруп выше села Ильич (Белик 2004). Ещё об одном гнезде грифа, находившемся на горе Баранаха на правобережье Урупа, в 1980-е годы получены опросные сведения. Это гнездо тоже было устроено над обрывом скалы, но только на берёзе (Караваев, Потапенко 2006). Весьма возможно гнездование грифов также над куэстой горы Ахмет-Кая. Изредка грифы вслед за сипами вылетают в поисках корма в предгорья (15 июня 2019; село Хабез).

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Характерен для Скалистого хребта, где располагаются основные, самые крупные на Западном Кавказе колонии этого вида (Витович 1986а; Акбаев 2001; Белик и др. 2008г; и др.). Гнездится на куэстах горы Ахмет-Кая (до 39 пар; 1996 год; Тильба, Мнацеканов 2003), по левобережью Урупа (до 55 пар; 1981-1985 годы; Витович 1986а), на горе Баранаха (4-6 пар; 2007 год; Караваев, Хубиев 2011в), в верховьях реки Кува (10-15 пар; 2008 год; данные автора), на горе Большой (6-10 пар; 2008-2012 годы; данные автора) и горе Джангур (4 гнезда; 1981-1985 годы; Витович 1986а). Численность птиц в колониях колеблется в зависимости от состояния кормовой базы в горах, в основном — от количества домашнего скота на окрестных пастбищах. В поисках корма птицы нередко вылетают в предгорья. Так, в июле 2008 года много некрофагов летало к скотомогильнику у станицы Передовой; 22 августа 2015 пара сипов пролетела у села Чехрак на

север, вниз по Большому Зеленчуку; 15 июня 2019 одиночки и стайки до 7-12 птиц неоднократно отмечались на Малом Зеленчуке у села Хабез, где сипы иногда остаются на скалах и на ночёвку.

Бородач *Gypaetus barbatus*. По сведениям В.М.Поливанова с соавторами (2000), бородач гнезвился на Скалистом хребте к западу до горы Ахмет-Кая, куда он проник, по-видимому, сравнительно недавно (Тильба 1989, 1990; Тильба, Мнацеканов 1990; Белик 2008б). В 2004 году здесь держались уже 2 пары, у которых 19-20 июля 2004 наблюдались 2 слётка, летавшие у скал в 3-4 км друг от друга. Слёток встречен также 22 июля 2004 на известном гнездовом участке по Урупу ниже станицы Преградской. Ещё одна пара белоголовых сипов обнаружена в верховьях реки Кува, где у гнезда на куэсте к северо-востоку от горы Берёзовой 19 июля 2008 наблюдался неуверенно летавший слёток. В 2008-2012 годах как минимум одна пара держалась также на гнездовом участке на куэсте горы Большё близ станицы Преградской. Всего на куэстах Скалистого хребта между Лабой и Кубанью сейчас гнездится, очевидно, не менее 5-7 пар бородачей.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Гнездовья на Западном Кавказе приурочены почти исключительно к мощным куэстам Скалистого хребта (Поливанов 1988; Поливанов и др. 2000; Мнацеканов, Тильба 2007; Караваев, Хубиев 2013). Птицы гнездятся на хребте Герпегем и, возможно, на хребте Мифаргут у посёлка Псебай (Мнацеканов, Тильба 2007; Белик 2000б; Белик и др. 2000); на горе Ахмет-Кая, где в 2004 году на 5 км скальной стены мною найдены 2 гнезда и 1 гнездовой участок; на левобережных куэстах вдоль Урупа, где на 4 км скальной стены в 1981-1985 годах гнездились 3 пары (Витович 1986а), а в 2004 году выявлены 1 гнездо и 1 гнездовой участок. Не менее 2-3 пар обитало в 2008 году в верховьях реки Кува, не менее 4-5 пар было на куэсте горы Большё у Сторожевой. Здесь у свалки 10 августа 2012 держалось 8-9 взрослых птиц и ещё несколько стервятников охотилось на пастбищах под куэстой на полёвок. Изредка стервятник гнездится, вероятно, и в районе Мелового хребта. Так, однажды он была встречен на скалах по Большому Зеленчуку у села Чехрак (П.А.Тильба, устн. сообщ.); 14-17 июня 2019 у сёл Хабез и Эльбурган по Малому Зеленчуку постоянно держались 1-2 пары. Охотящиеся стервятники иногда вылетают в предгорья, где наблюдались у села Гофицкое и станицы Передовой, а 4 мая 2004 пара птиц кормилась, а затем копулировала на свалке у села Ходзь на реке Лабё, в 40 км к северу от Псебая.

Сапсан *Falco peregrinus*. Характерен для Скалистого хребта, где гнездится на многих куэстах. Отмечался у посёлка Псебай, на горе Ахмет-Кая, по Урупу, в верховьях Кувы, на горе Большё. Однако из-за скрытности и малозаметности сапсана его численность и размещение выяснены здесь недостаточно. Местами может проникать в предгорья.

Так, 22 августа 2015 сапсан наблюдался на скалах по Большому Зеленчуку у села Чехрак, а 18 августа 2015 похожая птица пролетела с юга к Невинномысску в низовья Большого Зеленчука. Взрослый охотившийся сапсан встречен 15 июня 2019 на Малом Зеленчуке у села Хабез, а на скалах у села Эльбурган 17 июня 2019 наблюдался выводок. Сапсаны найдены на Меловом хребте и по реке Уруп (П.А.Тильба, устн. сообщ.).

Чеглок *Falco subbuteo*. По наблюдениям В.М.Поливанова с соавторами (2000), гнезвился на Скалистом хребте. По сведениям А.Н.Хохлова и др. (2010), спорадично встречается в предгорьях по речным долинам и лесополосам. Летом чеглоки изредка охотятся на очистных прудах у Черкесска (Караваев 2006а). По моим данным, сейчас это редкий, спорадично распространённый вид предгорий и Скалистого хребта, приуроченный к долинам рек и лесополосам среди полей. В предгорьях в июне-августе я встретил всего 9-10 охотившихся птиц, ещё 2 раза они отмечены в Северо-Юрской депрессии у станиц Преградной и Сторожевой. В последнем месте 10 августа 2012 найдено гнездо с 2 оперившимися птенцами, сделанное в постройке вёрона на металлической опоре ЛЭП среди пастбищ. Рост численности чеглока в последнее время лимитируется практически полным исчезновением гнёзд врановых, используемых чеглоками для размножения.

Кобчик *Falco vespertinus*. Редкий пролётный вид, отмечавшийся на Скалистом хребте в Карачаево-Черкесии (Динник 1886; Поливанов 1988; Поливанов и др. 2000). Нами одиночные кобчики, летевшие на восток, несколько раз регистрировались 4 мая 2008 в долине Лабы. Больше никто этот вид для предгорий не приводил.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Птица встречена 7 сентября 1930 у села Солёное в Северо-Юрской депрессии близ посёлка Псебай (Туров 1932), но характер её пребывания остался неясен. Судя по тому, что в конце XIX века степные пустельги гнездились в скалах у Кисловодска, Пятигорска и Минеральных Вод (Lorenz 1887, 2010), можно допускать их гнездование в прошлом и на Скалистом или Меловом хребтах в междуречье Лабы и Кубани.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В прошлом считалась обычным, «фоновым» видом предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В 1974 году была обычна в Советском лесничестве в низовьях Урупа (Пекло, Тильба 2007). В августе 1998 года оказалась довольно обычна по долине Лабы ниже посёлка Псебай (Белик 2000б). В небольшом числе отмечалась в полевых лесополосах региона ещё в июле 2010 года (Хохлов и др. 2010). Но в 2004-2019 годах в долинах предгорных рек пустельга встречена мною лишь однажды, что в значительной мере связано с исчезновением врановых птиц и их гнёзд в лесонасаждениях. На Скалистом хребте считалась немногочислен-

ным гнездящимся видом скальных обнажений (Поливанов и др. 2000). Здесь на скалах пустельги гнездятся местами и сейчас. Так, 22 июля 2004 пара держалась на левобережье Урупа ниже станицы Преградской, а на куэсте горы Большё среди обширных сенокосов и пастбищ в августе 2012 года учтены 3-4 пары.

Полевой тетерев *Lyrurus tetrix*. До середины XIX века широко заселял лесостепные предгорья Краснодарского и Ставропольского края, а местами по открытым долинам рек проникал также в горы. Так, ещё в 1887 году тетерева встречались у посёлка Псебай и выше по днищу ущелья Малой Лабы (Lorenz 1887, 2010), а в 1857-1859 годах там держались их большие стаи (Мицкевич 1897). Быстрое исчезновение полевого тетерева в Предкавказье началось в середине XIX века, и к концу 1880-х годов его здесь, по-видимому, уже практически не осталось (Лоренц 1884; Динник 1886; Россиков 1890; Аверин, Насимович 1938; Белик 2012б).

Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi*. Летом 1888 года К.Н. Россиков (1890) нашёл кавказского тетерева у посёлка Псебай на субальпийских лугах хребта Герпегем (1211 м н.у.м.) на высотах ниже 1200 м. Позже это сообщение было поставлено под сомнение (Тильба 1994). Но на такой же высоте кавказские тетерева до сих пор обитают и на северо-западной границе ареала (Аверин, Насимович 1938; Тильба 1994). Учитывая, что площадь использовавшихся горцами субальпийских пастбищ на хребте Герпегем, а также на соседнем хребте Малый Бамбак, где тетерева встречаются ещё и сейчас (Белик 2000б), в прошлом была значительно больше, проникновение этих птиц по этим пастбищам с отрогов Бокового хребта на Скалистый хребет тогда было вполне возможно.

В XIX веке кавказский тетерев был добыт на горе Бедень на Боковом хребте между Лабой и Урупом на высоте 1650 м н.у.м. (Динник 1884, 1886), а К.Н.Россиков (1890, с. 226) встретил его также «в берёзовой рощице на высотах, обрамляющих станицу Сторожевую», по-видимому – на горе Большё, поднимающей мощные куэсты над этой станицей на высоту более 1750 м н.у.м. Ныне кавказские тетерева сохранились на Скалистом хребте лишь к востоку от Кубани (Lorenz 1887, 2010; Витович 1986б; Поливанов и др. 2000; Караваев, Хубиев 2013).

Кеклик *Alectoris chukar*. Характерен для Скалистого хребта, где придерживается наиболее крутых склонов с каменными осыпями, расположенными под куэстами (Поливанов и др. 2000). Ещё в начале XX века был распространён по Скалистому хребту на запад до Малой Лабы, где встречался на склонах хребта Герпегем у посёлка Псебай (Динник 1902), а вверх по Малой Лабке поднимался до устья реки Уруштен (Динник 1897) и, возможно, до кордона Умпырь (Тильба 1999, 2007а). Однако позже кеклик там, по-видимому, исчез (Перевозов 2010а, 2014).

Сейчас он сохранился на горе Баранаха и в более восточных районах Скалистого хребта. Обилие птиц достигало здесь 2.2 ос./км маршрута, или 8-12 ос./км², а общая численность между Урупом и Малым Зеленчуком была оценена в 80-150 пар (Караваев 2000; Поливанов и др. 2000; Караваев, Хубиев 2009; Караваев и др. 2014), но в последнее время она повсеместно заметно снизилось (Белик 2015б).

Серая куропатка *Perdix perdix*. В предгорьях Краснодарского края в прошлом встречалась очень часто, но интенсивно преследовалась охотниками, что вело к сокращению численности птиц (Lorenz 1887, 2010). Позже куропатка была отмечена лишь для окрестностей Советского лесничества в низовьях Урупа (Пекло, Тильба 2007). В Карачаево-Черкесии она повсеместно распространена в степной и лесостепной зонах к югу до Северо-Юрской депрессии. Особенно характерны серые куропатки для сенокосных лугов на северных склонах Скалистого и Мелового хребтов, где обилие птиц достигает 12-20 ос./км² (Поливанов и др. 2000; Караваев, Хубиев 2013). Мною они встречены лишь 2 раза на горе Большё, где 7 августа 2012 стайка из 11 птиц вспугнута на субальпийском лугу, а 8 августа 2012 стайка из 13 особей поднята на луговом пастбище под куэстой. Кроме того, в луговых степях между станицами Передовой и Исправной 29 июня 2018 вспугнуты 1 и 2 птицы на 13 км маршрута.

Перепел *Coturnix coturnix*. Был обычным и многочисленным «фоновым» видом предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). Обычен также на сенокосных лугах Скалистого хребта в Карачаево-Черкесии (Поливанов и др. 2000). Нередко встречается и в Северо-Юрской депрессии. По данным Т. и В. Жаровых (1962), в целинной степи и на полях в окрестностях Армавира численность перепела достигала 50 ос./км², а на лугах Скалистого хребта обилие составляет 6-17 ос./км² (Караваев 2000; Караваев и др. 2014). В конце июня 2018 года на полях в предгорьях перепел был редок, но в луговой степи между станицами Передовой и Исправной 29 июня 2018 учтено 19 самцов на 13 км и ещё 2 птицы подняты на этом маршруте. Нередки перепела были и в июне 2019 года на полях и лугах в районе сёл Хабез и Эльбурган. Перепела активно токуют до конца июля (23 июля 2004; 20 июля 2008), но в августе их уже не слышно. В начале августа дважды отмечены выводки: 6 августа 2012 близ станицы Удобной поднята самка с 4 птенцами размером почти с взрослую птицу, а 9 августа 2012 близ станицы Сторожевой вспугнута самка с птенцом, размер которого составлял около половины взрослой птицы.

Фазан *Phasianus colchicus*. В прошлом был очень многочислен в долинах предгорных рек, поднимаясь до Северо-Юрской депрессии: по Кубани до села Хумара, по Малому Зеленчуку – до станицы Кардоникской, по Большому Зеленчуку – до станицы Зеленчукской, а по Лабе –

до станицы Каладжинской (Динник 1886). Но в конце XIX века численность птиц из-за неумеренной охоты начала здесь катастрофически быстро снижаться (Динник 1886; Lorenz 1887, 2010). По реке Лабе ниже посёлка Псебай фазан в небольшом числе встречался ещё в первой половине XX века (Аверин, Насимович 1938). Во второй половине XX века благодаря активным реакклиматизационным работам он вновь заселил долины почти всех предгорных рек (Емтыль и др. 1993; Караваев 2006а; Пекло, Тильба 2007; Караваев, Хубиев 2011а, 2013; Казаков 2016а). Мною в 2012 году фазан отмечен в низовьях реки Уруп, где был обычен, а также у станицы Удобной; в 2015 году наблюдался в низовьях Большого Зеленчука, вверх по которому поднимается до станицы Исправной, но там был уже редок; в 2016 году регистрировался на Лабе у Лабинска и по реке Тегинь у станицы Спокойной; в 2018 году изредка отмечался по рекам Чамлык, Грязнуха, у станицы Передовой на Урупе и станицы Исправной на Большом Зеленчуке. По реке Кубани фазан встречается сейчас вверх до станицы Красногорской (Караваев, Хубиев 2013).

Пастушок *Rallus aquaticus*. Крики пастушков несколько раз отмечались 2 июля 2016 на заросших прудах в пойме реки Тегинь у станицы Спокойной. Они могут гнездиться местами и на других водоёмах в предгорьях.

Коростель *Crex crex*. Немногочисленный, местами обычный вид предгорных районов всего Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Емтыль и др. 1993; Хохлов и др. 2010). Повсеместно обычен на Скалистом хребте, особенно на влажных высокотравных лугах (Поливанов и др. 2000). Встречается и на луговинах под куэстами в Северо-Юрской депрессии. Обилие на лугах Скалистого хребта достигает 6-9 ос./км² (Караваев 2000). Токование слышно до конца июля (20 июля 2004, 2008), а в середине июля (14 июля 2015) оно ещё весьма активное.

Камышница *Gallinula chloropus*. Спорадично распространена в предгорьях Краснодарского края, а также на стоячих водоёмах по Кубани ниже Карачаевска (Емтыль и др. 1993; Караваев, Хубиев 2011б). На очистных прудах у Черкесска гнездится до 20-30 пар (Караваев 2002, 2004а, 2006а). Мною наблюдалась на заросших прудах и озёрах по Большому Зеленчуку у села Бесленей и станицы Исправной; в низовьях Урупа близ станицы Советской и у села Ильич севернее Скалистого хребта; по Лабе у Лабинска, а также по реке Тегинь у станицы Спокойной; на всех прудах по рекам Чамлык и Грязнуха, где местами камышница была довольно обычна. У станицы Исправной 23 августа 2015 держалось около 10 молодых птиц – возможно, выводок.

Лысуха *Fulica atra*. Широко распространена на стоячих водоёмах в предгорьях Краснодарского края, а также по Кубани ниже Черкесска, где на очистных прудах гнездятся 3-4 пары (Емтыль и др. 1993;

Караваев 2004а, 2006а; Караваев, Хубиев 2011б). Мною отмечена на прудах по Большому Зеленчуку у села Инжи-Чишхо (21 августа 2015 – 1 птица) и у станицы Исправной (23 августа 2015 – 10 птиц), по реке Тегинь у станицы Спокойной (2 июля 2016 – 1 птица) и на Лабе у Лабинска. В последнем месте 27-28 июня 2016 на всех прудах было много разновозрастных выводков. Но на многочисленных прудах по рекам Чамлык и Грязнуха в 2018 году не встречено ни одной лысухи.

Стрепет *Tetrax tetrax*. В прошлом был распространён в степных предгорьях Карачаево-Черкесии, где последний случай гнездования, подтверждённый встречами выводков, отмечен в 1978 году на левобережье Кубани близ аула Кара-Паго (Поливанов 1988). Зимой, в декабре 1973 и 1976 годов, стайки истощённых пролётных стрепетов наблюдались на склонах Скалистого хребта (Поливанов 1988).

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Для предгорий Краснодарского края М.Х.Емтыль и др. (1993) зуйка не приводили вовсе, хотя он является обычным гнездящимся видом галечников по берегам всех крупных и средних рек, иногда образующим здесь даже небольшие колонии до 7 пар (Жарова, Жаров 1962; Казаков, Языкова 1982; Пекло, Тильба 2007; Казаков 2016а). Обычен малый зуёк также в Карачаево-Черкесии, в том числе на реках, прорезающих Скалистый хребет (Караваев 2000; Поливанов и др. 2000; Караваев, Хубиев 2011а,б, 2013). В низовьях Урупа 21 мая 1974 добыта самка с яйцом в яйцеводе (Пекло, Тильба 2007), а 11 июня 1981 у станицы Преградной найдено гнездо с полной кладкой (Поливанов и др. 2000). В середине июля у зуйков наблюдаются кочёвки, а к концу июля они в Предкавказье почти полностью исчезают. В августе малый зуёк встречен мною лишь однажды 21 августа 2015 у села Бесленей.

Чибис *Vanellus vanellus*. Редко и спорадично встречается в предгорьях Краснодарского края (Емтыль и др. 1993; Пекло, Тильба 2007). До 6-10 пар ежегодно гнездится на очистных прудах в пойме Кубани ниже Черкесска (Караваев 2004а, 2006а; Караваев, Хубиев 2011б). На Скалистом хребте чибис случайно появляется только в период миграций (Поливанов и др. 2000). Мною несколько пар встречено 27 июня 2018 на прудах по реке Грязнуха близ хутора Красный. В одном из выводков были 4 птенца в возрасте 15 дней, а в другом – 2 хорошо летавших молодых. С выводками держалось по одному взрослому чибису.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Крупное гнездовое поселение от 7 до 15, а в отдельные годы до 25 пар известно на очистных прудах в пойме Кубани ниже Черкесска (Караваев 2002, 2004а, 2006а; Караваев, Хубиев 2011б, 2013). Несколько пар встречено мною также 27 июня 2018 на пруду по реке Грязнуха близ хутора Красный.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. В начале XXI века от 2 до 11 птиц ежегодно регистрировались в пойме Кубани ниже Черкесска,

где они, вероятно, гнездились на открытых галечных островах. Здесь у села Садовое в конце июня 2010 года встречена стая из 7 птиц, среди которых были молодые, которых докармливали родители. Несколько пар отмечалось также на Малом Зеленчуке у села Адыге-Хабль (Караваев, Хубиев 2004, 2011б, 2013).

Черныш *Tringa ochropus*. Довольно обычный пролётный вид всего региона, в том числе встречается на Скалистом хребте. Весной задерживается здесь иногда до начала мая (Казаков 2016а), а на обратных миграциях появляется с начала-середины июня, отмечаясь в одиночку или небольшими группами до осени по берегам рек и озёр. Иногда этих птиц ошибочно принимают здесь за гнездящихся (Казаков, Языкова 1982).

Фифи *Tringa glareola*. Пролётные птицы с конца апреля до середины мая, а также в августе встречаются на очистных прудах у Черкесска. В мае 1998 года пролётные фифи отмечены на реке Кяфар в Северо-Юрской депрессии (Караваев 2000, 2006а). Стайка из 3 особей держалась 19 августа 2015 на болотце у села Апсуа в долине реки Большой Зеленчука.

Большой улит *Tringa nebularia*. Пролётные птицы несколько раз отмечались 26-27 июня 2018 на прудах по реке Грязнуха. Прежде этот вид в обследованном регионе никем не регистрировался.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный гнездящийся вид пологих берегов крупных рек с негустой древесно-кустарниковой растительностью, который широко распространён в предгорьях и горах Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Жарова, Жаров 1962; Казаков, Языкова 1982; Поливанов и др. 2000; Хохлов и др. 2010; Караваев, Хубиев 2011б; Казаков, 2016а,б). Но на заболоченных малых реках предгорий эти птицы не гнездятся. В районе Скалистого хребта численность перевозчика примерно в два раза выше, чем малого зуйка (Караваев 2000). На предгорных же реках перевозчики встречаются, по-видимому, несколько реже зуйков (Жарова, Жаров 1962; Тильба, Мнацеканов 1989). На Уруп у станицы Преградной 11 июня 1981 найдены 2 кладки (Поливанов и др. 2000), а на Большой Лабе выше села Курджинно 23 июля 2008 встречен короткохвостый, неуверенно летавший птенец. К концу июля перевозчики завершают гнездование, и в начале августа большая часть птиц отлетает на зимовки. На Малой Лабе выше посёлка Псебай 8 августа 2000 в вечерних сумерках наблюдалось предотлётное поведение перевозчиков, а на следующее утро отмечены две птицы, пролетевшие над рекой на юг.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. 21 мая 1974 в низовьях реки Уруп наблюдали стайку из 3 пролётных птиц (Пекло, Тильба 2007).

Бекас *Gallinago gallinago*. Пролётные птицы регулярно отмечаются на очистных прудах у Черкесска (Караваев 2006а). В долине Боль-

шого Зеленчука на болотце у села Апсуа две пролётные птицы встречены 19 августа 2015. С середины августа пролётные бекасы отмечаются также на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000).

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Гнездящийся вид Скалистого хребта, обычный здесь на тяге в период размножения (Поливанов и др. 2000). В предгорьях по лесистым долинам рек вальдшнеп обычно встречается на весеннем и осеннем пролёте (Виноградов 1870; цит. по: Богданов 1879). Но позже гнездование вальдшнепа было установлено на Ставропольской возвышенности (Динник 1886; Хохлов 1989, 1993). Как редкий гнездящийся вид он указан также для Горяче-Ключевского и Теучежского районов (Емтыль и др. 1993). Его гнездование возможно также и в пойменных лесах Кубано-Лабинских предгорий (Белик 2016а).

Малая чайка *Larus minutus*. 21 августа 2015 на пруду у села Инжи-Чишхо в долине Большого Зеленчука наблюдалась одиночная молодая птица.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Небольшая колония от 2 до 15 пар в отдельные годы отмечалась на низких намывных островах Усть-Джегутинского водохранилища выше Черкесска (Караваев, Хубиев 2011б). Кочующая стайка из 5 молодых птиц, пролетевших на юго-запад, наблюдалась 8 августа 2012 у станции Исправной.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. 23 августа 2015 на пруду у станции Исправной держались 2 взрослые, очевидно, залётные птицы.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Регулярно гнездится на прудах-отстойниках в пойме реки Кубани ниже Черкесска, где в отдельные годы учитывали до 11 пар (Караваев 2002, 2006а; Караваев, Хубиев 2011б). Одиночных кочующих птиц отмечали 21 и 24 мая 1974 в низовьях Урупа (Пекло, Тильба 2007), а 26 июня 2018 речная крачка была встречена нами на пруду по реке Чамлык.

Вяхирь *Columba palumbus*. Редкий или немногочисленный вид, спорадично распространённый по пойменным лесам и лесополосам в предгорьях всего Краснодарского края (Динник 1886; Емтыль и др. 1993; Казаков 2016а). Гнездится также в дубовых лесах на Скалистом хребте, где у станции Преградной и села Псемен в прошлом наблюдалась очень высокая численность вяхиря (Динник 1886; Поливанов и др. 2000). Сейчас обилие в этих лесах составляет 4 ос./км² (Караваев 2000) или 2.5 пар/км² (2004 год, гора Ахмет-Кая). Из горных лесов вяхири в одиночку и стайками до 5-10 птиц регулярно летают на кормёжку на скошенные пшеничные поля в предгорьях, а у села Гофицкое на Большой Лабе 18 июля 2004 наблюдалось скопление до 300-350 птиц. В последние годы численность вяхирей в Предкавказье заметно снизилась, однако в это же время здесь с запада начала расселяться особая синантропная популяция, гнездящаяся в селениях (Динкевич,

Короткий 2004; Белик и др. 2009; Караваев и др. 2013а). Мною токовавший вяхирь наблюдался 27 июня 2016 на окраине Лабинска. Воркование этих голубей слышно до августа (7 августа 2012; 22 августа 2015). У станицы Ахметовской 25 апреля 1966 найдено гнездо с кладкой (Очаповский 1967, 2017), а у села Баралки 19 августа 2015 найдена свежая скорлупа яйца, сброшенная вылупившимся птенцом.

Клинтух *Columba oenas*. У села Гофицкое на Большой Лабе 18 июля 2004 встречено до 20-25 клинтухов, кормившихся на скошенном пшеничном поле в стае вяхирей, но державшихся обособленными группами, в том числе выводками. Позже 2 клинтуха наблюдались в пойменном лесу у станицы Ахметовской (Белик и др. 2010). Там же близ станицы Отважной 3 пары отмечены также 4 июля 2010 (Хохлов и др. 2010). Интересно отметить, что у Ахметовской в июле 1964 года наблюдались «сизые голуби», регулярно летавшие из лесов на кормёжку в поля (Очаповский 1967, 2017). Очевидно, это тоже были клинтухи, которые позже приспособились к гнездованию в бетонных опорах высоковольтной ЛЭП, шедшей среди полей вдоль долины Лабы на юг (Белик и др. 2010). Кроме того, 23 августа 2015 и 2 июля 2016 довольно много клинтухов парами держалось на ЛЭП среди полей в долине реки Уруп ниже станицы Отрадной. Утром 22 августа 2015 стая клинтухов из 20 птиц кормилась также в поле у села Инжи-Чишхо в долине Большого Зеленчука, а позже голуби парами и стайками перелетели к ближайшей ЛЭП, где, вероятно, гнездились в бетонных опорах. Очаг гнездования клинтухов обнаружен 5 мая 2008 и в Северо-Юрской депрессии близ станицы Сторожевой, где на опорах ЛЭП держались пара и одиночная птица (Белик и др. 2010). В том же самом месте клинтух наблюдался и 10 августа 2012. Ещё несколько мест гнездования клинтухов недавно найдено в Адыге-Хабльском районе в предгорьях Карачаево-Черкесии (Караваев, Хубиев 2011а, 2013).

Сизый голубь *Columba livia*. В прошлом гнезвился в большом количестве на известняковых скалах по Скалистому хребту (Динник 1884, 1886; Поливанов и др. 2000). В середине XX века начал осваивать гнездование на постройках человека и появился в крупных городах Карачаево-Черкесии. Численность здесь повсеместно возросла с середины 1970-х годов, а в Черкесске и Карачаевске голуби стали массовыми синантропными птицами (Витович, Поливанов 1984; Поливанов и др. 2000; Караваев 2018). При этом их дикая скальная форма здесь к настоящему времени практически полностью исчезла (Хубиев, Караваев 2012; наши данные). В 2019 году небольшая колония из 5 пар отмечена лишь на скалах Мелового хребта у гнезда беркутов, обеспечивавших голубям, вероятно, защиту от ястребов и сапсанов. В городах Карачаево-Черкесии обилие голубей составляет сейчас около 100 особей на 1 км², а в станицах по Северо-Юрской депрессии – от 30 до

70 ос./км²: Зеленчукская – 70, Сторожевая – 70, Преградная – около 30 (Караваев 2000; Караваев и др. 2013). В предгорьях голуби ещё совсем недавно массово гнездились во всех населённых пунктах и очагах хозяйственной деятельности (Хохлов и др. 2010). Но сейчас в предгорных районах небольшие поселения голубей сохранились лишь в городах и некоторых сёлах; изредка они встречаются также на животноводческих фермах. В целом же здесь прослеживается резкое сокращение численности и синантропной популяции.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Обычный и многочисленный вид селений в предгорьях Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Емтыль и др. 1993; Хохлов и др. 2010), заселивший регион в 1970-1980-е годы. В середине 1980-х годов кольчатые горлицы появились и в станицах по Северо-Юрской депрессии (Поливанов и др. 2000), по которой сейчас проходит южная граница их ареала на Северо-Западном Кавказе (Караваев и др. 2013). Обилие птиц составляет здесь 44 ос./км² в станице Зеленчукской; 2 ос./км² – в Сторожевой, 25 ос./км² – в Преградной (Караваев 2000; Караваев и др. 2013). Обычны горлицы также в посёлке Псебай. В предгорьях, по моим данным, они обычны в городах, а также в крупных станицах, где гнездится до 32 пар/км²; в небольших хуторах учитывали до 10-15 ос./км², но в селениях, расположенных рядом с лесными массивами, горлицы обычно отсутствуют.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. В прошлом – обычный и многочисленный «фоновый» вид предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В окрестностях Армавира в 1960-1980-е годы обилие птиц в лесополосах достигало 130 ос./км² (Жарова, Жаров 1962), а в пойменных лесах – 5-9 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). Горлицы гнездились также на Скалистом хребте (Аверин, Насимович 1938; Поливанов и др. 2000), где обилие в лесах в 1998 году составляло 5 ос./км² (Караваев 2000), но в Северо-Юрскую депрессию они почти не проникали (Динник 1886). К концу XX века численность обыкновенных горлиц повсеместно резко снизилась, а в последние годы они встречаются в Предкавказье единично (Белик 2017б). Здесь на маршрутах 2004, 2008 и 2012 годов мною учтено лишь по одной токовавшей птице, а в 2015 году на двух маршрутах по Кубани и Большому Зеленчуку горлицы не встречены вовсе. В 2016 году два самца ворковали в лесах по реке Тегинь у станицы Спокойной, а в 2018 году учтено 5 самцов на 76 км маршрута, но в июне 2019 года на Малом Зеленчуке горлиц вновь не оказалось. Обилие птиц в предгорьях в начале XXI века составляло, судя по этим данным, не более 5-15 пар/100 км². Поэтому говорить о наметившемся положительном тренде в популяциях обыкновенной горлицы (Хохлов и др. 2010) пока не вполне корректно.

Кукушка *Cuculus canorus*. Обычный, «фоновый» вид предгорий всего Краснодарского края, а также Карачаево-Черкесии (Емтыль и др.

1993; Караваев 2006а; Хохлов и др. 2010). Обычна кукушка и на Скалистом хребте, где предпочитает пойменные леса, обилие в которых достигает 2-4 ос./км² (Караваев 2000; Поливанов и др. 2000). В июне 2016 и 2018 годов кукушки были найдены у прудов и болот в предгорьях и горах, где гнездились дроздовидные или болотные камышевки. На Джелтмесских высотах на луговом карстовом плато с болотами и кустарниками 29 июня 2016 учтено 5 самцов на 15 км маршрута. В связи с ранним прекращением токования (13 июля 2015) и быстрым исчезновением взрослых птиц, в июле они отмечаются редко, а в августе встречены лишь 2 раза: 23 августа 1998 на Лабее и 19 августа 2015 в низовьях Большого Зеленчука.

Филин *Bubo bubo*. Малочисленный гнездящийся вид Мелового и Скалистого хребтов, где в июне 1981 года отмечался на Урупке у станции Преградной, а раньше гнезвился также в урочище Щелканка, на горе Башкирка (Большё) и др. (Поливанов 1988; Поливанов и др. 2000; Караваев, Хубиев 2013). В предгорьях найден в 2013 году на скалах по Большому Зеленчуку у села Чехрак (Мнацеканов, Найданов 2014). Значительно больше филинов оказалось на высоких обрывах коренного берега в долине Кубани ниже Армавира и близ устья Лабы (Мнацеканов и др. 2016). Однажды филин встречен также у обрывистого берега Лабы (Очаповский 1967, 2017). Мною филины обнаружены на Большом Зеленчуке, где 20 августа 2015 на обрывах у села Баралки токовали 1-2 птицы, а 23 августа 2015 ещё 2-3 птицы кричали на обрывах выше села Чехрак. По опросным данным, токование филинов отмечается и на куэсте горы Большё. Филин, очевидно, нередок в соответствующих станциях, но из-за скрытности регистрируется редко. Возможно, как и в других регионах (Белик и др. 2003), здесь идёт рост его численности.

Ушастая сова *Asio otus*. Гнездование на Скалистом хребте предполагали В.М.Поливанов с соавторами (2000). Совы гнездились и в предгорьях, преимущественно в сорочьих гнёздах по лесополосам и пойменным лесам (Караваев и др. 2013). В 1990-е годы эти птицы начали осваивать населённые пункты, в том числе крупные города (Черкесск, Карачаевск), где сохранились врановые птицы (серая ворона, грач, сорока) и нередко их гнёзда, необходимые совам для размножения. В 2006-2009 годах в этих городах гнездились по несколько пар ушастых сов, занимавших постройки грачей и других врановых (Караваев и др. 2013). В гнезде, найденном 12 мая 2003 у Черкесска, было 2 крупных птенца (Караваев 2006а). Мною эта сова отмечена 27 июня 2016 в лесополосах у Лабинска.

Болотная сова *Asio flammeus*. Встречается на Скалистом хребте, но характер пребывания там остался неясным (Поливанов и др. 2000). В период осенней миграции болотная сова встречена 12 ноября 2006 у

Карачаевска (Хубиев, Караваев 2010в). В «мышинные» годы возможны инвазии в предгорные районы, однако никаких сведений о болотной сове в предгорьях исследуемого региона в литературе я не нашёл. Мною болотная сова не регистрировалась. Какие-то совы наблюдались 5 июня 2009 на поляне возле заболоченного леса близ посёлка Псебай (Перевозов 2010б).

Сплюшка *Otus scops*. Как редкий вид отмечена в предгорьях Краснодарского края по Лабе, Урупу и Кубани (Емтыль и др. 1993). Но на Кубани в окрестностях Армавира в 1969 году сплюшки были обычны, токуя в 400-500 м друг от друга (Казаков 2016а). В Советском лесничестве в низовьях Урупа найдено гнездо, сделанное в старой сорочьей постройке, возле которого 29 мая 1974 добыта самка с яйцом в яйцеводде (Пекло, Тильба 2007). По данным А.Н.Хохлова и др. (2010), сплюшка нередка в предгорьях Карачаево-Черкесии. На Скалистом хребте встречена лишь однажды в октябре 1983 года (Поливанов и др., 2000). По моим данным, токующие птицы изредка отмечались по лесам и лесополосам только в предгорьях: 22 августа 1998 в лесополосе у Курганинска (1 птица); 18 июля 2004 и 26 июня 2016 в лесополосах у Лабинска (2 и 3 птицы); 1 июля 2016 в садах станицы Спокойной (1); 16 июля 2008 в лесах у станиц Удобной (1) и Передовой (1); 4 августа 2012 в заброшенных садах у хутора Красин (1); 5 августа 2012 в пойме Урупа у станицы Советской (1) и в балке у станицы Удобной (1); 12 июля 2015 в пойме Кубани у хутора Маковский (2) и 13 июля 2015 в заброшенных садах у села Эркен-Шахар (2-3), 14 июня 2019 в балке у села Хабез (1), т.е. в местах, где ещё встречались сороки и их гнёзда. В 2018 году, когда сорок в предгорьях уже практически не осталось, токовавшие сплюшки встречены два раза в лесополосах с дуплистыми деревьями: 26 июня у села Первая Синюха и 27 июня у хутора Красный на реке Грязнуха. На Скалистом хребте мною эти совы ни разу не регистрировались.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Места находок этого оседлого вида указаны на Скалистом хребте в междуречье Лабы и Урупа на карте в Красной книге Карачаево-Черкесии (Поливанов 1988), но в последнем её издании данный район исключён из гнездового ареала сыча (Караваев, Хубиев 2013). Однако обширные широколиственные леса, покрывающие Скалистый хребет между Лабой и Урупом, где сейчас местами гнездится желна, могут быть пригодны и для этого сыча.

Домовый сыч *Athene noctua*. Как редкий вид указан для предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993), встречен в Советском лесничестве (Пекло, Тильба 2007). Гнездится также на скальных обнажениях Скалистого хребта, где учитывали до 2 ос./10 км маршрута (Караваев 2000). Мною отмечен лишь 9 августа 2012 на кошаре под куэстой горы Большой близ станицы Сторожевой и 25 июня 2018 на ферме близ станицы Чамлыкской.

Серая неясыть *Strix aluco*. Ф.Лоренц (Lorenz 1887, 2010) встречал неясытей осенью на Лабе. Б.А.Казаков (2016а) в 1969 году отмечал токовавших птиц в пойменных лесах Кубани близ Армавира. Обычна неясыть в крупных лесных массивах на Скалистом хребте, особенно по Урупу (Поливанов и др. 2000). Мною токующие птицы регистрировались в лесах на Джелтмесских высотах, в пойме Малой Лабы у посёлка Псебай, на Большой Лабе под куэстой горы Ахмет-Кая, на Урупе ниже станицы Преградной, на реке Кува, а также 12 июля 2015 на Кубани чуть выше Невинномысска. Вероятно, встречается в пойменных лесах и по другим предгорным рекам.

Сипуха *Tyto alba*. Одна сипуха встречена Б.С.Туниевым ночью 1 октября 2016 близ посёлка Псебай на Малой Лабе (Тильба 2017; устн. сообщ.). Характер её пребывания здесь остался неясен. Но учитывая интенсивное расселение сипухи в Западном Предкавказье в последние десятилетия (Букреев 2003; Фарафонов, Бахтадзе 2003; Бахтадзе, Фарафонов 2004; Тильба, Мнацеканов 2005; Тильба 2007б, 2017; Парфенов, Байрамукова 2006; Хохлов и др. 2006; Ильях, Хохлов 2010; Гожко и др. 2011; Найданов 2016), можно предполагать её гнездование и в этом районе.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. Как редкий вид приведён для предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993), встречается в Советском лесничестве (Пекло, Тильба 2007) и в окрестностях Армавира (Жарова, Жаров 1962). А.Н.Хохлов и др. (2010) изредка регистрировали козодоя в пойменных лесах предгорий. На Скалистом хребте обычен по сухим облесённым склонам (Поливанов и др. 2000). Мною токовавшие козодой отмечались на Меловом хребте у станиц Ахметовской и Передовой и села Чехрак, а также в заброшенных садах у хутора Красин в низовьях Урупа и по Кубани у села Эркен-Шахар. Токование слышно до начала августа (4 августа 2012).

Чёрный стриж *Apus apus*. Многочислен в предгорьях Краснодарского края по Лабе, Урупу и Кубани (Емтыль и др. 1993), где гнездится в основном в крупных городах, которые были заселены стрижом, вероятно, не ранее конца XIX века (Динник 1886; Lorenz 1887, 2010). Гнездится в Черкесске, где обилие птиц достигает 86-109 ос./км² (Караваев и др. 2013). В предгорьях стрижи отмечались также у села Эрсакон (Хохлов и др. 2010), в станице Советской (Пекло, Тильба 2007), около Армавира и др. (Жарова, Жаров 1962). Обычны они на Скалистом хребте, более или менее равномерно заселяя скалы по всему хребту (Поливанов и др. 2000). На куэстах горы Баранаха в 1997-1998 годах учитывали до 8–20 ос./10 км маршрута (Караваев 2000).

По моим данным, на куэсте горы Ахмет-Кая на Большой Лабе в июле 2004 года чёрных стрижей практически не было видно, и здесь встречена лишь 1 птица, вылетевшая из-под невысокой скалы у леси-

стого подножия горы. На куэстах по Урупу численность чёрных стрижей в 2004 году была примерно на порядок ниже, чем у белобрюхих, хотя столетием раньше, в 1898 году, чёрных стрижей там было, наоборот, значительно больше (Динник 1899). Местами чёрные стрижи гнездились также в невысоких скалах среди пастбищ вдоль Урупа и, вероятно, поблизости в станице Преградной. Стайка из 3 птиц отмечена 19 июля 2008 у скал в верховьях реки Кува. В предгорьях колонии чёрных стрижей найдены мною в 2019 году на скалах Мелового хребта у села Хабез (более 30 и 50 особей) и села Эльбурган (несколько птиц), а также в норах щурок там же в глинистых обрывах и карьерах (по несколько пар). Кроме того, эти стрижи наблюдались у скал по Кубани ниже села Садовое и в некоторых сёлах, где гнездились под крышами 2-3-этажных зданий и, вероятно, под бетонными мостами через реки (хутор Усть-Невинский, станица Беломечетская, село Бесленей и др.). Основная масса птиц покидает эти гнездовья в начале августа (Караваев и др. 2013). Последние пролётные стрижи регистрировались 24 августа 1998 и 23 августа 2015.

Белобрюхий стриж *Apus melba*. По сведениям В.М.Поливанова и др. (2000), это обычный вид Скалистого хребта, спорадично гнездящийся на куэстах отдельными, иногда большими колониями. Местами стрижи гнездятся на скалах Мелового хребта, но здесь наблюдается их замещение чёрными стрижами. Так, в июле 2010 года А.Н.Хохлов с соавторами (2010) нашли колонию из 10 птиц на обрывах по левому берегу Большого Зеленчука выше села Чехрак. Там же около 10 птиц летало и 30 июня 2018, но 23 августа 2015, возможно в связи с отлётом большинства птиц на зимовку, там был отмечен уже лишь 1 стриж. Ещё одна колония примерно из 10 пар найдена в 2018 году на мощной куэсте Лысой горы на Меловом хребте между Большим Зеленчуком и Урупом. Наконец, поселение белобрюхих стрижей с XIX века известно в скалах на правом берегу Кубани уже в предгорьях, между Черкесском и станицей Беломечетской (Динник 1886). Там в одной из колоний ниже села Садовое 14 июля 2015 летало до 20 птиц. Но на скалах Мелового хребта между Кубанью, Большим и Малым Зеленчуками, где гнездятся чёрные стрижи, белобрюхих в 2019 году я ни разу не видел. На Скалистом хребте белобрюхие стрижи гнездятся на отдельных скальных массивах обособленными колониями по 30-100 птиц. На горе Ахмет-Кая в 6 поселениях в 2004 году держалось, ориентировочно, не менее 100-300 пар, а на куэстах по левобережью Урупа вниз до села Ильич гнездились до 250-500 пар, хотя Р.А.Мнацеканов и П.А.Тильба (2009) оценили последнюю группировку в 115-150 пар. На многочисленных скалах в верховьях реки Кува учтено не менее 80-100 птиц, но там не удалось закартировать все колонии. На запад по Скалистому хребту гнездовья белобрюхих стрижей были прослежены до Гуамского

ущелья на реке Курджипис – левом притоке Белой (Белик и др. 2019). Белобрюхие стрижи очень активны у колоний по утрам, когда с характерным стрекотанием, слышным за 0.5 км, с 7 ч 30 мин до 8 ч 30 мин стаями летают у скал. К 9 ч 00 мин они поднимаются над скалами и днём уходят в небо, лишь изредка появляясь у гнездовий. А примерно с 17 ч они вновь спускаются к скалам и до вечера с криком вьются у колоний (Белик и др. 2019).

Сизоворонка *Coracias garrulus*. В XIX веке в предгорьях Кавказа до 600-900 м н.у.м. считалась одной из самых обычных и многочисленных птиц (Динник 1886). В 1980-1990-е годы она была немногочисленна, местами обычна в предгорьях почти всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В 1974 году 2-4 пары гнездились в обрывах правого берега Урупа у станицы Советской (Пекло, Тильба 2007). На Скалистом хребте птицы изредка встречались на пролёте (Поливанов и др. 2000). Но в последние десятилетия я не встретил в регионе ни одной сизоворонки, что связано с резким сокращением её численности по всему югу России (Белик и др. 2003).

Зимородок *Alcedo atthis*. В 1980-1990-е годы был немногочислен, местами обычен в предгорьях всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В небольшом числе обитал по рекам на Скалистом хребте, где в середине XX века гнездовья зимородка отмечали на Большой Лаббе (Поливанов 1988; Поливанов и др. 2000). Сейчас в Карачаево-Черкесии гнездование зимородка известно лишь на Кубани ниже Черкесска (Караваев, Хубиев 2013). На очистных прудах у Черкесска эти птицы изредка встречаются с конца августа до начала октября (Караваев 2006а). Мною зимородок найден в предгорьях лишь в июле 2016 года по реке Тегинь у станицы Спокойной, где гнездились, по-видимому, 1-2 пары, а 26 июня 2018 одиночная птица встречена у прудов на реке Чамлык.

Золотистая шурка *Merops apiaster*. Довольно обычный, местами многочисленный гнездящийся вид предгорий почти всего Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993; Караваев, Хубиев 2004; Пекло, Тильба 2007; Хохлов и др. 2010). Изредка встречается на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000), где гнездование впервые было установлено в 2003 году у станицы Красногорской (Караваев, Хубиев 2004). Сейчас шурка широко распространена в предгорьях до северных подножий Мелового и Скалистого хребтов, явно предпочитая окрестности сёл в долинах рек, где лучше обеспечена кормом (пчёлы, летающие копрофаги, мухи и др.) и где встречаются карьеры и обрывы, пригодные для гнездования. Вдали от сёл золотистая шурка гнездится редко. Начало весеннего пролёта отмечено 4 мая 1969 (Казаков 2016а) и 3-4 мая 2004, а осеннего – в конце августа (24 августа 1998; 20 августа 2015).

Удод *Uropera europ.* В прошлом был обычным или многочисленным видом предгорий в долинах рек Лаба, Уруп и Кубань, гнездясь в постройках человека, в норах береговых обрывов, реже – в дуплах деревьев (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993; Пекло, Тильба 2007). Обычен был и на Скалистом хребте, где гнезвился в пустотах между камнями на сухих южных склонах, возможно – также в дуплах (Динник 1886; Аверин, Насимович 1938; Поливанов и др. 2000). В последнее время летом удода регистрируются очень редко. На маршрутах в 2004, 2012 и 2015 годах отмечали всего по 2-3 встречи, в основном с одиночными кочующими птицами. В июне-июле 2016 года удода в предгорьях мною не встречены, в 2018 году одна птица вспугнута 25 июня в станице Чамлыкской, а в 2019 году по долине Малого Зеленчука учтено 6 встреч на 35 км маршрутов. В начале июля 2010 года на маршруте длиной около 300 км по предгорьям удода не встречены во все (Хохлов и др. 2010). Редки эти птицы сейчас и на Скалистом хребте, а также в Северо-Юрской депрессии (Караваев 2000; Караваев и др. 2013, 2014).

Вертишейка *Jynx torquilla*. Обычна в пойменных лесах по крупным рекам на Скалистом хребте, где много дуплистых деревьев, необходимых для гнездования (Поливанов и др. 2000; Хубиев, Караваев 2010в). Токовавшая птица отмечена 29 июня 2016 также в садах хутора Тегин на Джелтмесских высотах. Вероятно, вертишейки гнездятся и в предгорьях, но из-за скрытности и раннего прекращения токовой вокализации неким здесь не регистрировались.

Зелёный дятел *Picus viridis*. По данным М.Х.Емтыля и др. (1993), был многочислен по Лабе и редок на Урупе. В низовьях Урупа в 1974 году встречен лишь однажды в Советском лесничестве (Пекло, Тильба 2007). На Кубани в прошлом зелёный дятел не регистрировался (Жарова, Жаров 1962; Казаков 2016а, 2016б). В лесах на Скалистом хребте был обычен к западу от Кубани (Динник 1886; Поливанов и др. 2000). Мною регулярно отмечался на Скалистом хребте как в пойменных лесах (3 особи на 4 км маршрута), так и в дубняках на склонах гор (3 особи на 1 км маршрута). Широко распространён также в лесах по долинам всех предгорных рек, но здесь более редок.

Желна *Dryocopus martius*. На Скалистом хребте В.М.Поливановым с соавторами (2000) встречена лишь однажды в лиственном лесу на горе Баранаха близ Урупа. Мною на южных склонах горы Ахмет-Кая 20 июля 2004 наблюдался выводок слётков, а 22-23 июля 2004 чёрные дятлы дважды отмечены в ущелье Урупа. По долинам предгорных рек в Карачаево-Черкесии желна, по-видимому, ещё не гнездится, проникая в предгорья лишь к западу от Лабы (Емтыль и др. 1993).

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Довольно обычен по Кубани и Урупу (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993; Пекло,

Тильба 2007; Казаков 2016а,б), а также по другим предгорным рекам (Хохлов и др. 2010). В лесах на Скалистом хребте немногочислен (Поливанов и др. 2000). Мною изредка регистрировался на Скалистом и Меловом хребтах и в долинах всех предгорных рек. В последние десятилетия заселил также старые полегающие лесополосы, где обилие достигает 4 пары на 7 км маршрута (26 июня 2018; окрестности села Первая Синюха).

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. В ходе расселения по югу России с запада этот дятел почему-то обходит предгорья Северного Кавказа стороной. Мною впервые отмечен лишь 2 июля 2016 в Армавире. Но в 2017 году найден на гнездовье уже в Карачаевске (Караваев 2017). А в 2018 году выводок встречен мною 26 июня в заброшенных садах хутора Хлебодаровский на реке Чамлык. Очевидно, в ближайшее время начнётся заселение этими дятлами и других многочисленных сёл в предгорьях.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. В прошлом отмечался как немногочисленный гнездящийся вид лишь на Скалистом хребте по долинам Урупа и Большой Лабы (Поливанов и др. 2000). Мною найден на Малой Лабе у посёлка Псебай, где был довольно обычен (Белик и др. 2000), и на Большой Лабе у горы Ахмет-Кая, где 20 июля 2004 учтено 5 ос./км маршрута (25 ос./км²). По Урупу встречался значительно реже. Здесь прослежен от Скалистого и Мелового хребтов до низовий (4 августа 2012; станица Советская). На Большом Зеленчуке и Кубани в 2015 году этот дятел не регистрировался. В предгорьях широко распространён лишь к западу от Лабы, в низовьях Кубани (Емтыль и др. 1993).

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. В прошлом отмечался как редкий, возможно гнездящийся вид лишь на Скалистом хребте по долинам Большой Лабы и Урупа (Поливанов и др. 2000). Мною одиночные птицы изредка встречались в лесах на Скалистом хребте по Малой Лабе, Урупу, Куве. В предгорьях они отмечены в 2016 году на Лабе у Лабинска, по Урупу найдены у станиц Советской, Удобной и Передовой. Кроме того, 28 июня 2018 крик этого дятла отмечен в садах села Изобильное в верховьях реки Синюха. На Большом Зеленчуке встречен 19 августа 2015 в самом низовье. На Кубани выше Невинномысска этот вид в 2015 году не отмечался. По-видимому, малый пёстрый дятел, так же как желна и средний дятел, расселяется из низовий Кубани на восток, вверх по её долине.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Спорадично распространена в долинах предгорных рек, гнездясь колониями, местами весьма большими, в глинистых обрывах по речным берегам, на склонах долин, в карьерах. В колонии у Черкесска на левом берегу Кубани в 2002 году учтено более 600 нор береговушек (Караваев 2006а). Гнездится также

по рекам на Скалистом хребте, преимущественно на его северных склонах, но из-за каменистых грунтов попытки гнездования здесь не всегда успешны (Караваев 2000; Поливанов и др. 2000). Мною колонии отмечены на Кубани у хутора Маковский, в карьере у хутора Воронниковский и в отвесных сбросах у села Спарта на склонах долины Большого Зеленчука, а также в карьерах у сёл Хабез и Эльбурган на Малом Зеленчуке. На Урупе у села Ильич 17 июля 2008 наблюдался слётток. Утром 20 августа 2015 в долине Большого Зеленчука началась массовая миграция береговушек на юг.

Скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*. По сведениям В.М.Поливанова и др. (2000), многочисленный гнездящийся вид всего Скалистого хребта. На горе Баранаха в 1997-1998 годах обилие птиц достигало 12 ос./10 км маршрута, а в долине Кубани у посёлка Орджоникидзевский в 2007-2010 годах учтено 20 ос./км² (Караваев 2000; Караваев и др. 2014). По моим данным, на Скалистом хребте по Малой и Большой Лаббе эта ласточка отсутствует. На Урупе в 1898 году наблюдалась близ станицы Преградной (Динник 1899), но в 2004 году здесь найдена лишь одна колония из 5-10 пар, расположенная на тенистых скалах левого берега выше села Ильич (Белик 2006). Местами заселяет постройки в селениях, отмечена на гнездовье в Карачаевске (Караваев и др. 2013).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный и многочисленный синантропный вид предгорий всего Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993; Пекло, Тильба 2007; Хохлов и др. 2010). Многочисленна в сёлах и на животноводческих фермах на Скалистом хребте (Караваев 2000; Поливанов и др. 2000). Особенно характерна для сёл, где содержится много домашнего скота. Поэтому сокращение его численности в конце XX века привело к снижению численности этих птиц (Караваев и др. 2013). С середины-конца июня (2 июля 2016; 25 июня 2018; 16 июня 2019) и до конца августа в предгорьях и на Скалистом хребте постоянно регистрируются выводки слёттков. Утром 20 августа 2015 в долине Большого Зеленчука наблюдался массовый пролёт ласточек на юг.

Воронок *Delichon urbica*. В 1960-1990-е годы считался массовым синантропным видом предгорий всего Краснодарского края (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993). Но в Черкесске появился, вероятно, только в начале XXI века (Караваев и др., 2013). Гнездится обычно колониями под окнами и карнизами каменных зданий, в том числе одноэтажных, а также под бетонными мостами через реки. По моим наблюдениям, сейчас численность воронок в предгорьях заметно снизилась, некоторые колонии опустели, и птицы гнездятся спорадично, в основном в городах и крупных сёлах. Так, в 2010 году, по данным А.Н.Хохлова и др. (2010), воронок был найден только в селе Эрсакон на

Большом Зеленчуке. Мною колония из 20 пар найдена 28 июня 2018 на хуторе Красный, а одиночное гнездо отмечено 30 июня 2018 в станции Передовой. На Скалистом хребте воронок – массовый обитатель куэст, где в 1997-1998 годах гнезилось до 160-600 ос./10 км маршрута (Караваев 2000; Поливанов и др. 2000). В Северо-Юрской депрессии воронки гнездятся также на зданиях в сёлах (Караваев и др. 2013; наши данные). На скалах Мелового хребта колонии отмечены в 2019 году у сёл Хабез и Эльбурган. На береговых скалах по Большому Зеленчуку они прослежены до села Чехрак, где обитали, вероятно, молодые птицы, поздно приступившие к размножению и 22 августа 2015 ещё кормившие птенцов в гнёздах. На реке Уруп у северных подножий Скалистого хребта 23 июля 2004 наблюдались воронки, ещё строившие гнёзда.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Был обычен в предгорьях по Кубани, Большому Зеленчуку и Уруп (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993; Пекло, Тильба 2007; Хохлов и др. 2010), придерживаясь пустырей у сёл, у животноводческих ферм и дорог. На Скалистом хребте гнездится в окрестностях селений в Северо-Юрской депрессии и на зарастающих травой галечниках у рек (Поливанов и др. 2000). В настоящее время изредка, отдельными парами, встречается на пустырях у селений, ферм и кошар к югу до посёлка Псебай, станций Преградной, Сторожевой и др. Близ станции Советской 31 мая 1974 найдено гнездо с 4 пуховичками (Пекло, Тильба 2007).

Малый жаворонок *Calandrella cinerea*. Вероятно, кочующая стайка встречена 28 августа 1998 у дороги среди лугов в долине Малой Лабь близ посёлка Псебай (Белик и др. 2000). Отмечался на Скалистом хребте, но гнездование там не подтверждено (Поливанов и др. 2000). Больше никем в регионе не регистрировался.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. В прошлом был обычен в целинных степях в окрестностях Армавира, где учитывали до 60 ос./км² (Жарова, Жаров 1962). Жаворонки, пролетавшие над поймой Кубани, отмечались близ Армавира также в мае 1969 года (Казаков 2016а). В низовьях Урупа в 1974 году не найден (Пекло, Тильба 2007). Сейчас степной жаворонок в Западном Предкавказье практически полностью исчез (Белик 2000а,в; Казаков, Белик 2016).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. На Скалистом хребте к западу от Кубани в прошлом был редким гнездящимся видом (Поливанов и др. 2000). Держится он обычно на низкотравных пастбищах, а на высокотравных субальпийских лугах не гнездится. Поэтому на горе Баранаха не найден (Караваев 2000; Караваев и др. 2014), не встречен в 2012 году и на горе Большё.

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. В предгорьях был отмечен только в окрестностях Армавира, проникая в степную зону с юга по ле-

сам Кубани и Урупа (Жарова, Жаров 1962). На Скалистом хребте найден на Кубани у станицы Красногорской и посёлка Орджоникидзевский, где одиночные пары и поселения до 10 пар держались на пастбищах среди горных степей у подножий гор южной и восточной экспозиции (Караваем, Хубиев 2011а, 2013). Мною этот жаворонок встречен 1 июля 2016 в придорожной лесополосе близ станицы Подгорной на реке Тегинь, где он, судя по поведению, гнезился, а также 15 июня 2019 на склонах горы Крейда у села Хабез, где наблюдался выводок.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Был обычен на полях и целинных пастбищах в предгорьях (Пекло, Тильба 2007; Хохлов и др. 2010). В окрестностях Армавира в 1960-е годы обилие на полях достигало 60, а на целине – 40 ос./км² (Жарова, Жаров 1962). В последние годы численность жаворонок в предгорьях заметно сократилась. Так, в июне 2016 года их не удалось встретить там вовсе, а 25-28 июня 2018 в предгорьях отмечены всего 2 певшие птицы. В прошлом жаворонки были многочисленны на лугах Скалистого хребта (Поливанов и др. 2000), гнездились около посёлка Псебай (Аверин, Насимович 1938). В 1998 году на Скалистом хребте учитывали 2-7 ос./км², а в 2003-2010 годах – 17-28 ос./км² (Караваем 2000; Караваем и др. 2014). Довольно обычны полевые жаворонки также в луговой степи на Меловом хребте, где на высотах 700-1000 м н.у.м. между Урупом и Большим Зеленчуком за день 29 июня 2018 было учтено 12 птиц на 13 км маршрута, а 15 июня 2019 в районе села Хабез местами отмечали до 2-3 птиц, певших в радиусе около 100 м.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Предположительно полевые коньки наблюдались в конце мая 1974 года на степных участках высоких холмов на правом берегу Урупа близ станицы Советской (Пекло, Тильба 2007). Они проникали туда, вероятно, со Ставропольского плато, где этот вид был довольно обычен вплоть до 1970-1980-х годов (Динник 1886; Хохлов 1991, 1993).

Лесной конёк *Anthus trivialis*. В прошлом был повсеместно обычен в лесах и лесополосах предгорий Краснодарского края (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993; Пекло, Тильба 2007). В 1969 году «в великом множестве гнезился по полянам и опушкам леса» в пойме Кубани у Армавира и Невинномысска (Казаков 2016а, 2016б, с. 3333). Но позже, в 1974 и 1988 годах, у Армавира и в низовьях Урупа численность птиц составляла всего 4-8 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). Был обычен по лесным опушкам на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000), где учитывали 24-50 ос./км² в лесах и 6-36 ос./км² на лугах (Караваем 2000). Мои исследования в июле-августе, когда коньки, завершив пение, становятся скрытными, не позволили детально проследить их распространение. В это время изредка отмечались лишь случайные встречи с одиночными птицами. Но в июне 2016 и 2018 годов

лесных коньков не удалось встретить ни в лесах на Джелтмесских высотах, ни по долинам Лабы, Большого Зеленчука, Чамлыка, Тегиня и других рек. Лишь в 2019 году на Малом Зеленчуке певшие самцы изредка отмечались на пастбищах с редкими кустами и деревцами и в лесополосах, а их обилие составляло до 7 пар на 5 км маршрута.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. Обычный гнездящийся вид субальпийских лугов Скалистого хребта, расположенных выше 1700 м над уровнем моря (Поливанов и др. 2000). Но на хребте Герпегем у посёлка Псебай К.Н.Россигов (1890) нашёл горных коньков на высоте около 1200 м н.у.м. В начале мая 2008 года певшие коньки держались на лугах в Северо-Юрской депрессии, однако летом ниже 1500-1700 м н.у.м. сейчас они, по-видимому, нигде не встречаются. В субальпике на горе Баранаха в 1997-1998 годах учитывали от 35 до 65 ос./км² (Караваев 2000).

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Встречается в предгорьях, а также на Скалистом хребте только на пролёте (Поливанов и др. 2000; Караваев 2006а; Казаков 2016а).

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*. В качестве гнездящегося вида найдена на сырых лугах в низовьях Урупа (Пекло, Тильба 2007), на Большом Зеленчуке у села Эрсакон (Хохлов и др. 2010) и на очистных прудах у Черкесска (Караваев 2002, 2006а). Мною выводок слётков с самкой, по-видимому, этого вида встречен 23 июля 2004 на Урупе у села Ильич у северного подножия Скалистого хребта. Кроме того, типичные черноголовые трясогузки изредка наблюдались в августе в низовьях Урупа и у станицы Исправной на Большом Зеленчуке, а в июне 2018 года – у прудов по Чамлыку и Грязнухе.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Отмечена на предгорных реках в бассейне Лабы (Емтыль и др. 1993), в низовьях Урупа (Жарова, Жаров 1962), а также в Карачаево-Черкесии (Хохлов и др. 2010). На Скалистом хребте обычный гнездящийся вид, предпочитающий берега небольших притоков крупных рек (Поливанов и др. 2000). Мною несколько раз встречена на Скалистом хребте по реке Кува, где птицы придерживались лесных ручьёв с галечниками и небольшими обрывами и скалами. Кроме того, 16 июля 2008 молодая птица наблюдалась в долине Урупа у станицы Удобной на Меловом хребте, а 7 августа 2012 несколько птиц встречено на лесном ручье на склонах Мелового хребта выше села Чехрак и ещё одна пара – на Большом Зеленчуке у станицы Исправной. В предгорьях по долинам крупных рек горные трясогузки мною не отмечались.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Характерный вид предгорных ландшафтов и Скалистого хребта, отмечавшийся всеми исследователями. Предпочитает сёла вдоль рек, особенно если в них много домашнего скота. Реже встречается по берегам рек вдали от сёл, а также у

мостов, свалок, в карьерах, у дорог. В конце августа идёт пролёт, и 22 августа 2015 много птиц держалось даже на распаханых полях, а вечером 23 августа 1998 на Малой Лабе наблюдали миграционный старт стаи из 40 птиц, улетевших на юг.

Жулан *Lanius collurio*. Обычный и многочисленный «фоновый» вид предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В Советском лесничестве на Урупе обилие птиц составляло 25 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). Обычен в предгорьях Карачаево-Черкесии, где отмечали до 10 птиц на 1 км маршрута (Хохлов и др. 2010). Обычен в кустарниках и по лесным опушкам на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000), где на лугах учитывали до 2-10 ос./км² (Караваяев 2000). В соответствующих станциях жулан регулярно и повсеместно встречается и в настоящее время, но численность заметно флуктуирует по годам и районам. В Советском лесничестве 1-2 июня 1974 найдены 2 гнезда с насиженными кладками (Пекло, Тильба 2007). Слётки встречаются до начала августа (8 августа 2012; станция Советская).

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. В прошлом был редким, местами обычным и многочисленным видом предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В окрестностях Армавира в начале 1960-х годов был многочислен, и там в лесополосах учитывали до 200 особей на 1 км² (Жарова, Жаров 1962). В 1974 году пара наблюдалась в Советском лесничестве (Пекло, Тильба 2007). В настоящее время гнездование в предгорьях неизвестно, и здесь встречаются, по-видимому, только одиночные мигранты: 23 и 29 августа 1998 на Лабе выше Лабинска; 19 августа 2015 молодая птица в низовьях Большого Зеленчука. На Скалистом хребте ошибочно указан как зимующий вид (Поливанов и др. 2000).

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Отмечен для окрестностей Армавира, но характер его пребывания там не уточняется (Жарова, Жаров 1962). Зимой изредка встречается на Скалистом хребте (Аверин, Насимович 1938; Поливанов и др. 2000). В Карачаево-Черкесии зимой держится в предгорьях и в Северо-Юрской депрессии, где обилие птиц достигает 0.7-1.5 ос./км², появляясь здесь обычно в третьей декаде октября, а улетаая весной в середине марта, изредка – позже (Караваяев, Хубиев 2013). Летом здесь никем не регистрировался.

Иволга *Oriolus oriolus*. Обычный и многочисленный «фоновый» вид предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). Иволга обычна или немногочисленна в предгорьях Карачаево-Черкесии (Хохлов и др. 2010; Караваяев, Хубиев 2011а, 2013). В пойменных лесах по Кубани и в низовьях Урупа учитывали 3-4 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989), а у Черкесска – 7 ос./км² (Караваяев, Хубиев 2013). На Скалистом хребте считается малочисленным гнездящимся видом (Поливанов и др. 2000). По моим наблюдениям, иволга довольно обычна в

лесополосах, сельских садах и в пойменных лесах предгорий, проникая по ним через Меловой и Скалистый хребты до Северо-Юрской депрессии, где отмечалась в станице Сторожевой (Караваев 2000), станице Преградской (Динник 1899), у посёлка Псебай и др. В леса на горные склоны она практически нигде не поднимается: лишь однажды 29 июня 2016 иволга отмечена на Джелтмесских высотах у хутора Тегин. Пение регистрировали до 23 июля 2004 и 8 августа 2012; слётки отмечались с 28 июня 2016 (Лабинск) до 6 августа 2012 (станция Удобная) и 19 августа 2015 (низовья Большого Зеленчука), а последние птицы встречены 24 августа 1998 и 19 августа 2015.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. В прошлом был массовым синантропным видом в предгорьях всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). Обычен был и в предгорьях Карачаево-Черкесии (Караваев, Хубиев 2011а; Караваев и др. 2013). На Скалистом хребте считался обычным гнездящимся видом населённых пунктов, реже гнездился в лесах в дуплах деревьев (Поливанов и др. 2000), проникая к югу до Северо-Юрской депрессии, где обитал в посёлке Псебай, станицах Преградской, Сторожевой, Зеленчукской, в городе Карачаевске (Аверин, Насимович 1938; Караваев 2000; Караваев и др. 2013). В 2004 году скворцы были ещё довольно многочисленны в сёлах близ Лабинска, стайки отмечались по Урупу у станицы Преградской и села Ильич. В последнем месте несамостоятельные слётки наблюдались ещё 17 июля 2008, а 4 мая 2008 стайки встречены близ станицы Зеленчукской. Но в 2012 и 2015 годах ни в предгорьях, ни в горах скворцов уже не было видно. В 2016 году их стайки встречены лишь дважды у Лабинска и станицы Спокойной на реке Тегинь, но в 2018 году гнездящиеся скворцы оказались нередко в селе Первая Синюха. В 2019 году скворцы изредка встречались в сёлах по Малому Зеленчуку и в их окрестностях, гнездясь там в дуплах дятлов. Резкое сокращение численности скворцов в последние годы в Карачаево-Черкесии подтверждает также А.А.Караваев и др. (2013), связывая его с прекращением развески искусственных гнездовий, а также с вырубкой дуплистых деревьев. Хотя следует заметить, что количество дупел в лесах и лесополосах в предгорных района, благодаря расселению дятлов, сейчас не уменьшается, а, наоборот, увеличивается.

Сойка *Garrulus glandarius*. В прошлом была многочисленным «фоновым» видом предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др., 1993). Обычна была также в предгорьях Карачаево-Черкесии (Хохлов и др. 2010) и на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). Но ещё в начале 1960-х годов в окрестностях Армавира сойка считалась краеареальным видом, проникавшим в степи с Кавказа по поймам Кубани и Урупа (Жарова, Жаров 1962). Однако уже в 1969 году на Кубани у Армавира и Невинномысска сойки были обычны и даже многочисленны.

ны (Казаков 2016а,б). В Советском лесничестве на Урупe в 1974 году их обилие достигло 10 ос./км², а в 1988 году на Кубани у Армавира даже 68 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). На Скалистом хребте в 1997-1998 годах обилие соек в лесах составляло 6-15 ос./км² (Караваев 2000). В последние годы численность сойки повсеместно снизилась. В июле 2015 года, например, на реке Кубани отмечена лишь одна встреча, а в августе на Большом Зеленчуке на маршруте в 70 км учтено не более 10 птиц. В июне 2018 года в предгорьях тоже учтено всего 8 встреч на 76 км, а в июне 2019 года – 5 встреч на 35 км маршрута. Местами сойки стали осваивать для гнездования садово-парковые насаждения в населённых пунктах (Караваев 2000; Караваев и др. 2013). Обычны они оказались в 2016 году в садах станицы Спокойной на реке Тегинь. В пойме Кубани близ Армавира в начале мая 1969 года найдено гнездо с 6 яйцами, а близ Невинномысска добыта самка с яйцом в яйцеводe (Казаков 2016а,б). В Советском лесничестве в 1974 году найдены 2 гнезда, в одном из которых 1 июня было 3 оперявшихся птенца (Пекло, Тильба 2007).

Сорока *Pica pica*. В недавнем прошлом являлась многочисленным, «фоновым» видом предгорий всего региона (Емтыль и др. 1993; Караваев 2006). Сорока была обычна и на Скалистом хребте (Аверин, Насимович 1938; Поливанов и др. 2000), заселяя сёла в Северо-Юрской депрессии, где в 1998 году гнездилось до 13 ос./км² (Караваев 2000). В окрестностях Армавира обилие птиц в лесополосах в начале 1960-х годов составляло 130 ос./км², превышая численность садовой овсянки и серой славки (Жарова, Жаров 1962). В пойменных лесах по Урупe учитывали до 10 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). Но уже в начале XXI века численность сорок заметно снизилась, они в основном переместились в города и сёла, а в последние годы встречи с ними в предгорьях стали единичными. В 2010 году в Карачаево-Черкесии сороки были ещё обычны, но немногочисленны (Хохлов и др. 2010). Однако в августе 2012 года, например, мною за неделю отмечены всего 4 встречи, в июле 2015 года зарегистрированы 2 встречи на 30 км маршрута, в августе 2015 года учтены лишь 2 встречи на 70 км, в июне 2016 – 3-4 встречи на 70 км, в июне 2018 – 4 встречи на 76 км, а в июне 2019 года – 23 встречи на 35 км, преимущественно в сёлах и их окрестностях по реке Малый Зеленчук. Таким образом, после мощной вспышки численности сорок, наблюдавшейся в 1960-1980-е годы благодаря заселению многочисленных лесополос и других искусственных насаждений, в последние десятилетия произошла глубокая депрессия всех популяций, и сороки сохранились сейчас в основном в садово-парковых насаждениях городов и сёл к югу до Северо-Юрской депрессии. В горных лесах сорока нигде не гнездилась, проникая в горы лишь по безлесным долинам и склонам с кустарниками и мелкоколесьем.

Клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*. По данным В.М.Поливанова с соавторами (2000), в Карачаево-Черкесии это обычный, повсеместно гнездящийся вид Скалистого хребта, более многочисленный к востоку от реки Кубани. На горе Баранаха в 1997-1998 годах учитывали от 60 в мае до 340 ос./10 км в июне (Караваем 2000). Но к 2007 году численность клушиц там снизилась более чем в 10 раз, с 113 до 10 ос./км² (Караваем, Хубиев 2011а, 2013; Караваем и др. 2014). В начале июля 2010 года несколько клушиц наблюдалось также на скалах Мелового хребта по Большому Зеленчуку выше села Чехрак (Хохлов и др. 2010), но в августе 2015 года их там не было, не найдены и их гнездовые ниши в скалах. На левобережных куэстах по Уруп, где клушиц отмечал ещё Н.Я.Динник (1899), в июле 2004 года встречена лишь одна птица, а на Большой Лабе у горы Ахмет-Кая этих птиц не было вовсе. В 2008 году клушицы наблюдались мною в верховьях реки Кува и под куэстами горы Большё.

Галка *Corvus monedula*. Спорадично отмечалась в предгорьях Краснодарского края (Емтыль и др. 1993) и Карачаево-Черкесии (Хохлов и др. 2010; Караваем и др. 2013), а также на Скалистом хребте, где единственное поселение обнаружено на реке Кяфар близ станице Сторожевой (Поливанов и др. 2000). Нами галки наблюдались в 2004 году по долине Лабы, где они гнездились в полых бетонных опорах ЛЭП, а в июне 2016 года немногочисленные галки держались в стаях грачей, кормившихся в окрестностях Лабинска. Местами в предгорьях галки селятся также под бетонными мостами через реки (Хохлов и др. 2010).

Грач *Corvus frugilegus*. Считался массовым, «фоновым» видом предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). Спорадично распространён в предгорьях Карачаево-Черкесии к югу до северных подножий Скалистого хребта, и лишь однажды в 2009 году в станице Кардоникской в Северо-Юрской депрессии загнездились 16 пар грачей, но позже бросили колонию (Караваем и др. 2013). В Карачаево-Черкесии практически все колонии приурочены сейчас к населённым пунктам или их ближайшим окрестностям, но в последнее время здесь наблюдается повсеместное сокращение числа грачевников и количества гнездящихся в них птиц (Караваем и др. 2013). Мною в предгорьях грачи отмечены в Лабинске, куда большая стая собиралась 17 июля 2004 на ночёвку, а 27-28 июня 2016 стаи до 50-100 особей вылетали из города на кормёжку в окрестности, но уже в 3 км от Лабинска их не было видно. Стая похожих птиц наблюдалась издали также 19 августа 2015 близ Невинномысска в низовьях Большого Зеленчука, а в 2019 году стаи молодняка, державшегося ещё близ колоний, встречены в сёлах Хабез и Эльбурган на Малом Зеленчуке. У грача, как и у сороки, после грандиозной вспышки численности в 1970-1980-е годы, сейчас повсеместно наблюдается глубокая её депрессия (Белик и др. 2010).

Серая ворона *Corvus cornix*. Прежде была многочисленным видом предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993), считалась многочисленной также на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000), а в предгорьях Карачаево-Черкесии была обычна (Хохлов и др. 2010; Караваев 2006а; Караваев и др. 2013). В Северо-Юрской депрессии близ станицы Сторожевой в пойменном лесу по реке Кяфар в мае 1998 года гнездилось 12 ос./км², а в самой станице — 3 ос./км² (Караваев 2000). В горы серая ворона проникает только по долинам рек, в основном по культурным ландшафтам, по которым поднимается вверх до Теберды, где одна птица держалась в июне 2002 года, и Архыза, где 3 пары отмечены в мае 2008 года. На лесистых склонах гор не гнездится.

В последние годы численность серых ворон повсеместно снизилась, и большая часть этих птиц сконцентрировалась в населённых пунктах (Караваев и др. 2013). Значительное сокращение численности отмечено уже в 2004 году на Лабее и Урупе. А в августе 2008 года мною была зарегистрирована лишь одна пара у кошары на пастбище в верховьях реки Кува. В августе 2012 года ворона наблюдалась 2 раза: 10-15 птиц на Урупе близ станицы Удобной и около 40 птиц на пастбищах у кошар под куэстой горы Большё. В 2015 году на маршруте по Кубани ворона не встречена вовсе, а по Большому Зеленчуку за неделю на 70 км отмечена лишь одна пара у села Инжи-Чишхо. В июне 2016 года было встречено всего несколько птиц у Лабинска, в июне 2018 года на 76 км вороны встречены только два раза у хутора Красный и близ станицы Передовой, а в июне 2019 года на 35 км маршрута они отмечены два раза у сёл Хабез и Эльбурган.

Ворон *Corvus corax*. Обычный, местами редкий вид предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В предгорьях Карачаево-Черкесии встречается крайне редко (Караваев и др. 2013). На Скалистом хребте считается обычным, местами многочисленным видом (Поливанов и др. 2000). По моим наблюдениям, ворон сейчас немногочислен, но широко расселился в предгорьях, на Меловом и Скалистом хребтах. По Лабее от Курганинска до посёлка Псебай в 2008 году на опорах ЛЭП найдены 3 гнезда. По Большому Зеленчуку в августе 2015 года на 50 км долины учтены 15 птиц как минимум из 7 пар. На куэстах горы Ахмет-Кая держались 1-2 пары, на скалах по левобережью Урупа — до 4 пар, на куэсте горы Большё — до 2 пар. На свалках иногда собираются большие стаи: около 40 воронов учтено 4 мая 2008 у села Ходзь, около 30 птиц держалось 10 августа 2012 у станицы Сторожевой, довольно много воронов было в августе 1998 года у посёлка Псебай. Гнездятся вороны на скалах, а также на опорах ЛЭП, как в предгорьях, так и в горах. Гнездо на металлической опоре ЛЭП найдено в мае 2008 года среди пастбищ под куэстой горы Большё, а в 2012 году недалеко осмотрено другое гнездо ворона, занятое чеглоками. Ещё од-

но гнездо, сделанное на торце полой бетонной опоры ЛЭП, найдено в 2008 году близ станицы Кардоникской. Два гнезда с 2 и 3 оперившимися птенцами, готовыми к вылету, отмечены 5 мая 2008 на скалах по левобережью Кубани ниже Карачаевска. Ещё одно гнездо найдено на Меловом хребте – на скале по Большому Зеленчуку выше села Чехрак.

Возле села Бесленей на Большом Зеленчуке 21 августа 2015 наблюдался ворон, которого долго, но безуспешно атаковал в воздухе небольшой самец тетеревиатника. Более уязвим ворон для крупных самок этого ястреба, которые иногда даже специализируются на добыче воронов (Домашевский 2003). Поэтому сейчас, когда тетеревиатник в предгорьях почти полностью подорвал свою кормовую базу, угроза нависла и над вороном. Уже в 2016 году начало проследиваться снижение его численности: на 70 км по Лаббе и долине реки Тегинь были отмечены всего 3 встречи с воронами, в 2018 году на 76 км в предгорьях выводок наблюдался лишь у гнезда на опоре ЛЭП близ села Первая Синюха, а в июне 2019 года на 35 км маршрутов найдены всего 2 гнездовых участка, в том числе старое гнездо на скалах у села Эльбурган на Малом Зеленчуке.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Крайне редко гнездится на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). Н.Я. Динник (1902) нашёл оляпку у посёлка Псебай. В июле 2010 года одиночные птицы встречались в предгорьях по Большому Зеленчуку и его притокам (Хохлов и др. 2010). Мною несколько оляпок отмечено 23 августа 1998 на Малой Лаббе у посёлка Псебай; 18 июля 2004 оляпка встречена на Большой Лаббе у станицы Ахметовской; наконец, пара наблюдалась 23 августа 2015 на Большом Зеленчуке выше села Чехрак под скалами Мелового хребта.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Обычный гнездящийся вид Скалистого хребта, заселяющий преимущественно захламливаемые пойменные леса (Поливанов и др. 2000). В лесах на склонах горы Баранаха учитывали 31 ос./км², а в пойменном ольховом лесу по реке Кяфар в Северо-Юрской депрессии – до 214 ос./км² (Караваев 2000). Мною в дубняках под куэстой горы Ахмет-Кая 20 июля 2004 учтено 20 ос./км². В предгорьях крапивников встречали в июле 2010 года на Большом Зеленчуке у села Кызыл-Тогай (Хохлов и др. 2010). Ещё одна певшая птица отмечена 13 июля 2015 в пойме Кубани у хутора Усть-Невинский. А выше по реке Кубани, в районе Черкесска, крапивники уже обычны, встречаясь летом с обилием 11-20 ос./км² (Караваев и др. 2013). Пение слышно до конца августа (26 августа 2008).

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Обычный гнездящийся вид влажных пойменных и горных лесов на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). Нередко встречается на субальпийских лугах. На горе Баранаха в субальпике в 2007 году было учтено 9 ос./км² (Караваев и др. 2014). Мною завирушка изредка отмечалась по Большой Лаббе выше

станции Ахметовской, по Урупу выше села Ильич и по реке Кува до верхней границы леса, а также в ольшаниках выше села Кобу-Баши в Северо-Юрской депрессии. Встречается также на Джелтмесских высотах. На Уруп у села Ильич завирушку наблюдали также А.Н.Хохлов с соавторами (2010). Пение слышно до конца июля (23 июля 2004).

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Гнездование предполагается на очистных прудах у Черкесска, где одна птица отмечена 1 мая 2002 и 4 птицы – 11 июня 2003 (Караваев 2002, 2006а). В начале июля 2010 года певший самец встречен на опушке пойменного леса на левом берегу Большого Зеленчука у села Кызыл-Тогай (Хохлов и др. 2010). Одиночная птица наблюдалась также 2 мая 2015 в зарослях тростника по степной балке у села Камышеваха на правобережье Кубани, за пределами обследуемого региона (Тильба и др. 2017). А в 2018 году широкохвостки оказались уже довольно обычны в заболоченных долинах рек Чамлык и Грязнуха: 25 июня две птицы пели на пруду и болоте у станции Чамлыкской, а 27 июня на прудах по Грязнухе учтены 9 самцов на 11 км долины. Появление широкохвостки на Западном Кавказе связано, несомненно, с очередной волной её расселения на север и запад из Дагестана (Белик 2012а).

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. По мнению В.М.Поливанова и др. (2000), соловьиный сверчок – обычный гнездящийся вид Скалистого хребта, населяющий заболоченные участки с кустарниками и заросли бурьянов. Но эти наблюдения однозначно относятся к пропущенному авторами обыкновенному сверчку, довольно обычному на горных лугах Кавказа. Соловьиный сверчок гнездится на очистных прудах у Черкесска, где учитывали до 3 поющих самцов (Караваев 2006а). Мною певшие соловьиные сверчки изредка отмечались на тростниковых и осоковых болотах в пойме Кубани у хутора Усть-Невинский в Ставропольском крае, на заросших прудах у Лабинска, в пойме реки Тегинь у станции Спокойной, а также по рекам Чамлык и Грязнуха. Их гнездование возможно и на других предгорных реках, где нередки болотистые участки. Много соловьиных сверчков было по заболоченным степным балкам на правобережье Кубани у Армавира (Жарова, Жаров 1962). Пение было слышно до 13 июля 2015.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Певший самец добыт 28 мая 1974 в пойме реки Уруп у станции Советской (Пекло, Тильба 2007; Пекло 2008). По всей видимости, это была пролётная птица, поскольку на Северном Кавказе речной сверчок нигде не гнездится. Весной пролётные птицы иногда поют на Кавказе (Белик 2015а).

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Проникновение этого вида с Кавказа в предгорья по Урупу впервые отметили Т. и В. Жаровы (1962), нашедшие его в начале 1960-х годов выше станции Бесскорбной. Возможно, эти же сверчки пели в 1974 году в пойме Урупа у ста-

ницы Советской, но добыть осторожных птиц там не удалось (А.М.Пекло, устн. сообщ.). Мною в предгорьях, в том числе на луговых сенокосах по Меловому хребту, обыкновенный сверчок ни разу не встречен. На влажных субальпийских лугах Скалистого хребта он довольно обычен. Здесь на горах Баранаха и Джисса и в верховьях реки Кува учитывали от 13 до 27 ос./км² (Караваев и др. 2014).

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Певший самец добыт 27 мая 1974 в пойме Урупа у станицы Советской (Пекло, Тильба 2007). Поющие птицы обычны с конца апреля до начала июля также на очистных прудах Черкесска (Караваев 2006а). Мною барсучки несколько раз отмечались по пению на осоковом болоте в пойме Кубани у хутора Усть-Невинский, на таких же болотах в пойме реки Тегинь у станицы Спокойной, а также на пруду по реке Грязнуха близ села Первая Синюха. Несомненно, эта камышевка гнездится и по другим предгорным рекам. Пение слышно до 13 июля 2015.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Обычна на заболоченных лугах с кустарниками и в бурьянниках на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). На субальпийских лугах гор Баранаха и Джисса и в верховьях реки Кува учитывали от 31 до 93 ос./км² (Караваев 2000; Караваев и др. 2014). Эта камышевка обычна также на закустаренных лугах в поймах предгорных рек (Караваев 2006а; Пекло, Тильба 2007). Нередка она и на лугах Джелтмесских высот и по Меловому хребту, где в бурьянниках по лощинам среди луговой степи на высотах 800-1000 м н.у.м в районе станиц Передовой и Исправной и села Хабез 29 июня 2018 и 15 июня 2019 мы учитывали местами до 6-8 самцов на 1 км маршрута. Пение птиц в предгорьях слышно до середины июля (13 июля 2015), а в горах – до конца июля (20 июля 2008).

Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*. В отдельные годы до 5-10 пар держится летом в долине Кубани на очистных прудах у Черкесска (Караваев 2002, 2004, 2006а). Мною певшие птицы изредка отмечались 28 июня 2016 на заросших прудах у Лабинска, а также 26-28 июня 2018 на прудах по рекам Чамлык и Грязнуха. Гнездятся они, вероятно, и на прудах по другим предгорным рекам.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Обычна среди тростниковых зарослей в долинах предгорных рек (Жарова, Жаров 1962; Пекло, Тильба 2007). По 2-4 пары регулярно гнездятся на очистных прудах у Черкесска (Караваев 2006а). Мною несколько раз отмечалась в 2015 году на болотах в пойме Кубани выше Невинномыска в Ставропольском крае и в Карачаево-Черкесии. Обычна была на прудах у Лабинска, а также по рекам Тегинь, Чамлык и Грязнуха.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. В начале мая 1969 года певшие ястребиные славки отмечались в пойме Кубани у Армавира, где в кустарниках на опушке леса удалось добыть самца (Казаков 2016а).

Кроме того, эти славки найдены на Урупе у станицы Советской, где 3 июня 1974 добыт самец и отмечено ещё несколько птиц, державшихся в зарослях тёрна у вырубки (Пекло, Тильба 2007). В последующие годы отмечена единственная встреча певшей птицы 27 июня 2018 в кустарниках у села Первая Синюха. Другие сведения об этом виде в Кубано-Лабинских предгорьях мне неизвестны.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Обычный и многочисленный гнездящийся вид в предгорьях Краснодарского края (Емтыль и др. 1993; Пекло, Тильба 2007; и др.). В лесах в окрестностях Армавира учитывали до 50 ос./км² (Жарова, Жаров 1962), на Кубани и в низовьях Урупа обилие птиц составляло 8-33 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989), а в парке города Черкесска оно достигало 105-106 ос./км² (Караваев и др. 2013). Эта славка обычна также на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). Здесь учитывали от 36 ос./км² в лесах на горных склонах до 137-250 ос./км² в пойменных лесах в Северо-Юрской депрессии (Караваев 2000). Регулярно гнездится также в лесополосах среди полей в предгорьях. Пение продолжается до середины июля (23 июля 2008; 14 июля 2015; но 18 июля 2004 птиц уже не было слышно). В Советском лесничестве 2 июня 1974 найдено гнездо с 5 насиженными яйцами (Пекло, Тильба 2007).

Садовая славка *Sylvia borin*. В качестве обычного гнездящегося вида указана для Скалистого хребта (Поливанов и др. 2000). В июне 1997 года отмечена на субальпийских лугах горы Баранаха (Караваев 2000; Караваев и др. 2014). В отдельные годы гнездится в пойменном лесу у Карачаевска (Хубиев, Караваев 2010в). Больше никто этот вид в Кубано-Лабинском регионе летом не регистрировал. Возможно, за гнездовых птиц здесь принимали запоздавших мигрантов.

Серая славка *Sylvia communis*. По данным М.Х.Емтыля с соавторами (1993), это редкий, спорадично распространённый вид предгорий Краснодарского края. Но в окрестностях Армавира серая славка была многочисленна, встречаясь на полях, в лесополосах и садах с обилием до 75-80 ос./км² (Жарова, Жаров 1962). В низовьях Урупа, где обилие птиц составляло 29 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989), эта славка тоже отнесена к многочисленным птицам (Пекло, Тильба 2007). Обычна серая славка и на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). Здесь её обилие в пойменных лесах в Северо-Юрской депрессии составляло 20-41 ос./км², а на субальпийских лугах – 20-133 ос./км² (Караваев 2000). На закустаренных пастбищах в предгорьях мы учитывали до 36 пар на 1 км². Приурочена серая славка к кустарниковым опушкам, к лугам, полям и степям с бурьянами и кустарниками, к лесным полянам, поднимаясь от предгорий до субальпики. Пение продолжается до середины июля (16 июля 2008, 14 июля 2015).

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Б.А.Казаков (2016а) несколько

раз отмечал эту славку в начале мая 1969 года в пойме Кубани близ Армавира, но характер её пребывания там остался не ясен. На Западном Кавказе славка-мельничек летом встречается очень редко и её гнездование здесь нигде не подтверждено (Аверин, Насимович 1938; Волчанецкий и др. 1962; Очаповский 1967, 2017; Тильба 2006; Белик и др. 2009; Перевозов 2014). Недавно она была найдена в июне в аридной котловине у посёлка Орджоникидзевский в долине Кубани ниже Карачаевска, где возможно её гнездование (Караваев и др. 2014). Певшая птица встречена мною также 16 июня 2019 в закустаренной пойме Малого Зеленчука у села Эльбурган. Характерна эта славка для сухих можжевельников редколесий и облещиков в аридной Учкуланской котловине в верховьях Кубани (Хубиев, Караваев 2010б), а более обычной становится в засушливых районах по Северо-Юрской депрессии дальше к востоку от реки Кубани.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Пролётные довольно активно поющие веснички встречаются в предгорьях в апреле-мае (Караваев 2006а; Караваев и др. 2014; Казаков 2016а; и др.), а на обратных миграциях они появляются в конце августа (26 августа 1998, 20 августа 2015) и вскоре тоже начинают петь.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. М.Х.Емтыль с соавторами (1993) указывали теньковку как редкий вид для предгорий в бассейне Лабы и очень многочисленный – на Кубани и Урупе. В окрестностях Армавира её обилие в лесах составляло 50 ос./км² (Жарова, Жаров 1962), но в низовьях Урупа она отмечалась реже (Пекло, Тильба 2007). Обилие птиц здесь, по данным П.А.Тильбы и Р.А.Мнацеканова (1989), достигало 32 ос./км² у Армавира и 11 ос./км² в Советском лесничестве. Обычна теньковка и на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000), где её обилие в лесах на горных склонах составляет 94-134 особи на 1 км², а в пойме реки в Северо-Юрской депрессии – 114-243 ос./км² (Караваев 2000). В предгорьях изредка гнездится также в лесополосах среди полей. Пение местных птиц прекращается довольно рано, к середине июля его уже совершенно не слышно, и позже теньковки учитываются лишь по позывкам.

Кавказская пеночка *Phylloscopus lorenzii*. Среди влажных субальпийских лугов на перевале в верховьях реки Кува, в кустах ивы – в типичном для этого вида биотопе, 19-20 июля 2008 несколько раз наблюдалась птица, тревожившаяся, вероятно, у гнезда. На Скалистом хребте к западу от Кубани этот вид больше никто не отмечал. Восточнее, в окрестностях Кисловодска, кавказская пеночка на Скалистом хребте довольно обычна, а местами проникает и на Меловой (Джинальский) хребет (Lorenz 1887).

Желтобрюхая пеночка *Phylloscopus nitidus*. Многочисленна в лесах на Скалистом хребте, доходя к северу до подножия гор у станицы

Ахметовской и села Ильич. Нередка на Джелтмесских высотах, изредка встречается на Меловом хребте. В лесах на горе Баранаха обилие составляет 164-231 ос./км², а в пойме реки Кяфар в Северо-Юрской депрессии – 251-500 ос./км² (Караваев 2000). В дубняках у южного подножия горы Ахмет-Кая 20 июля 2004 держалось до 50 пар/км². Регулярно поёт до конца июля (23 июля 2004 и 2008), а выше в горах – до конца августа (28 августа 1998, 19 августа 1999, 20 августа 2000).

Полуошейниковая мухоловка *Ficedula albicollis*. Найдена в 1998 году в пойменных ольховых и ивовых лесах по реке Кяфар в Северо-Юрской депрессии, где учитывали 42-50 ос./км² (Караваев 2000). Всего в поймах рек между станицами Преградной и Кардоникской численность оценивается в 20-40 пар (Караваев, Хубиев 2009). Позже полуошейниковые мухоловки были обнаружены в пойменном лесу у Карачаевска, где регулярно гнездятся 1-2 пары (Хубиев, Караваев 2010в), а также в широколиственных лесах под куэстой горы Ахмет-Кая, где общая численность птиц оценена в 20-40 пар (Тильба, Мнацеканов 2009). Затем эта мухоловка была отмечена в предгорьях Карачаево-Черкесии в поймах Кубани, Большого и Малого Зеленчуков (Караваев, Хубиев 2013). Здесь в парке Черкесска обилие птиц составляло 5 ос./км² (Караваев и др. 2013).

Малая мухоловка *Ficedula parva*. В предгорьях Краснодарского края найдена Т. и В. Жаровыми (1962), которые отметили проникновение этого вида с Кавказа на север по пойменным лесам Кубани и Урупа. В начале мая 1969 года в пойме Кубани близ Армавира регистрировали певших птиц (Казаков 2016а), но в это время там могли ещё встречаться мигранты. На Скалистом хребте малые мухоловки найдены 10-12 мая 1998 в лесах на склонах горы Баранаха и в пойме реки Кяфар (Караваев 2000), но там тоже могли быть ещё пролётные птицы. Мною тревожившиеся малые мухоловки дважды отмечены 19 июля 2004 в дубняках под куэстой горы Ахмет-Кая, 17-18 июля 2008 несколько раз регистрировались в лесах по реке Кува, а 30 июня 2016 встречены на Джелтмесских высотах.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. По данным М.Х.Емтыля с соавторами (1993), это редкий, местами обычный гнездящийся вид предгорий всего Краснодарского края. Т. и В. Жаровы (1963) указывали эту мухоловку как птицу, более характерную для долины Кубани к северу от Армавира. Но в пойменных лесах у города Кропоткина в 1977 и 1986 годах найти её мне не удалось (Белик 1993). В Советском лесничестве в низовьях Урупа серая мухоловка встречена лишь однажды 26 мая 1974 (Пекло, Тильба 2007). В.М.Поливанов с соавторами (2000) для Скалистого хребта серую мухоловку не приводят вовсе. Здесь в пойменных лесах в Северо-Юрской депрессии в мае отмечали, возможно, ещё пролётных птиц (Караваев 2000). Серые мухоловки не найдены на

гнездовье и на Кубани в парках Черкесска, Усть-Джегуты и Карачаевска (Хубиев, Караваев 2010в; Караваев и др. 2013). Нет их и в Тебердинском заповеднике (Ткаченко 1966). Мною эти мухоловки наблюдались в гнездовой обстановке лишь несколько раз у жилых построек: 16 июля 2008 на Урупе в парке у станицы Удобной; 27 июня 2016 на Лаббе у Лабинска; 29 июня 2016 близ станицы Ахметовской. Нередки они были 7 августа 2012 среди редколесий вдоль Большого Зеленчука у станицы Исправной, но здесь могли появиться уже пролётные птицы. Одинокaя серая мухоловка встречена 20 августа 2015 в пойменном лесу у станицы Бесленей.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. По наблюдениям Т. и В. Жаровых (1962), в 1960-е годы в большом количестве гнезвился на целинных участках по склонам балок в долине Урупа выше станицы Бесскорбной. В мае 1969 года Б.А.Казаков (2016б) наблюдал луговых чеканов также в пойме Кубани близ Невинномысска. По данным А.Н.Хохлова и др. (2010), луговой чекан был обычен по сырым участкам лугов и полей у села Эрсакон на Большом Зеленчуке. Обычен на Скалистом хребте, предпочитая луга с кустарником и бурьянами (Поливанов и др. 2000). Здесь на влажных лугах учитывали до 10-20 ос./км², а на более сухих – 12-33 ос./км² (Караваев 2000). На сенокосных полях под куэстой горы Ахмет-Кая в июле 2004 года держалось до 25 пар/км². В последние годы, по моим данным, в предгорьях луговой чекан местами очень редок, местами же довольно обычен. Так, в 2016 году самец встречен лишь однажды на гнездовом участке у Лабинска, а в 2018 году тревожившиеся пары были нередки на пастбищах по реке Чамлык, но по Грязнухе их совсем не было видно. В луговых степях на Меловом хребте по балкам между станицами Передовой и Исправной 29 июня 2018 учтено 6 пар на 3 км, а у села Хабез 14-15 июня 2019 держалось до 4 пар на 5 км маршрута. Изредка чеканы гнездятся также на сенокосах в субальпике и обычны на лугах в Северо-Юрской депрессии.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. В предгорьях гнездится форма *variegata*, относимая сейчас к отдельному виду *S. taurus* (Коблик, Архипов 2014). В 1960-е годы она отмечена в окрестностях Армавира (Жарова, Жаров 1962). Вполне обычной птицей этот чекан был также по всей долине Большого Зеленчука (Хохлов и др. 2010). На Скалистом хребте, где распространена форма *rubicola*, в последнее время выделяемая в самостоятельный вид, черноголовый чекан обычен, но встречается реже лугового, поселяясь на заболоченных участках вблизи стоячих водоёмов (Поливанов и др. 2000). На влажных субальпийских лугах горы Баранаха обилие птиц составляет 15-20 ос./км², а на сухих лугах они не отмечены вовсе (Караваев 2000).

Многo черноголовый чекан встречен в предгорьях лишь несколько раз: 18 июля 2004 у села Гофицкое на Большой Лаббе; 6 августа 2012 в

междуречье Урупа и Большого Зеленчука близ села Чехрак; 13 июля 2015 на Кубани у хуторов Маковский и Усть-Невинский; 23 августа 2015 на Большом Зеленчуке ниже станицы Исправной; 25 июня 2018 возле ручья у станицы Чамлыкской; 28 июня 2018 на реке Грязнуха у хутора Красный и 29 июня 2018 в луговой степи близ станицы Передовой; 14 июня 2019 на Малом Зеленчуке у села Хабез. Нередки чеканы были на лугах Джелтмесских высот. Все наблюдавшиеся птицы активно тревожились, вероятно, у птенцов, а 18 июля 2004 у станицы Ахметовской встречен выводок слётков. На Скалистом хребте чеканы регулярно встречались как на субальпийских лугах, так и в долинах рек. Численность черноголовых чеканов здесь была в целом ниже, чем луговых, и предпочитали они более влажные, высокотравные участки.

Визуально определить подвидовую принадлежность птиц, обитающих в предгорьях, мне не удалось. Но в долине Малого Зеленчука у села Хабез на высоте около 750 м н.у.м. 14 июня 2019 наблюдался самец *rubicola*. Тревожившийся самец *rubicola* встречен также 29 июня 2018 в луговой степи между станицами Передовой и Исправной на высоте 800 м н.у.м. Среди черноголовых чеканов, осмотренных в 2004 году на Скалистом хребте по Большой Лаббе и Урупу, 6 самцов тоже оказались типичными *rubicola* с тёмными поясницами (село Гофицкое, станицы Ахметовская и Преградная). Ещё один самец, встреченный у села Гофицкое, имел белую поясницу, но тёмные рулевые, а у станицы Ахметовской встречен самец с чуть беловатым надхвостьем. Очевидно, в предгорьях, где контактируют ареалы *rubicola* и *variegata*, периодически происходит их гибридизация.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. В предгорьях отмечена у станицы Советской, где 2 пары гнездились на обрывистом правом берегу Урупа (Пекло, Тильба 2007) и у села Эрсакон на Большом Зеленчуке (Хохлов и др. 2010). Многочисленна по сухим лугам с осыпями на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). Здесь на влажных лугах держалось 10-20 ос./км², а на более сухих – от 4 ос./км² на покатых склонах до 54 ос./км² на крутых (Караваев 2000). В горах каменка регулярно встречается и сейчас. В предгорьях же она отмечена мною однажды – 14 июля 2014 – у села Садовое в долине реки Кубани и несколько раз наблюдалась 15-17 июня 2019 у сёл Хабез и Эльбурган на Малом Зеленчуке.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. Около посёлка Псебай Н.Я.Динник (1886) встречал каменок, похожих по окраске на *O. melanoleuca* или *O. aurita*, которых сейчас рассматривают как цветовые морфы испанской каменки *Oenanthe hispanica*. Позже К.Н.Россигов (1890) указал на ошибку Н.Я.Динника, отметив, что этот вид распространён только в восточных районах Кавказа. Но у Псебая могли быть встречены залётные плешанки, внешне весьма похожие на испанскую

каменку. Плешанка распространена на Тамани и Абрауском полуострове, в Приазовье, на Дону, Маныче и Ставропольском плато, а также в Дагестане, но в предгорьях Центрального Предкавказья сейчас нигде не гнездится.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. В 1960-е годы плясунья была многочисленна по степным обрывам в окрестностях города Армавира (Жарова, Жаров 1962). В 1974 году она была обычна также и в окрестностях станицы Советской, гнездясь в норах грызунов среди низкотравных пастбищ на луговых террасах и холмах правого берега Урупа. Здесь учтено 8 пар и найдено 5 гнездовых нор, возле двух из которых 22 мая 1974 держались слётки, а в третьей 2 июня 1974 обнаружено 6 оперившихся птенцов (Пекло, Тильба 2007). Сейчас, в связи с зарастанием пастбищ высокотравьем и исчезновением нор тушканчиков, плясунья в предгорьях совершенно исчезла. По сведениям В.М. Поливанова и др. (2000), на Скалистом хребте плясунья тоже была обычным гнездящимся видом, придерживавшимся суходольных лугов с каменными осыпями. Сейчас же гнездящихся птиц здесь также не осталось (Караваев 2000; Караваев и др. 2014). Мною плясуньи дважды наблюдались в июле 2004 года на пастбищах у кошар близ станицы Преградской, но характер их пребывания остался неясным. А в начале августа 2012 года вероятно пролётные птицы неоднократно отмечались на дороге среди лугов на плато горы Больше.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. По В.М.Поливанову с соавторами (2000), был многочисленным гнездящимся видом Скалистого хребта. Но в последние десятилетия здесь в горах к западу от Кубани он ни разу не регистрировался. Нет никаких сведений о встречах с этим дроздом на Скалистом хребте и в других работах (Караваев 2000; Караваев и др. 2014). Однако изолированные гнездовья пёстрых каменных дроздов в последние годы нашли на скалах Мелового хребта близ станицы Передовой (Тильба и др. 2018). Известна летняя встреча этого дрозда также на Ставропольской возвышенности по Калаусу (Лиховид, Тертышников 1977).

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. В качестве обычного вида указана для предгорий Краснодарского края в бассейне Урупа (Емтыль и др. 1993). Её отмечали также в окрестностях Армавира как вид, проникающий с Кавказа в степи по пойменным лесам Урупа и Кубани (Жарова, Жаров 1962). Но в Советском лесничестве в 1974 году горихвостку не нашли (Пекло, Тильба 2007). В последнее время она встречена в селе Эрсакон на Большом Зеленчуке (Хохлов и др. 2010), а в Черкесске обнаружена на гнездовье в значительном количестве (Караваев и др. 2013). Гнездится также на Скалистом хребте, где заселяет склоны, примыкающие к скальным стенам, постройки человека, дупла деревьев (Поливанов и др. 2000). Обилие её там в гор-

ных лесах достигало 17 ос./км², а в станице Сторожевой – 27 ос./км² (Караваев 2000). Мною летом изредка отмечалась в садах предгорных селений (станции Удобная, Передовая, село Изобильное, станица Исправная, сёла Эркен-Шакар и Эльбурган и др.), а также в горных сёлах и в лесах по реке Кува.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Считается обычным видом Скалистого хребта, заселяющим куэсты, скалы, осыпи и тому подобные места (Поливанов и др. 2000). Местами здесь гнездится до 7-23 ос./км² (Караваев 2000; Караваев и др. 2014). 23 августа 2015 пара встречена на скалах Мелового хребта по Большому Зеленчуку выше села Чехрак. Кавказ населяет подвид *Ph. o. ochruros*. Недавно Кубано-Лабинские предгорья начала заселять с северо-запада также европейская форма *Ph. o. gibraltariensis*, гнездящаяся в селениях в различных постройках. Впервые эта птица найдена в 2003 году в Лабинске (Мнацеканов 2004). Мною типичные европейские чернушки наблюдались 13 июля 2015 в селе Эркен-Шакар и 19 августа 2015 на развалинах фермы у села Спарта. Вероятно, эти же птицы встречены 2 июля 2016 в станице Спокойной на реке Тегинь и 17 июня 2019 в Невинномысске.

Зарянка *Erithacus rubecula*. По данным Т. и В. Жаровых (1962), проникает в предгорья по поймам Кубани и Урупа, причём в лесах у Армавира зарянка уже весьма обычна (30 ос./км²). Здесь же в мае 1969 года она была отмечена и Б.А.Казаковым (2016а). В парке Черкесска обилие в мае достигает 19 ос./км² (Караваев и др. 2013). Обычна во влажных лесах на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). Мною зарянка регулярно отмечалась на Скалистом хребте и изредка встречалась в лесах на Меловом хребте. В предгорьях могла быть пропущена. Пение в горах слышно до конца июня (29 июня 2016).

Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. В пойме Кубани найден в окрестностях Армавира и Невинномысска, где в мае 1969 года соловьи пели в 300-400 м друг от друга (Казаков 2016а, 2016б). Обычен в низовьях Урупа (Пекло, Тильба 2007). Обилие его здесь в пойменных лесах Кубани и Урупа колебалось от 2 до 34 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). Но на Кубани в парках Черкесска и Усть-Джегуты соловьи не гнездятся, случайно отмечаясь лишь в мае на пролёте в пойменном лесу у Карачаевска (Хубиев, Караваев 2010в; Караваев и др. 2013). В мае 1998 года в пойменном лесу на реке Кяфар в Северо-Юрской депрессии учтено 43 ос./км² (Караваев 2000), но это были, очевидно, пролётные птицы. По моим наблюдениям, южные соловьи распространены в предгорьях лишь в самых северных районах и выше 300-500 м над уровнем моря не проникают. В июне 2016 и 2018 годов их не оказалось ни на Лабе в районе Лабинска, ни на реке Тегинь у станицы Спокойной, ни в лесах по реке Чамлык у станицы Чамлыкской и выше. Но в августе, когда начинаются кочёвки и усиливается абортное

«репетиционное» пение соловьёв, они встречаются вплоть до северных подножий Скалистого хребта.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. На Кубани к северу от Армавира этот вид отмечен Т. и В. Жаровыми (1962), а близ Невинномысска самец был случайно добыт 5 мая 1969. Но это была жирная, вероятно, пролётная птица (Казаков 2016б). На Скалистом хребте обыкновенный соловей отмечался только на пролёте (Поливанов и др. 2000). Южная граница гнездового ареала проходит, очевидно, где-то к северу от Кубани, но точно установить её пока не удалось (Белик и др. 1989; Белик 2015в).

Варакушка *Luscinia svecica*. Обнаружена на гнездовании в окрестностях Армавира, где была довольно обычна в тростниковых зарослях Камышевахской балки на правом берегу реки Кубани (Жарова, Жаров 1962). Молодые варакушки отмечены нами 2 июля 2016 на реке Тегинь у станицы Спокойной, а в 2018 году певшие белогорлые варакушки наблюдались также 27 июня в тростниках по реке Грязнуха ниже хутора Красный и 29 июня в зарослях осоки у ручья близ станицы Передовой. Кроме того, самец и молодая птица встречены 26 июня 2018 в тростниках у станицы Чамлыкской. На Скалистом хребте изредка отмечаются лишь пролётные варакушки (Поливанов и др. 2000). На весеннем и осеннем пролёте варакушки несколько раз регистрировались и на очистных прудах у Черкесска (Караваев 2000; Караваев и др. 2013).

Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Обычный гнездящийся вид Скалистого хребта, где численность птиц сокращается с востока на запад по мере снижения высоты гор (Поливанов и др. 2000). Мною регистрировались лишь редкие случайные встречи белозобых дроздов на горе Большё и в верховьях реки Кува. Возможно, гнездится на куэсте горы Ахмет-Кая, но на горах Баранаха и Джисса не найден (Караваев 2000; Караваев и др. 2014).

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычный и многочисленный вид предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). Довольно обычен в пойме Кубани у Невинномысска (Казаков 2016б). В лесах у Армавира обилие достигает 30 ос./км² (Жарова, Жаров 1962). По данным П.А.Тильбы и Р.А.Мнацеканова (1989), здесь в пойме Кубани гнездится 32 ос./км², а в низовьях Урупа – 1 ос./км². В парке Черкесска летом учитывали 31-60 ос./км² (Караваев и др. 2013). Обычен в пойменных лесах Большого Зеленчука и Урупа (Хохлов и др. 2010). Обычен также на Скалистом хребте, заселяя в основном пойменные леса (Поливанов и др. 2000). Здесь учитывали 34 ос./км² в горных лесах и 64-143 ос./км² в пойме реки Кяфар (Караваев 2000).

По моим наблюдениям, чёрный дрозд – обычный и многочисленный вид лесов Скалистого и Мелового хребтов, обычен он и в поймах

предгорных рек. Активно заселяет лесополосы, а также городские сады и парки. В 2015-2016 годах много птиц было в Невинномысске, отмечались они в центре Армавира, встречались и в сёлах вплоть до северных подножий Скалистого хребта (станции Спокойная, Передовая, Чамлыкская, сёла Первая Синюха, Ильич и др.). Следует отметить, что синантропизация чёрного дрозда на Северном Кавказе началась еще в XIX веке. По словам Н.Я.Динника, в 1898 году эти птицы «очень часто встречались» в станице Преградской (Динник 1899, с. 7), а в начале XX века «чёрные дрозды в большом количестве гнездились во всех псебайских садах» (Динник 1902, с. 5).

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Обычный гнездящийся вид предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В 1960-е годы в значительном количестве, нередко колониями до 5 пар, гнезвился по всем пойменным лесам Кубани и Урупа в окрестностях Армавира, проникая сюда с Кавказа (Жарова, Жаров 1962). Но в Советском лесничестве в низовьях Урупа в 1974 году не найден (Пекло, Тильба 2007), а в пойме Кубани в 1988 году обилие не превышало 3 ос./км (Тильба, Мнацеканов 1989). Однако здесь в густых лесах не исключён недоучёт и даже пропуск этого весьма скрытного вида. А.Н.Хохлов и др. (2010) отметил несколько певших птиц на Урупe у станицы Отрадной. На Скалистом хребте обычен, особенно в пойменных лесах (Поливанов и др. 2000). Мною певшие птицы нередко отмечались в лесах на Джелтмесских высотах, по Лабе у Лабинска и по Урупу между станицами Удобной и Передовой, а также по Кубани вниз до Невинномысска.

Деряба *Turdus viscivorus*. По данным В.М.Поливанова с соавторами (2000), характер пребывания дерябы на Скалистом хребте, где одиночные птицы регистрировались на правом берегу Кубани и на Урупe лишь в сентябре и октябре, остался неясен. А.А.Караваев (2000) встретил дерябу в мае 1998 года на реке Кяфар у станицы Сторожевой, а в марте птицы отмечались на Кубани у посёлка Орджоникидзеvский (Караваев и др. 2014). Мною певшая птица встречена 30 июня 2016 на Джелтмесских высотах, одиночные дерябы несколько раз наблюдались 7 августа 2012 на Меловом хребте у станицы Исправной, а 8 августа 2012 стая из 16 птиц отмечена на опушке леса на северном склоне горы Большё. Одиночные птицы регистрировались также 16 июля 2008 среди садов в долине Урупа между станицами Удобной и Передовой. Очевидно, деряба спорадично гнездится в лесах на Скалистом и Меловом хребтах. В предгорьях пока не найден.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Редкий, местами обычный гнездящийся вид предгорий почти всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В Советском лесничестве в низовьях Урупа 23 мая 1974 встречена кочующая стайка из 3 птиц (Пекло, Тильба 2007). Ополовник отмечен в пойме Урупа возле села Ильич и на Большом Зеленчуке у се-

ла Кызыл-Тогай (Хохлов и др. 2010). Мною он зарегистрирован 1 июля 2016 на реке Тегинь у станицы Спокойной. На Скалистом хребте В.М. Поливанов с соавторами (2000) встретили стайку из 10 птиц лишь однажды в октябре на Урупе. А.А.Караваев (2000) отметил птиц в мае 1998 года в лесу на горе Баранаха. Мною на Скалистом хребте ополовники встречались неоднократно: в августе 1998 года в посёлке Шедок; в июле 2004 года на Большой Лабе и на склонах горы Ахмет-Кая; в июле 2008 года дважды в лесу по реке Кува. Возможно, здесь идёт рост численности ополовников.

Ремез *Remiz pendulinus*. Б.А.Казаков (2016а) встречал ремезов в мае 1969 года в пойме Кубани близ Армавира. В 1974 году в низовьях Урупа у станицы Советской найдены 2 гнезда на ивах (Пекло, Тильба 2007). Среди очистных прудов у Черкесска 2-3 пары периодически гнездятся вдоль сбросного канала на кустах облепихи. Там отмечены подвиды *R. p. pendulinus* и *R. p. caspius*, образующие смешанные пары. Ещё одно место гнездования ремеза найдено в Карачаево-Черкесии в низовьях Большого Зеленчука (Караваев 2006а; Караваев, Хубиев 2013). Мною ремез обнаружен на Лабе у Лабинска, где среди заросших карьеров 28 июня 2016 найдено старое и рядом – строившееся гнездо.

Болотная гаичка *Parus palustris*. В предгорьях, в Советском лесничестве в низовьях Урупа, лишь однажды 26 мая 1974 встречена одна птица (Пекло, Тильба 2007), что составило 0.4 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). Немногочисленны гаички на Скалистом хребте, где одиночки и небольшие группы наблюдались на западных склонах горы Баранаха (Поливанов и др. 2000). В мае 1998 года они отмечены также в пойменном ивовом лесу на реке Кяфар у станицы Сторожевой в Северо-Юрской депрессии (Караваев 2000). Мною гаички несколько раз регистрировались в августе 1998 года в пойменных лесах по Малой Лабе у посёлка Псебай (Белик и др. 2000), а 18 июля 2008 одиночная птица, кормившаяся на кустах лещины, наблюдалась в ущелье реки Кува у верхней границы леса (950 м н.у.м.).

Московка *Parus ater*. Немногочисленный гнездящийся вид Скалистого хребта, населяющий все старые лесные массивы (Поливанов и др. 2000). В лиственных лесах на горе Баранаха учитывали 56-67 особей на 1 км², а в пойменных ольховых лесах по реке Кяфар – 166 (Караваев 2000). Мною московки регулярно регистрировались в июле 2004 и 2008 годов в горных лесах по реке Кува выше села Ильич, по Урупу, а также по Большой Лабе, где в дубняках на склонах гор учитывали до 60 ос./км². Однажды 30 июня 2016 московка отмечена на Джелтмеских высотах. В предгорья нигде не спускается. До конца июля изредка ещё слышно пение, а выше в горах оно отмечается до середины августа (15 августа 2000).

Лазоревка *Parus caeruleus*. Обычный, местами редкий гнездящийся-

ся вид предгорий всего Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). В Карачаево-Черкесии отмечена в пойменных лесах по Большому Зеленчуку у села Кызыл-Тогай (Хохлов и др. 2010). В пойме Кубани у Армавира учитывали 42 ос./км², а в низовьях Урупа – 2 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). В парке Черкесска летом держится 20-33 особей на 1 км² (Караваяев и др. 2013). На Скалистом хребте лазоревка редка, заселяя старые лесные массивы (Поливанов и др. 2000). Здесь учитывали 17 ос./км² в горных лесах и 31 ос./км² в пойме реки Кяфар (Караваяев 2000). Мною изредка отмечалась в лесах на Скалистом и Меловом хребтах и на Джелтмесских высотах по Большой Лаббе, Урупу, Куве, Тегиню. В предгорьях лазоревка встречена только в низовьях Урупа у станции Советской.

Большая синица *Parus major*. Обычный, местами многочисленный вид предгорий всего Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Емтыль и др. 1993; Хохлов и др. 2010; и др.). В лесах по Кубани у Армавира учитывали до 70 ос./км² (Жарова, Жаров 1962) и даже до 118, а в низовьях Урупа – 42 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). В парке Черкесска летом было 117-124 ос./км² (Караваяев и др. 2013). Везде здесь в лесах большая синица выступает как доминант или субдоминант птичьего населения. Обычна, повсеместно распространена она на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000). В лесах на горе Баранаха было 56-70 ос./км², в пойме реки Кяфар – 137-148 ос./км², а в станции Сторожевой – 15 ос./км² (Караваяев 2000). По моим наблюдениям в июне-августе большие синицы довольно обычны в лесах на Скалистом и Меловом хребтах, более редко они встречаются в предгорьях в поймах рек и в сельских садах.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Очевидно, этот вид под именем *S. krueperia* (sic!) приведён М.Х.Емтылем и др. (1993) как редкий вид предгорий на востоке Краснодарского края. Другие сведения о поползне в Кубано-Лабинских предгорьях мне неизвестны. На Скалистом хребте обычен, местами редок в высокоствольных лесах (Поливанов и др. 2000). В пойме реки Кяфар у станции Сторожевой в Северо-Юрской депрессии в ивовых лесах гнездились 16 ос./км², а в ольховых – 98 ос./км² (Караваяев 2000). Мною регулярно отмечался в разных типах лесов на Скалистом хребте по Малой и Большой Лаббе, Урупу, Куве. В дубняках у горы Ахмет-Кая обилие поползня 20 июля 2004 составляло 40 ос./км². Встречался он также в лесах на Джелтмесских высотах, 7 августа 2012 наблюдался в дубняках на Меловом хребте у станции Исправной, а 16 июля 2008 – в пойменных лесах по Урупу в пределах Мелового хребта между станциями Удобной и Передовой.

Черноголовый поползень *Sitta krueperi*. В годы неурожая семян пихты этот поползень периодически в массе залетает из пояса темнохвойных лесов на Скалистый хребет, удаляясь на кочёвках по долине

Теберды и Кубани от гнездовий более чем на 60 км. Впервые такая инвазия отмечена осенью 2004 года, когда в сосновых насаждениях у Карачаевска, а также у села Кумуш и станицы Красногорской в течение осени и зимы держалось до 0.7-1.8 ос./га, исчезнувших к середине апреля 2005 года. Повторная инвазия наблюдалась в 2012 году, причём у Карачаевска птицы появились уже 26-27 июля, а их численность в сосняках Карачаевска и села Кумуш достигала 0.2-0.4 ос./га. Питались эти поползни зимой в основном семенами сосны и туи, с конца января начали петь, а в марте они пели уже довольно активно (Караваев 2004б, 2006б; Караваев, Хубиев 2012б). Вероятно, в ходе аналогичной инвазии черноголовый поползень появился также 11 октября 1884 (по старому стилю) у Кисловодска (Lorenz 1887, 2011; Воинственский 1954).

Стенолаз *Tichodroma muraria*. По наблюдениям В.М.Поливанова и др. (2000, с. 104), на отвесных скальных стенах Скалистого хребта стенолаз «повсюду обычен, а на Передовом и Главном хребтах редок или малочислен». По данным А.А.Караваева и А.Б.Хубиева (2013), наоборот, он гнездится на Главном и Передовом хребтах, а на Скалистом хребте лишь изредка встречается в восточных районах Карачаево-Черкесии. Мною на Скалистом хребте к западу от Кубани стенолаз не наблюдался, вероятно, был пропущен из-за скрытности, но восточнее, особенно на горе Бермамыт, в июле 2006 года оказался довольно обычен. Там же неоднократно отмечались и выводки (Тельпов и др. 1990). Однако сейчас и в том районе прослеживается заметное сокращение численности стенолаза.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. В.М.Поливановым и др. (2000) указана как обычный вид высокоствольных лесов всего Скалистого хребта. В предгорьях отмечена в мае в парке Черкесска (Караваев 2000). Изредка встречается также в предгорьях Краснодарского края, но лишь к западу от Лабы (Емтыль и др. 1993). Мною пищуха неоднократно регистрировалась в разных типах лесов на Скалистом хребте, а также на Меловом хребте у станицы Исправной и между станицами Удобной и Передовой. В дубняках у горы Ахмет-Кая 20 июля 2004 было учтено 5 птиц на 1 км маршрута (100 ос./км²).

Домовый воробей *Passer domesticus*. Многочисленный вид предгорий всего Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993; Пекло, Тильба 2007; Хохлов и др. 2010; Караваев и др. 2013; и др.). Многочислен также во всех сёлах и на животноводческих фермах на Скалистом хребте (Караваев 2000; Поливанов и др. 2000). Повсеместно обычен и многочислен этот воробей здесь и сейчас. Но вдали от городов, сёл или ферм он встречается редко.

Полевой воробей *Passer montanus*. Прежде указывался как многочисленный, «фоновый» вид предгорий всего Краснодарского края и

Карачаево-Черкесии (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993; Хохлов и др. 2010; и др.). Был обычен на Скалистом хребте (Поливанов и др., 2000). Но сейчас в городах летом он практически не встречается, а в крупных сёлах редок. В станице Сторожевой в Северо-Юрской депрессии в мае 1998 года были учтены 901 ос./км² домового воробья и лишь 29 ос./км² полевого (Караваем 2000), а в станицах Преградской и Зеленчукской полевой воробей летом не отмечен вовсе (Караваем и др. 2013). Полевые воробьи гнездятся отдельными парами и небольшими колониями в норах береговушек и щурок в обрывах и карьерах, иногда в нишах скал, в дуплах деревьев по опушкам лесов, в садах и лесополосах, а также на фермах и заброшенных постройках по окраинам сёл, изредка строят гнёзда в кронах деревьев и кустов. В целом полевой воробей в предгорьях сейчас редок, и в 2018 году, например, отмечены всего 3-4 встречи с ним на 76 км, а в 2019 году – 1 встреча на 35 км маршрутов.

Каменный воробей *Petronia petronia*. По данным В.М.Поливанова (2000), малочисленный, довольно редкий гнездящийся вид Скалистого хребта, встречающийся на всём его протяжении. Здесь в апреле 1986 года близ села Кызыл-Уруп на Урупе найдено гнездо, сделанное в трещине большого камня, и ещё 2 раза птицы были отмечены на правобережье Кубани. В 1997-1998 годах под куэстой на горе Баранаха учитывали 10 ос./10 км маршрута (Караваем 2000). Каменные воробьи регулярно встречаются и в долине Кубани у посёлка Орджоникидзевский (Караваем и др. 2013). Их находки указаны также в районе горы Ахмет-Кая на Большой Лабе и в низовьях Малого Зеленчука на глинистых обрывах в предгорьях (Караваем, Хубиев 2013). Мною эти птицы обнаружены близ станицы Преградской, где 21 июля 2004 найдено гнездо со слётками, сделанное в узкой глубокой нише в большом валуне среди пастбищ. Там же встречены две группы из 2 и 3 птиц и стая из 30 особей. А в августе 2012 года довольно много каменных воробьёв оказалось под куэстой горы Большё на пастбищах с крупными валунами, где наблюдались 2 пары и 3 стаи из 10, 11 и 13 птиц (Белик 2018). Держатся каменные воробьи, как правило, на сильно стравленных пастбищах в окрестностях кошар.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычный, «фоновый» вид предгорий всего Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Емтыль и др. 1993; Хохлов и др. 2010; Казаков 2016а). Но в низовьях реки Уруп учтено всего 2-3 ос./км², а на Кубани у Армавира учитывали 20-80 ос./км² (Жарова, Жаров 1962; Тильба, Мнацеканов 1989). В парке Черкесска гнездится до 40-62 ос./км² (Караваем и др. 2013). Зяблик обычен и в лесах Скалистого хребта (Поливанов и др. 2000). Здесь учитывали до 94-126 ос./км² в горных лесах и до 170-250 ос./км² в пойменных лесах (Караваем 2000). Мною зяблик регулярно отмечался на Скалистом хребте и Джелтмес-

ских высотах, реже – на Меловом хребте и в пойменных лесах предгорий, изредка гнездится также в лесополосах среди полей и в сельских парках. Пение продолжается до середины июля (19 июля 2008, 13 июля 2015, но 18 июля 2004 уже не было слышно), после чего до середины августа, до начала кочёвок, птицы держатся очень скрытно.

Корольковый выюрок *Serinus pusillus*. На Скалистом хребте к западу от Кубани в прошлом изредка встречался только во время зимних кочёвок, хотя восточнее был обычным гнездящимся видом (Поливанов и др. 2000; Белик 2017в). В июне 1997 года А.А.Караваев (2000) нашёл этого выюрка на горе Баранаха в лесах (28 ос./км²) и на горных лугах (25 ос./км²). Мною несколько одиночных птиц встречено 20 июля 2004 на луговых полянах под куэстой горы Ахмет-Кая. Более обычны корольковые выюрки были 21-22 июля 2004 в долине Урупа ниже станицы Преградной, где неоднократно наблюдались пары.

Зеленушка *Chloris chloris*. Редкий или обычный, местами многочисленный вид предгорий всего Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Емтыль и др. 1993; Пекло, Тильба 2007; Хохлов и др. 2010). Зеленушка обычна на Скалистом хребте на левобережье Кубани, но восточнее, с подъёмом в горы, её численность снижается (Поливанов и др. 2000). Очень характерна она для садов и парков всех городов и сёл, особенно если в них есть хвойные деревья. Например, в парке Черкесска в мае-июне учитывали до 106-108 ос./км², в станице Зеленчукской 11-12 ос./км², в Сторожевой 9 ос./км², а в Преградной – 10-13 ос./км² (Караваев 2000; Караваев и др. 2013). Часто гнездится по опушкам пойменных лесов. В горных лесах на Скалистом и Меловом хребтах зеленушки встречаются очень редко и спорадично, но на Джелтмесских высотах в июне 2016 года они оказались обычны среди лугов с кустарниками на перевальной седловине между селом Горное и хутором Тегин.

Чиж *Spinus spinus*. На Скалистом хребте встречается на зимних кочёвках в пойменных ольховых лесах (Поливанов и др. 2000). На Кубани близ Армавира кочующие птицы отмечены в начале мая 1969 года (Казаков 2016а). Кочующая стайка из 4 чижей наблюдались также 16 июля 2008 на берёзах в долине Урупа между станицами Удобной и Передовой.

Щегол *Carduelis carduelis*. Многочисленный, местами обычный, «фоновый» вид предгорий всего Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Жарова, Жаров 1962; Емтыль и др. 1993; Пекло, Тильба 2007; Хохлов и др. 2010). В лесах в низовьях Урупа учитывали 14 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989), а в парке Черкесска – 8-19 ос./км² (Караваев и др. 2013). Обычен щегол на Скалистом хребте (Поливанов и др. 2000), где в пойменных лесах в мае-июне учитывали 20-50 ос./км², а в станицах в Северо-Юрской депрессии – от 12 до 37 ос./км² (Караваев

2000; Караваев и др. 2013). Повсеместно как в предгорьях, так и в горах предпочитает садово-парковые насаждения сёл, регулярно встречается по опушкам пойменных и горных лесов на Скалистом и Меловом хребтах, нередко поднимаясь по ним до субальпики. На Кубани близ хутора Усть-Невинский 13 июля 2015 пара строила гнездо.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. По наблюдениям Т. и В. Жаровых (1962), проникает с Кавказа в предгорья по каменистым обрывам в долине Урупа и на склонах Ставропольской возвышенности. В мае 1974 года дважды встречена на Урупе у станицы Советской (Пекло, Тильба 2007). На Скалистом хребте обычна, но к западу от Кубани численность птиц заметно снижается (Поливанов и др. 2000). В лесах на горе Баранаха в июне 1997 года учитывали 17 ос./км², а на горных лугах – до 44 ос./км² (Караваев 2000). На Джелтмесских высотах между Лабой и Урупом в Краснодарском крае в гнездовой период не найдена (Очаповский 1967, 2017). По моим наблюдениям, довольно много коноплянок оказалось на сравнительно сухих пастбищах под куэстой горы Большё; обычны они на пастбищах в долине Урупа ниже станицы Преградной, где 21 июля 2004 наблюдался выводок слётков; несколько раз птицы отмечались на пастбищах у горы Ахмет-Кая. Изредка, но регулярно коноплянки встречаются в субальпике. В предгорьях же они редки и отмечаются случайно. Так, 29 июня 2018 певший самец наблюдался на закустаренном пастбище у станицы Исправной; 14-17 июня 2019 коноплянки изредка, но регулярно отмечались на пастбищах у сёл Хабез и Эльбурган по Малому Зеленчуку. Однако судить о закономерностях распространения коноплянки в предгорьях по этим встречам достаточно сложно.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обычный вид предгорий на востоке Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Емтыль и др. 1993; Хохлов и др. 2010). В предгорья чечевица проникает с Кавказа вплоть до Армавира (Жарова, Жаров 1962). Обилие на Урупе у станицы Советской составляло 7 ос./км², а на Кубани у Армавира – 1 ос./км² (Тильба, Мнацеканов 1989). Обычна на Скалистом хребте, гнездясь по лесным опушкам, кустарникам, зарослям бурьянов и высокотравья на луговых участках (Поливанов и др. 2000). В лесах на горе Баранаха учитывали 36-42 ос./км², в пойменных лесах – 36 ос./км², а на горных лугах – от 15-39 до 60 ос./км² (Караваев 2000; Караваев и др. 2014). По моим наблюдениям, чечевица обычна, местами многочисленна в кустарниках среди лугов на Скалистом и Меловом хребтах от субальпики до подножия гор, а в лесном поясе изредка встречается по луговым полянам. В предгорьях регулярно гнездится в кустарниках по долинам рек и вдоль ручьёв вниз до устья Урупа и Большого Зеленчука. Довольно обычны чечевицы на Кубани выше Невинномысска. На Лаббе у Лабинска учитывали 2-3 пары/км маршрута. Изредка чечевицы

встречаются в лесополосах среди полей и в сельских садах. Весной они появляются с зимовок в начале мая (Казаков 2016а), в период созревания семян вяза. На Урупe ниже станицы Преградной 21 июля 2004 найдено гнездо с 4 насиженными яйцами. Чечевицы активно поют до конца июля, изредка пение слышно до середины-конца августа (10 августа 2012, 23 августа 2015).

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Стайка клестов 20 июля 2008 кормилась на соснах в сквере села Псемен на Большой Лабе в Северо-Юрской депрессии. Несколько стаяк встречено 7 сентября 1930 около посёлка Псебай (Туров 1930). Сюда клесты проникают, вероятно, из хвойных лесов Передового хребта, поскольку на Скалистом хребте к западу от Кубани сосняков нигде нет (Поливанов и др. 2000, с. 103).

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Мною снегири дважды наблюдались 19-20 июля 2004 в дубняках под куэстой горы Ахмет-Кая. Они отмечены также 23 июля 2004 в лесах в ущелье Урупа выше села Ильич, а 17-19 июля 2008 несколько раз встречались по реке Кува вплоть до верхней границы леса. На Скалистом хребте снегири сейчас, очевидно, гнездятся в небольшом числе, но регулярно.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. В предгорьях дубоноса отмечали лишь Т. и В. Жаровы (1962), нашедшие его в пойменных лесах Кубани и Урупа в окрестностях Армавира. На Скалистом хребте это обычный гнездящийся вид высокоствольных лесов (Поливанов и др. 2000). По моим данным, дубонос довольно обычен во всех типах лесов на Скалистом и Меловом хребтах, где в дубняках у горы Ахмет-Кая 20 июля 2004 были учтены 3 ос./км маршрута (60 ос./км²). Изредка он встречается и в поймах предгорных рек, где отмечен 4 августа 2012 в низовьях Урупа. На Урупe у станицы Удобной 19 июля 2008 наблюдались 2 молодые птицы.

Просянка *Emberiza calandra*. Довольно обычна в низовьях Урупа (Пекло, Тильба 2007), нередко встречается по балкам, на сухих луговых склонах и на полях в предгорьях Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Караваяев 2002; Хохлов и др. 2010). Для Скалистого хребта ранее не указывалась (Поливанов и др. 2000), но в последнее время обнаружена здесь на субальпийских лугах, где обилие достигает 7-14 ос./км², а также на лугово-степных пастбищах в Северо-Юрской депрессии, где гнездится до 5-21 ос./км² (Караваяев и др. 2014). У посёлка Псебай 3 самца впервые были отмечены 5 июня 2009 (Перевозов 2010). Мною в районе Скалистого хребта встречались лишь единичные птицы: 23 июля 2004 на Урупe у села Ильич с кормом для птенцов; 19 июля 2008 на субальпийском лугу в верховьях реки Кува; 7 августа 2012 на Большом Зеленчуке у станицы Исправной, но 29 июня 2018 там же на закусаренном пастбище было учтено уже 5 пар на 2 км маршрута и встречена стая около 40 птиц, кормившихся на окраине

пшеничного поля. В июне 2016 года просянки неоднократно отмечались также среди лугов на Джелтмесских высотах, обычны они были и на лугах по Меловому хребту, где 14-15 июня 2019 у села Хабез учитывали до 8 пар на 5 км маршрута. Очевидно, здесь идёт рост численности и расселение птиц. Просянки оказались довольно обычны на луговинах и полянах среди редколесий и в предгорьях по долине Кубани между Невинномысском и Черкесском, а также на закустаренных пастбищах, залежах и пустырях в долине реки Чамлык. Неоднократно они отмечались в низовьях Большого Зеленчука. В конце июня большинство птиц тревожилось с кормом у птенцов. Пение слышно до середины июля (19 июля 2008, 14 июля 2014).

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. В 1960-е годы была многочисленна в пойменных лесах Кубани и Урупа в окрестностях Армавира (Жарова, Жаров 1962; Казаков 2016а), довольно обычна была в низовьях Урупа в Советском лесничестве (Пекло, Тильба 2007), отмечалась на опушках пойменных лесов по Большому Зеленчуку и Урупу (Хохлов и др. 2010). Обычна обыкновенная овсянка была на Скалистом хребте, гнездясь среди кустарников, по опушкам лесов, в лесополосах (Поливанов и др. 2000), но в 1997-2010 годах здесь уже не регистрировалась (Караваев 2000; Караваев и др. 2013, 2014). Мною певшие птицы регулярно встречались в июле 2004 года на Большой Лаббе и Урупе в пределах Скалистого хребта и в июле 2008 года на Урупе в пределах Мелового хребта. Но в начале июля 2016 года обыкновенные овсянки встречены всего 3 раза на северной окраине Джелтмесских высот, в июне 2018 года певшая овсянка наблюдалась лишь однажды у станции Исправной, а в июне 2019 года на Малом Зеленчуке не встречена вовсе. По предгорным же рекам она нигде не отмечалась. На Кавказе у обыкновенной овсянки сейчас происходит, по-видимому, глубокая депрессия численности. В начале мая 1969 года в пойме Кубани близ Армавира добыта самка с яйцом в яйцеводе (Казаков 2016а).

Горная овсянка *Emberiza cia*. По наблюдениям Т. и В. Жаровых (1962), проникает с Кавказа в предгорья по каменистым обрывам в долине Урупа и на склонах Ставропольской возвышенности. Мною 19 августа 2015 самец горной овсянки тоже встречен в предгорьях на обрывистом склоне долины Большого Зеленчука выше села Спарта, а 15 июня 2019 по каменистой балке на Малом Зеленчуке у села Хабез наблюдались 2 самца. На Скалистом хребте горная овсянка обычна по сухим южным склонам с кустарниками (Поливанов и др. 2000). На субальпийских лугах горы Баранаха в мае 1997 года учитывали 4-10 особей на 1 км², но на пастбищах горы Большёй эта овсянка не найдена (Караваев 2000). Однако на сухих пастбищах в долине Кубани у посёлка Орджоникидзевский обилие птиц летом достигало 61-102 ос./км²

(Караваев и др. 2014). Численность горной овсянки снижается, по-видимому, при продвижении на запад, и в горах Краснодарского края в последнее время она не обнаружена вовсе (Перевозов 2010, 2014), хотя в первой половине XX века была там обычна (Аверин, Насимович 1938). Мною в июле 2004 года учтены всего 4 самца в районе горы Ахмет-Кая и 1 самец на Урупе ниже станицы Преградной. В 2008 и 2012 годах горные овсянки несколько раз отмечены на каменистых пастбищах в верховьях реки Кува, изредка встречались также на горе Большё.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. В 1960-е годы была многочисленна в окрестностях Армавира, где в лесополосах учитывали 90, а на полях – 60 ос./км² (Жарова, Жаров 1962). На Урупе в окрестностях станицы Советской на участке низкотравного лугового пастбища длиной 300 м держалось до 10-15 пар (Пекло, Тильба 2007). В июле 2010 года в небольшом количестве отмечалась лишь в лесополосах у села Эрсакон на Большом Зеленчуке (Хохлов и др. 2010). Мною в предгорьях эта овсянка за все годы встречена лишь два раза: 26 июня 2018 самец пел на окраине поля близ станицы Чамлыкской, а 29 июня 2018 – у станицы Исправной. На Скалистом хребте не гнездится, изредка отмечаясь лишь в августе на миграциях (Поливанов и др. 2000; Караваев и др. 2014). В низовьях Урупа 3 июня 1974 добыта самка с яйцом в яйцеводе, а 4 июня 1974 там же найдено гнездо с 3 яйцами и 2 только вылупившимися птенцами (Пекло, Тильба 2007).

Черноголовая овсянка *Emberiza melanoccephala*. В 1960-е годы была многочисленна в окрестностях Армавира, где в лесополосах учитывали до 150 ос./км², а на полях – 60 ос./км² (Жарова, Жаров 1962). В 1974 году в небольшом количестве гнездилась на низкотравных пастбищах в окрестностях станицы Советской в низовьях Урупа (Пекло, Тильба 2007). Позже никем в предгорьях не отмечалась, и лишь 29 июня 2018 эта овсянка случайно отмечена нами среди просянок у станицы Исправной, а 14 июня 2019 в балке у села Хабез пели 2 самца. Для Скалистого хребта указывалась как обычный пролётный вид, а гнездование лишь предполагалась (Поливанов и др. 2000). Сейчас же она не встречается здесь даже на миграциях (Караваев и др. 2014).

Заключение

Всего, таким образом, в Кубано-Лабинских предгорьях и на Скалистом хребте в летний период было зарегистрировано 195 видов птиц. Характер пребывания 11 видов (черношейная и серощёкая поганки, белый аист, трескунок, степная пустельга, болотная сова, мохноногий сыч, сипуха, полевой конёк, садовая славка, плешанка) не установлен, но некоторые из них со временем могут быть переведены в разряд гнездящихся. Ещё 20 видов являются пролётными, кочующими или зимующими, не остающимися в предгорьях на гнездование (свистунок,

степной орёл, большой подорлик, кобчик, черныш, фифи, большой улит, кулик-воробей, бекас, малая чайка, чёрная крачка, малый жаворонок, жёлтая трясогузка, серый сорокопут, речной сверчок, весничка, обыкновенный соловей, черноголовый поползень, чиж, клёст-еловик).

Остальные 164 вида могут быть отнесены в обследованном регионе к достоверно или предположительно гнездящимся. Но 8 из них сейчас здесь фактически исчезли на гнездовании, в том числе 3 вида (скопа, полевой и кавказский тетерева) прекратили гнездование, вероятно, ещё в XIX – первой половине XX века, а 5 видов (стрепет, сизоворонка, степной жаворонок, чернолобый сорокопут, плясунья) сократили свои ареалы сравнительно недавно, в течение последних 30-40 лет. Некоторые из этих видов, возможно, ещё сохранились в каких-то районах, но остались пропущены мною в ходе нынешних исследований.

К исчезнувшим в Кубано-Лабинских предгорьях можно было бы отнести, вероятно, ещё ряд видов. Но отсутствие детальных фаунистических исследований в этом регионе в XIX – первой половине XX века не позволяет включать в число возможно гнездившихся здесь такие виды, как степная пустельга *Falco naumanni*, дрофа *Otis tarda*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, розовый скворец *Pastor roseus* и ряд других птиц, отмечавшихся в соседних районах.

На грани исчезновения в Кубано-Лабинском междуречье находятся ещё 12-14 видов: чёрный коршун, чеглок, обыкновенная пустельга, кеклик, обыкновенная горлица, ушастая сова, удод, лесной конёк, пёстрый каменный дрозд, стенолаз, садовая и черноголовая овсянки, возможно – сорока и серая ворона, нашедшие пока убежища в населённых пунктах.

При этом в последние десятилетия в регионе появился ряд видов, отсутствовавших здесь прежде: малая поганка, лебедь-шипун, огарь, красноголовый нырок, орлан-белохвост, пастушок, ходулочник, кулик-сорока, хохотунья, речная крачка, кольчатая горлица, сирийский дятел, соловьиная широкохвостка, европейская горихвостка-чернушка. Некоторые из них, в частности орлан-белохвост, а также, возможно, широкохвостка, заселяют предгорья вторично, после деградации их ареалов в предшествовавший период (Белик 2012а, 2014б).

Бросается в глаза, что среди сокращающих численность и исчезнувших видов явно преобладают ксерофильные и гемиксерофильные виды из числа кампофилов, склерофилов и лесостепных птиц, тогда как расселяются преимущественно лимнофильные виды. Это связано, вероятно, как с историческими изменениями климата, так и со спецификой антропогенного воздействия на местообитания животных в горах, в степной и лесостепной зонах (Белик 2000а, 2003, 2015а), а также, несомненно, с усилением охраны птиц в последние годы, особенно сказавшейся на численности крупных редких видов.

Более подробный эколого-зоогеографический анализ фауны Кубано-Лабинского междуречья проведён в специальной статье (Белик 2017а). В дополнение к приведённому в ней списку птиц данного региона следует добавить варакушку, найденную в 2018 году на гнездовании в предгорьях, а также черноголовую овсянку, считавшуюся исчезнувшей, но тоже встреченную в предгорьях в июне 2018 и 2019 годов. По литературным данным в список добавлены стрепет и мохноногий сыч (Поливанов 1988), сипуха (Тильба 2017), а также черноголовый поползень (Караваев 2004б, 2006б; Караваев, Хубиев 2012б).

Автор искренне благодарен А.А.Караваеву, П.А.Тильбе, А.М.Пекло, В.В.Ветрову, Ю.В.Милобogu и другим коллегам за их всесторонние консультации, помощь в подборе литературы и предоставление собственных неопубликованных данных, а также за участие в совместных полевых исследованиях.

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Акбаев И.М. 2000. Хищные птицы на территории Карачаево-Черкесской республики // *Кавказ. орнитол. вестн.* 12: 3-10.
- Акбаев И.М. (2001) 2014. Белоголовый сип *Gyps fulvus* в Карачаево-Черкесии // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1041): 2704-2705.
- Бахтадзе Г.Б., Фарафонов А.В. 2004. О подвиговой принадлежности сипухи (*Tyto alba* Scopoli) из Центрального Предкавказья // *Проблемы развития биологии и экологии на Севером Кавказе*. Ставрополь: 14-20.
- Белик В.П. 1989. Ворон в антропогенных ландшафтах степной зоны Юго-Востока Европейской части СССР // *Синантропизация животных Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 11-15.
- Белик В.П. 1993. К орнитофауне пойменных лесов Кубани // *Современные проблемы экологии и природопользования на Ставрополье: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 6-8.
- Белик В.П. 2000а. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2000б. Хищные птицы на северной окраине Кавказского заповедника // *Материалы 4-й науч.-практ. конф. Майкоп. гос. технологич. ин-та: Организмы, популяции, экосистемы*. Майкоп: 15-17.
- Белик В.П. 2000в. Некоторые особенности формирования летнего населения жаворонков в лугово-степных ландшафтах юго-восточной Европы // *Беркут* 9, 1/2: 86-101.
- Белик В.П. 2003. Масштабные трансформации восточноевропейской авифауны в XX веке и их вероятные причины // *Орнитология* 30: 25-31.
- Белик В.П. 2004. Чёрный гриф на Северном Кавказе // *Стрепет* 2, 1: 68-76.
- Белик В.П. 2008а. План действий по сохранению орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Кавказском экорегионе // *Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе*. Москва; Махачкала: 38-49.
- Белик В.П. 2008б. Бородач на Северном Кавказе: распространение и численность // *Стрепет* 6, 2: 63-85.
- Белик В.П. 2009. Формирование ареала орла-могильника на Кавказе // *Животный мир горных территорий*. М.: 211-216.
- Белик В.П. 2010. Змееяд на Северном Кавказе // *Стрепет* 8, 2: 34-59.
- Белик В.П. (2012а) 2018. К изучению динамики ареала соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Восточной Европе // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1648): 3694-3707.

- Белик В.П. (2012б) 2018. Полевой тетерев *Lygurus tetrix* на юге России: история, современное распространение и биология // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1579): 1174-1182.
- Белик В.П. 2013. Орнитогеографические связи и районирование Большого Кавказа (новые подходы в анализе фауны) // *Стрепет* **11**, 1: 5-88.
- Белик В.П. 2014а. Беркут на Северном Кавказе: распространение, численность, экология, охрана // *Стрепет* **12**, 1/2: 58-89.
- Белик В.П. 2014б. Рецедная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований // *Хищные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана: Материалы Международ. конф.* Ростов-на-Дону: 83-126.
- Белик В.П. 2015а. К орнитофауне Пицундо-Мюссерского заповедника и его окрестностей // *Орнитология* **39**: 5-47.
- Белик В.П. 2015б. Кеклик на Северном Кавказе // *Степные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана: Материалы Международ. конф.* Ростов-на-Дону: 160-185.
- Белик В.П. 2015в. Распространение и характер пребывания соловьёв (*Luscinia luscinia* и *L. megarinchos*) на Северном Кавказе и юге России // *Стрепет* **13**, 2: 51-85.
- Белик В.П. 2016а. Вальдшнеп на Кавказе и юге России // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Материалы 10-й юбилей. конф. Рабочей группы по куликам Сев. Евразии.* Иваново; Мелитополь: 39-49.
- Белик В.П. 2016б. К распространению и численности малого подорлика в долине Кубани и её левобережных притоков // *Хищные птицы Северной Евразии: Проблемы и адаптации в современных условиях: Материалы 7-й Международ. конф. РГСС.* Ростов-на-Дону: 234-240.
- Белик В.П. 2017а. Особенности формирования современной гнездовой авифауны в предгорьях Северного Кавказа на модели Кубано-Лабинского междуречья // *Зоол. журн.* **96**, 8: 943-959.
- Белик В.П. 2017б. Депрессия численности обыкновенной горлицы в России в конце XX века // *Стрепет* **15**, 1: 91-97.
- Белик В.П. 2017в. Корольковый выюрок на Северном Кавказе // *Стрепет* **15**, 2: 58-81.
- Белик В.П. 2018. Каменный и снежный воробьи в фауне Северного Кавказа // *Стрепет* **16**, 1/2: 5-36.
- Белик В.П., Бабич М.В., Белик Т.В. 2000. К орнитофауне бассейна Малой Лабы (Северо-Западный Кавказ) // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 18-25.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2004. Распространение и современная численность ворона в Западном Предкавказье // *Стрепет* **2**, 1: 138-142.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2008а. Новые адаптивные особенности в гнездовой экологии обыкновенного канюка на Северном Кавказе // *Стрепет* **6**, 2: 41-46.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2009. Материалы к орнитофауне Таманского полуострова // *Бранта* **12**: 7-26.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2010. Ренессанс клинтуха в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации // *Стрепет* **8**, 1: 70-74.
- Белик В.П., Вяли Ю., Бабкин И.Г., 2008б. Малый подорлик на Северном Кавказе // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии: Материалы 5-й международ. конф. по хищным птицам Сев. Евразии.* Иваново: 47-69.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Караваев А.А., Перевозов А.Г., Вуккерт Е.А. 2019. Белобрюхий стриж на Северном Кавказе // *Стрепет* **17**, 1: 124-144.
- Белик В.П., Милобог Ю.В., Ветров В.В., Гугуева Е.В. 2008в. Материалы к оценке численности малого подорлика (*Aquila pomarina* C.L.Brehm) в Краснодарском крае и Адыгее // *Новітні дослідження соколоподібних та сов: Мат-ли 3 Міжнародн. наук. конф. «Хижі птахи України».* Кривий Ріг: 28-32.

- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С. и др. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Белик В.П., Тельпов В.А., Комаров Ю.Е., Пшегусов Р.Х. (2008г) 2019. Белоголовый сип *Gyps fulvus* на Центральном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1777): 2535-2539.
- Бичерев А.П., Скиба С.Б. 1990. Заметки по редким и малоизученным птицам Ставрополя // *Малоизученные птицы Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 160-163.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н. 1981. Колониальные поселения голенастых птиц в Ставропольском крае // *Размещение и состояние гнездовий околородных птиц на территории СССР*. М.: 56-57.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н. 1991. Колониальным поселениям аистообразных Ставрополя – статус памятников природы // *Современные сведения по составу, распространению и экологии птиц Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 3-54.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., Мельгунов И.Л. 1984. Новые колониальные поселения голенастых птиц Центрального Предкавказья // *Животный мир Калмыкии и сопредельных районов*. Элиста: 116-119.
- Богданов М. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казанском ун-те* 8, 4: 1-188.
- Букреев С.А. 2003. Материалы по гнездованию сипухи на Кавказе // *Стрепет* 1, 2: 80-81.
- Варшавский С.Н., Шилов М.Н. 1989. Сравнительные особенности биотопического распределения, численности и экологии некоторых видов хищных птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 184-196.
- Витович О.А. (1986а) 2010. Гнездовые колонии белоголового сипа *Gyps fulvus* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (605): 1891-1892.
- Витович О.А. 1986б. Экология кавказского тетерева // *Тр. Тебердинского заповедника* **10**: 165-309.
- Витович О.А., Поливанов В.М. 1984. Антропогенные изменения в процессе урбанизации в фауне птиц Западного Кавказа // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 34-35.
- Витович О.А., Ткаченко И.В. 1995. Беркут в горной части Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 131-144.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство поползны Sittidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 710-725.
- Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Бакута Д.Н. 2011. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани. Сообщение 2 // *Кавказ. орнитол. вестн.* **23**: 19-20.
- Динкевич М.А., Короткий Т.В. (2004) 2017. Необычная зимовка вяхиря *Columba palumbus* в черте города Краснодара // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1548): 5598-5600.
- Динник Н.Я. 1884. Горы и ущелья Кубанской области // *Изв. Кавказ. отд. РГО* **13**, 1: 307-363.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **17**, 1: 260-378.
- Динник Н.Я. 1897. Кубанская область в верховьях рек Уруштена и Белой // *Зап. Кавказ. отд. РГО* **19**: 1-81.
- Динник Н.Я. 1899. Верховья Большого Зеленчука и хребет Абишира-Ахуба // *Изв. Кавказ. отд. РГО* **12**, 3: 3-39.
- Динник Н.Я. 1902. Верховья Малой Лабы и Мзымты // *Зап. Кавказ. отд. РГО* **22**, 5: 1-73.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Мнацеканов Р.А., Иваненко А.М., Тильба П.А., Шестибратов К.А., Пекло А.М. 1993. Предварительные сведения по летней орнитофауне предгорий Западного Кавказа // *Кавказ. орнитол. вестн.* **5**: 55-61.

- Жарова Т.И., Жаров В.Р. 1962. К орнитофауне Советского и Ново-Кубанского районов Краснодарского края // *Материалы 15-й науч. студенч. конф.* Ростов-на-Дону: 103-107.
- Ильях М.П. 2014. Орлан-белохвост на Ставрополье // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана: Материалы Международ. конф.* Ростов-на-Дону: 221-231.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.
- Казаков Б.А. 2016а. Орнитофауна пойменных лесов среднего течения реки Кубани в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1334): 3329-3332.
- Казаков Б.А. 2016б. К орнитофауне пойменных лесов среднего течения реки Кубани в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1334): 3333-3334.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н. и др. 2004. *Птицы Северного Кавказа. Т. 1. Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные*. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Казаков Б.А., Языкова И.М. 1982. Отряд Ржанкообразные // *Ресурсы живой фауны. Ч. 2. Позвоночные животные суши*. Ростов-на-Дону: 204-230.
- Канонников А.М. 1977. *Природа Кубани и Причерноморья*. Краснодар: 1-112.
- Караваев А.А. 2000. О летнем населении птиц Скалистого хребта в районе гор Баранаха и Больше // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 119-133.
- Караваев А.А. (2002) 2017. Новые сведения по фауне птиц Карачаево-Черкесии // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1545): 5484-5490.
- Караваев А.А. 2004а. Население птиц очистных сооружений г. Черкесска в летний и осенний периоды // *Кавказ. орнитол. вестн.* **16**: 61-68.
- Караваев А.А. (2004б) 2017. Инвазия черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс лиственных лесов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5450-5452.
- Караваев А.А. 2006а. Население птиц очистных сооружений г. Черкесска в весенний период // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 115-125.
- Караваев А.А. (2006б) 2014. О судьбе инвазии черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс широколиственных лесов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1009): 1780-1781.
- Караваев А.А. 2010. Пролёт хищных птиц в горных условиях по наблюдениям у г. Карачаевска // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 52-69.
- Караваев А.А. 2017. Сирийский дятел // *Стрепет* **15**, 2: 130.
- Караваев А.А., 2018. Динамика населения птиц города Карачаевска // *Стрепет* **16**, 1/2: 58-75.
- Караваев А.А., Казиев У.З., Хубиев А.Б., Хохлов А.Н. 2013а. Птицы населённых пунктов Карачаево-Черкесии // *Тр. Тебердинского заповедника* **54**: 1-248.
- Караваев А.А., Потапенко Ю.Я. (2006) 2018. Дополнительные сведения по гнездованию чёрного грифа *Aegypius monachus* на Скалистом хребте Северного Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1610): 2307-2308.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. (2004) 2018. Дополнения к списку птиц Карачаево-Черкесии // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1678): 4958-4959.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2007. Список птиц Карачаево-Черкесии и характер их пребывания // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 82-93.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2009. Скалистый хребет между реками Уруп и Малый Зеленчук // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 132.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2011а. Список редких видов птиц Карачаево-Черкесии и необходимость его расширения в Красной книге Республики // *Птицы Кавказа: Современное состояние и проблемы охраны: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 75-83.

- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2011б. Материалы по гнездовой фауне водно-болотных птиц Карачаево-Черкесии // *Фауна Ставрополя* **15**: 28-33.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2011в. Кадастр колоний и состояние популяции белоголового сипа в Карачаево-Черкесии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **23**: 29-39.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. (2012а) 2017. О синантропном гнездовании кваквы *Nycticorax nycticorax* и малой белой цапли *Egretta garzetta* в Карачаево-Черкесии // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1543): 5436-5440.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. (2012б) 2017. О новой инвазии черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс широколиственных лесов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1542): 5397-5399.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2013. Птицы // *Красная книга Карачаево-Черкесской Республики*. Черкесск: 88-149.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б., Бок А.Н. 2013б. Новые сведения по редким и залётным видам птиц Карачаево-Черкесии и Тебердинского государственного заповедника // *Кавказ. орнитол. вестн.* **25**: 161-172.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б., Хохлов А.Н. 2014. Птицы горных лугов Карачаево-Черкесии // *Тр. Тебердинского заповедника* **58**: 1-144.
- Кисленко Г.С. 1983. Малый подорлик в антропогенных ландшафтах Кубани // *Охрана хищных птиц: Материалы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц*. М.: 48-50.
- Костенко А.В., Маловичко Л.В. 2014. Некоторые сведения о численности и биотопическом распределении обыкновенной горихвостки на Ставрополье // *Птицы-дуплогнезники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции*. М.: 148-152.
- Лиховид А.И., Лиховид А.А. 1991. Материалы к фауне хищных птиц Ставрополя // *Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 41-42.
- Лиховид А.И., Тертышников М.Ф. 1977. Орнитологические заметки // *Фауна Ставрополя* **2**: 73-75.
- Лоренц Ф.К. (1884) 2018. Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczzi* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1630): 3059-3068.
- Мельгунов И.Л., Бичерев А.П. 1991. Скопа и орлан-белохвост в рыбхозах Ставрополя // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 2: 67-68.
- Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев А.П. 1983. Луни на Ставрополье // *Экология хищных птиц: Материалы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц*. М.: 83-86.
- Мицкевич Н. 1897. Тетерева-косачи (*Tetrao tetrix*) в Кубанской области // *Природа и охота*, февраль: 1-7.
- Мнацеканов Р.А. 2006. Изменение гнездового ареала орлана-белохвоста на Северо-Западном Кавказе // *Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. 12-й Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Ставрополь: 366-368.
- Мнацеканов Р.А. 2007. Орлан-белохвост // *Красная книга Краснодарского края (животные)*. 2-е изд. Краснодар: 378-379.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С. 2014. Новые находки филина в Краснодарском крае и Республике Адыгея // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана: Материалы Международ. конф.* Ростов-на-Дону: 249-254.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., Попов С.Л., Тильба П.А. 2016. Распространение филина в бассейне реки Кубань // *Хищные птицы Северной Евразии: Проблемы и адаптации в современных условиях: Материалы 7-й Международ. конф. РГСС*. Ростов-на-Дону: 493-496.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 1988. Хищные птицы пойменных лесов и плавневой зоны реки Кубань // *Актуальные вопросы изучения экосистемы бассейна Кубани: Сб. тез. науч.-практ. конф.* Краснодар, **1**: 130-136.

- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 2007. Стервятник // *Красная книга Краснодарского края (животные)*. 2-е изд. Краснодар: 383-384.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 2009. Долина р. Уруп (КД-014) // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 90.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Найданов И.С., Попов С.Л. 2019. Гнездовые находки беркута *Aquila chrysaetos* и могильника *Aquila heliaca* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1746): 1277-1285.
- Музаев В.М., Федосов В.Н., Нураева А.Н., Убушаев Б.И. 2010. Ворон в Калмыкии // *Врановые птицы Северной Евразии. Сб. материалов 9-й Международ. науч.-практ. конф. «Врановые птицы Северной Евразии»*. Омск: 94-96.
- Найданов И.С. 2016. Новая встреча сипухи *Tyto alba* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1339): 3508-3510.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Очаповский В.С. 2017. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Ростов-на-Дону: 1-216.
- Парфенов Е.А., Байрамукова А.А.-А. 2006. К фауне редких видов сов юга Ставрополя и сопредельных территорий // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 144-147.
- Пекло А.М., Тильба П.А. 2007. Птицы Советского лесничества (Западное Предкавказье) // *Зб. праць Зоол. музею*. Киев, **39**: 69-80.
- Перевозов А.Г. 2010а. *Изменение сообществ гнездящихся птиц вдоль высотного градиента на Западном Кавказе*. Дис. ... канд. биол. наук. Майкоп: 1-214 (рукопись).
- Перевозов А.Г. 2010б. Гнездовое население птиц бассейна Малой Лабы и Фарса (Северо-Западный Кавказ) // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 128-138.
- Перевозов А.Г. 2014. Орнитофауна Кавказского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Кавказского заповедника* **21**: 109-171.
- Поливанов В.М. 1988. Птицы // *Красная книга Карачаево-Черкесии*. Ставрополь: 42-78.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Тельпов В.А., Ткаченко И.В. 1999. Заметки о встречах орла-могильника на Центральном Кавказе // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М.: 88-89.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. 2000. Птицы Скалистого хребта // *Тр. Тебердинского заповедника* **18**: 101-129.
- Россигов К.Н. 1890. В горах Северо-Западного Кавказа (Поездка в Загдан и к истокам р. Большой Лабы с зоогеографической целью) // *Изв. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 4: 193-256.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тильба П.А. 1989. Бородач на Северном Кавказе // *Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге*. М.: 65.
- Тильба П.А. 1990. Бородач в Кавказском заповеднике // *Итоги изучения редких животных: Материалы к Красной книге*. М.: 90.
- Тильба П.А. 1994. Состояние популяции кавказского тетерева в центральной части Западного Кавказа // *Кавказ. орнитол. вестн.* **6**: 42-58.
- Тильба П.А. 1999. Птицы // *Флора и фауна заповедников. Вып.81. Фауна Кавказского заповедника*. М.: 53-87.
- Тильба П.А. 2007а. Кеклик // *Красная книга Краснодарского края (животные)*. 2-е изд. Краснодар: 389.
- Тильба П.А. (2007б) 2016. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1340): 3548-3561.

- Тильба П.А. 2017. Могильник. Сипуха // *Красная книга Краснодарского края: Животные*. 3-е изд. Краснодар: 537-538; 566-567.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 1988. Особенности авифауны пойменных лесов реки Кубань // *Актуальные вопросы изучения экосистемы бассейна р. Кубани: Сб. тез. науч.-практ. конф.*. Краснодар, 1: 127-130.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 1989. Структура летнего населения птиц пойменных лесов реки Кубани и её притоков // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф.* Ставрополь: 260-266.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 1990. Бородач в Кавказском заповеднике // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 80-90.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 1997. Распространение огаря в Краснодарском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 133-134.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2002. Скопа в Краснодарском крае // *Биологическое разнообразие Кавказа: Труды 2-й регион. конф.* Сухум: 281-288.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2003. Колебания численности белоголового сипа на Западном Кавказе // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 265-268.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2003. Многолетняя динамика и пространственная структура популяции белоголового сипа на Западном Кавказе // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **108**, 2: 45-50.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2005. Совообразные Краснодарского края и республики Адыгея // *Совы Северной Евразии*. М.: 269-276.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К. 1988. Новые сведения о некоторых редких видах птиц равнинной части Краснодарского края // *Актуальные вопросы изучения экосистемы бассейна р. Кубани: Сб. тез. науч.-практ. конф.* Краснодар, 1: 136-138.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Найданов И.С. 2017. Соловьиная широкохвостка // *Стрепет* **15**, 2: 130.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., Попов С.Л. 2018. Новые сведения о пребывании пёстрого каменного дрозда в Краснодарском крае // *Стрепет* **16**, 1/2: 88-89.
- Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* **6**: 147-230.
- Туров С.С. 1932. По Восточному отделу Кавказского государственного заповедника. Отчёт о работе зоологической экспедиции в 1929 г. // *Тр. Кавказского заповедника* **3**: 1-40.
- Фарафонов А.В., Бахтадзе Г.Б. (2003) 2018. Находка сипухи *Tyto alba* в Центральном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1551): 40-41.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2007. Ворон на Ставрополье // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах: Материалы международ. конф.* М.; Ставрополь: 148-152.
- Хохлов А.Н. 1989. Новые сведения о куликах Ставропольского края // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 281-296.
- Хохлов А.Н. 1993. *Животный мир Ставрополья*. Ставрополь: 1-165.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 25-94.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Ашибок У.М., Цапко Н.В. 2010. К летней орнитофауне северо-западной части Карачаево-Черкесии и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 146-151.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Есипенко Л.П., Заболотный Н.Л. (2006) 2018. О встречах сипухи *Tyto alba* в Славянске-на-Кубани // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1561): 485-487.

- Хубиев А.Б., Караваев А.А. 2010а. Динамика населения хищных птиц у южного склона Скалистого хребта // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 172-176.
- Хубиев А.Б., Караваев А.А. (2010б) 2018. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Карачаево-Черкесии и Тебердинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1558): 348-351.
- Хубиев А.Б., Караваев А.А. 2010в. Сезонная динамика населения птиц пойменного леса в районе г. Карачаевска // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 176-189.
- Хубиев А.Б., Караваев А.А. 2012. Лимитирующие факторы, влияющие на состояние популяций редких видов птиц Карачаево-Черкесии // *Современные проблемы науки и образования* **2**: <http://www.science-education.ru/102-5779>
- Цапко Н.В. (2009) 2018. Гнездование ворона *Corvus corax* в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1560): 426-429.
- Lorenz Th. 1887. *Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus*. М.: 1-62.
- Lorenz Th. 2010. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Non-Passeriformes (русский перевод) // *Смрpenem* **8**, 1: 5-27.
- Lorenz Th. 2011. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Passeriformes (русский перевод) // *Смрpenem* **9**, 1/2: 7-37.

